

054

Театр и искусство.

ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленіе 40 к. строка петита (въ 1/2 стр.) позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1699.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусства.

ХІІІ годъ изданія == № 1
Воскресенье 4 Января

1909

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

ЕВГЕНІЙ ЧИРИНОВЪ.

ЦАРЬ ПРИРОДЫ, ком. въ 4 д., п. 2 р.,
дез. 4 р., роли 3 р.

ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Бернштейна, пер.
Потапенко, дез. акт. 3 р. роли 2 р., 50 к.
ОЧАГЪ, п. въ 3 д. Олгана Мирбо, пер. В.
Томашевской и М. Вейконе, п. 2 р. роли
2 р. 50 к.

ДЕНЬГИ, Сух-на Юшкевича, комедія нра-
вовъ въ 4 д., п. 2 р., дезур. 4 р., роли 3 р.
ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс.
т.), п. 2 р., дез. 4 р., роли 3 р.

КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской
(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.) п. 2 р., роли 2 р., 50 к.

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
І. І. Кольшко. п. 2 р., цена 4 р., роли 3 р.

ПОТОПЪ, п. въ 3 д., Г. Вергера. Пер. В. Вил-
лгоа и В. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
онид Андреева, п. 2 р., дезур. 4 р., роли 3 р.
***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ № 220) (журналка
театра М. Т. Стрелова), въ 4 д. Макс-Каллаха,
2 р., съ комплектомъ ролей 4 р. 50 к.

***НЮ**, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О.
Дымова. (Реперт. Новаго театра), п. 2 р.
роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 242.

ОДИНОКАЯ, п. въ 1 д. Семеля Юшке-
вича, п. 75 коп.

ВЪ СУМАСШЕДШЕМЪ ДОМѢ,
(Лекція въ Сальпетриерѣ) сенсационная новин-
ка Париж. театра Grand Guignol, драма въ
2 д., пер. М. А. Потапенко, п. 1 р.; того
же театра одноактная **На маякѣ**, п.
60 коп., **Послѣдняя попытка**, п. 60 коп.

Продолж. списка новинокъ—на оборотѣ.

Открыта подписка на 1909 годъ на журналъ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“, съ приложениемъ ежемѣсячнаго
журнала „Библиотека Театра и
Искусства“.

Съ 1909 года въ „Библиотеку“ вводится новый отдѣлъ, который будетъ печататься съ отдѣльною
нумераціею страницъ, и, по окончаніи года, составитъ самостоятельный томъ:

ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригод-
ныхъ для чтенія съ эстрады).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 2 р.—
къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня;

на полгода 4 р.

(съ 1 января по 1-е юля).

- Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Рашильдъ, (Реп. т. Коммисарж.), п. 1 р. 50 к.
- *ЖИВОЙ ТОВАРЬ, п. въ 4 д., К. Острожского (Реперт. ОПБ. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к., „Пр. В.“ № 265.
- *Тетенькинъ хвостикъ (Реперт. театра М. Т. Строева, новинка Вѣнскихъ театровъ), ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р., съ комплект. ролей 4 р. 50 к., „Пр. В.“ № 242.
- Наша Китти, ком. въ 3 д., я. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (реперт. ОПБ. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 4 р., роли 3 р.
- Фрейлина (реперт. Спб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. экз. 3 р.
- *Дуракъ (Реперт. ОПБ. Малаго театра и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. Ед. Кугель, п. 2 р., съ компл. ролей 4 р. „Пр. В.“ № 194).
- *На перепутьѣ Н. Н. Ходотова, (реперт. Александрин. и Моск. Малаго театра), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).
- *Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. роля. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).
- „Обманутые“, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.
- *Сположи, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 5 р. („Пр. В.“ № 206).
- *Дѣти, Н. Ю. Жуковской (Реперт. Спб. Малаго т.), п. 2 р., съ роля. 4 р. 50 к. „Пр. В.“ № 206).
- *Призракъ (по рав. „Черный монахъ“ А. Чехова), гр. Л. Л. Толстого, цѣна 2 руб., съ ролями 4 р. „Пр. В.“ № 183.
- *Кандидаты (На службѣ гражданской), П. П. Нембродова, (Реперт. театра М. Т. Строева), п. 2 р. „Пр. В.“ № 149.
- *Сумерки любви (Конецъ любви) Р. Бражко, п. 2 р., съ компл. роля. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- *Чортъ, Мольера, пер. П. Нембродова, (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., выигрѣ съ компл. ролей 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- *Ихъ четверо (Трагедія глупыхъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., съ роля. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
- *Лягушечка, ком. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. „Пр. В.“ № 206).
- *Алчущіе п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. „Пр. В.“ № 230.
- *Обрывъ, сп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Когда рыцари были храбры, ком. въ 4 д., (реперт. ОПБ. Малаго театра) п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Анантка, пьеса въ 3 д. В. Пешинскаго. (Пер. съ польск.), п. 2 р. („Пр. В.“ № 194.)
- *Клубъ самоубійцъ, др. въ 3 д., пер. Федоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).
- ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукенникова. (Реперт. театра М. М. Строева) п. 2 р.
- ЮЛЯ и ОЛЬГА въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. ОПБ. Лит.-Худ. театра), п. 2 р.
- Нацентина, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
- На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
- Громоотводъ, к. въ 1 д., пер. К. Набокова, п. 60 к.
- Будущая мать, п. въ 1 д., Евдокимова, п. 60 к.
- *Любовь на стражѣ ком. въ 3 д. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ВЪ ПЕЧАТИ II-й томъ

ГРИМЪ (200 рис.)

Цѣна 2 руб.

I-й томъ ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

МИМИКА

(232 рис.) II. 2 р.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Во Вторникъ, 6-го, въ 12^{1/2} ч. „Дѣти капитана Гранта“, мелодрама; въ 5 ч. „Сидоринино дѣло“ ком. Аверкіева; въ 8 ч. „Жизнь за Царя“ оп. Глинки.—7-го, бенефисъ С. И. Тимашевой. „Аида“ оп. Верди.—8-го, съ уч. г. Клементьева „Розинда“ оп. Сброва.—9-го, „Намѣтка“ др Сумбатова.—10-го, съ уч. г. Клементьева „Евгеній Онегинъ“ оп. Чайковского.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“

Адмир. набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

СЕЗОНЪ 1908—1909 гг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ): Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, М. Н. Давыдова, Н. К. Дмитриева, Ф. В. Кашланъ, В. И. ШОНТКОВСКАЯ, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, В. М. Шувалова, и др.; А. Э. Бураковский, М. С. Дальскій, М. К. Драгошъ, И. В. Звягинцевъ, А. Л. Каменскій, И. И. Коржавскій, М. В. Михайловъ, А. С. Полонскій, А. И. Рославлевъ, В. Я. Радомскій, Г. Г. Токарскій, и др. Главный капельмейстеръ В. И. Шлаченко. Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Хоръ изъ 60 чел. Валетъ изъ 20 чел. Оркестръ изъ 32 чел.

Ежедневно: **„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“**.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмокій.

ТЕАТЪРЪ „ПАССАЖЪ“

Невскій 48. Телеф. 252—76.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ труппы С. Н. НОВИКОВА.

Подъ главнымъ режиссерствомъ А. А. БРЯНСКАГО.

АНОНСЪ: Театръ „Пассажъ“ сдается съ Пасхи до 15 Августа.

Новый зимній Театръ въ Ялтѣ сдается съ 26-го Декабря. За условіями обращаться къ С. Н. Новикову: Театръ „Пассажъ“.

ТЕАТЪРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій, 56. Подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. КАЗАНСКАГО. Телефоны 68-36.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Отвѣт. реж. Н. Н. Медовскій, реж. Л. А. Леонтьевъ, пом. реж. И. М. Мишкинъ. Суф-леръ П. А. Сказкинъ.

Начало спектаклей въ 8^{1/2} ч. в. * Кассе открыта съ 11 ч. утра.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Во Вторникъ, 6 Января 1909 года, въ пользу Общества вспомоществованія студентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, на устройство санаторіи для больныхъ студенто́въ, на берегу Чернаго моря, близъ города Евпаторіи, на участкѣ земли, пожертвованномъ Евпаторійской Городскою Думою.

КОНЦЕРТЪ

Николая Андреевича ОШЕЛЬ.

При благосклонномъ участіи солистки Ея Величества *М. И. Долгой*, солиста Ея Величества *А. В. Вержиловскаго*, солистки Ея Высочества Герцога Саксен-Веймарскаго *Веры Тимашевой*, артистки Императорскихъ театровъ *А. Г. Козаковской*, г-жи *А. Г. Григоретты* (сопрано) и лауреатки Брюссельской Консерваторіи (Grand Prix) *М-ле Eugénie Viennet* (скрипка). Начало въ 8^{1/2} часовъ вечера. Цѣны билетовъ отъ 55 к. до 10 р. Билеты можно получать съ 17-го Декабря въ музыкальномъ магазинѣ *Логансена* (Невскій, 68) и въ Центральной театральной кассѣ, Невскій, 23; телефоны: 80—03, 80—40, 84—45. Доставка билетовъ на домъ по телефоннымъ заказамъ 15 коп. Въ день же концерта продажа билетовъ при входѣ въ залъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ Новому году. — „Кризисъ оперы“. — „Прожектъ“ спасенія театральнаго дѣла. — Хроника. — Маленькая хроника. — Мысли о театрѣ. *Леонида Галича*. — „Суть“ Л. Н. Андреева. *Вл. Бояловскаго*. — Парижскія письма. *В. Уинштока*. — Изъ воспоминаній Аделины Патти (перев. съ англ.). — Новый годъ. Тсссть. *Бенедикта*. — Замятки. *Ното Novus*. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Письма изъ Кіева. *М. Р.* — Поруганный храмъ. *А. Лаврова-Орловскаго*. — Нахичеванская исторія съ нашимъ корреспондентомъ. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. П. Аркунинъ, А. В. Вишинскій, Л. Н. Андреевъ (4 рис.), Къ статьѣ „Изъ воспоминаній Аделины Патти“ (8 рис.), Марія Кантони, Труппа О. П. Зарайской, „Жены“, Сто лѣтъ назадъ, „Ревизоръ“ въ московск. Худож. театрѣ (2 рис.).

С.-Петербургъ, 4-ю января 1909 года.

Новый годъ встрѣчаетъ театральнй міръ такимъ же неустроеннымъ, какъ и старый. Все тѣ же „проклятые“ вопросы быта и права...

Для театра необходимъ правопорядокъ. Для сценическихъ дѣятелей, кромѣ того, еще какая нибудь живая, дѣйственная организація. Нѣтъ ни того, ни другого. Но если въ вопросахъ правопорядка русской театральной жизни, и наивно было бы ожидать въ этомъ отношеніи какихъ либо изъятій для театра, то въ вопросахъ самоустройства, если не вполне, то отчасти онъ зависитъ отъ себя. Пора сказать русскому сценическому міру рѣшительное слово о тѣхъ формахъ, въ которыхъ должно проявить себя Театральное Общество и въ которыхъ, однако, оно себя не проявляетъ.

Нынѣшнимъ постомъ въ Москвѣ предстоитъ — неизвѣстно которое счетомъ — разсмотрѣніе предположеній о новомъ уставѣ. Но-ое, какъ говорятъ математики, разсмотрѣніе можетъ дать результаты только въ зависимости отъ того спокойствія и той рѣшимости, съ какими главныя требованія будутъ поставлены. Совершенно спокойно и ясно должно быть заявлено, что только выборный порядокъ и равенство всѣхъ членовъ совѣта могутъ дать надлежащую устойчивость и опредѣленность жизни Общества, и что общія собранія должны являть не фиктивную, а настоящую высшую инстанцію. Это главное условіе. Что нужно — знаетъ всякій; но сдѣлать, чтобы это „нужное“ осуществилось, можно только имѣя въ рукахъ возможность осуществить его.

Ц. Кюи, маститый композиторъ, 80-лѣтній возрастъ котораго, какъ надо думать, не располагаетъ къ бросанію словъ на вѣтеръ, сказалъ сотруднику „Пет. Газеты“ на вопросъ о томъ, что будетъ въ 1909 г. съ оперой, слѣдующее: „будетъ то же; не артистамъ будутъ платить, а артисты будутъ платить“.

До насъ неоднократно доносились слухи о томъ, что оперные режиссеры, капельмейстеры и даже антрепренеры взимаютъ за право выступленія на оперныхъ сценахъ, причемъ форма и способъ не играютъ особенной роли: взимаютъ за „уроки“ и „прохождение партій“, взимаютъ просто 0%, и наконецъ, просто „взимаютъ“. Мы относились къ этимъ слухамъ скептически, полагая, что какіе нибудь рѣдкіе случаи возводятъ въ рангъ общаго явленія. Намъ указывали на то, что бѣдной, хотя бы и очень талантливой, оперной артисткѣ, рѣшительно невозможно пробиться на оперную сцену (Маринская сцена и, вообще, наиболѣе солидныя оперныя предпріятія, конечно, въ счетъ не идутъ и не о нихъ идетъ

рѣчь), если она не „беретъ уроковъ“ у дирижера, режиссера и т. п., или не платитъ процента; что такъ называемые „дебюты“ въ значительной части оперныхъ антрепризъ не что иное, какъ пользованіе даровымъ трудомъ и т. п. Мы отказывались этому вѣрить. Намъ говорили, что „кризисъ оперы“ есть прежде всего вторженіе на сцену богатыхъ дилетантовъ и не стѣсняющихся въ средствахъ рекламистовъ. Все это представлялось намъ слишкомъ тяжкимъ и чудовищнымъ, такъ какъ мы судили объ оперномъ дѣлѣ по драматическому, а въ драматическомъ театрѣ такія явленія, хотя и бывають, но рѣдко и вызываютъ справедливое негодованіе артистическаго міра. Слова Ц. Кюи пошатнули нашъ скептицизмъ. Очевидно, зло существуетъ, разрослось, подавляетъ честныхъ труженниковъ оперной сцены и мѣшаетъ восходамъ молодыхъ дарованій.

Съ этимъ зломъ необходимо бороться. Мы рѣшили предоставить столбцы нашего изданія для раскрытія злоупотребленій. Само собой понятно, что только факты проверенные, удостовѣренные лично намъ извѣстными артистами и за отвѣтственностью корреспондентовъ, могутъ найти мѣсто въ нашемъ журналѣ.

Или „страха ради“ будутъ молчать? Побоятся возоружать противъ себя всемогущихъ дирижеровъ, режиссеровъ и пр.?

Возможно. Но если и никто не откликнется съ документальными данными (иначе и не стоитъ откликаться), мы все же въ той или иной формѣ постараемся выдвинуть и освѣтить этотъ вопросъ. Слова Ц. Кюи звучатъ реквиемомъ надъ русскимъ опернымъ искусствомъ! Искусство, выростающее на взяткахъ и лихонимствѣ! Несчастное искусство!..

Довольно любопытный „прожектъ“ спасенія театральнаго дѣла черезъ „угнетеніе“ любителей полученъ нами изъ глубины провинціи. Приводимъ положенія „прожекта“, разумѣется, не потому, что согласны съ ними, а для характеристики тѣхъ неправильныхъ и кривыхъ путей мышленія, которыми идутъ иные изъ сценическихъ дѣятелей въ заботахъ о судьбѣ провинціального театра.

За послѣднее время въ особенно яркой формѣ встаетъ передъ сценическимъ дѣятелемъ провинціи бѣда любительскихъ спектаклей. Надѣясь на то, что сценическіе дѣятели выскажутъ свое мнѣніе, мнѣ хотѣлось бы выступить со слѣдующимъ предложеніемъ:

1) Ввиду пагубнаго вліянія на театральныя предпріятія любительскихъ спектаклей, обратиться съ ходатайствомъ въ Министерство Внутр. Дѣлъ относительно обложенія таковыхъ спектаклей процентнымъ отчисленіемъ въ суммы Т. О.

2) Признавая за драматическими писателями право требовать художественнаго исполненія своихъ пьесъ, ввести процентное обложеніе любительскихъ спектаклей также и въ пользу авторовъ съ раздѣленіемъ на 4 разряда:

а) Спектакли любителей музыкально-драмат., литературно-муз. и иныхъ подобныхъ кружковъ, имѣющихъ въ своихъ уставахъ право на постановку спектаклей и потому нуждающихся въ матеріальной поддержкѣ, облагаются 10% валового сбора съ каждаго спектакля.

б) Съ любительскихъ организацій хорошо сформированныхъ, при наличности 2—3 профессиональныхъ актеровъ, считать налогъ въ размѣрѣ 5%.

в) Случайные любительскіе спектакли подвергнуть налогу въ размѣрѣ 20% валов. сб.

г) Съ любительскихъ спектаклей, съ которыхъ половина сбора поступаетъ на благотворительныя цѣли, считать налогъ въ размѣрѣ 15%.

3) Въ городѣ, признанномъ неспособнымъ выдержать болѣе одной труппы, процентныя отчисленія (по вышеуказанной смѣтѣ) съ любительскихъ спектаклей поступаетъ послѣ мѣсячнаго пребыванія въ такомъ городѣ профессиональной труппы въ ея приходъ (sic!).

4) Процентное отчисление съ любит. спект., вмѣстѣ съ билетами, полицией отсылаются по истеченіи каждаго мѣсяца въ Т. О., а росписка въ принятіи налога за подписью распорядителя спектакля и дежурнаго полицейскаго чиновника отсылается или уполномоченнымъ Т. О., или особымъ агентомъ. Въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 3, процентное отчисление выдается полицией профессиональной труппѣ только за тѣ спектакли любителей, которые шли во время пребыванія этой труппы въ городѣ. Росписка представителя труппы въ получении этихъ денегъ высылается городской полицией въ Т. О.

Не смѣю претендовать на непогрѣшимость редакціи моего проекта, а также на правильность цифръ процентнаго отчисленія.

Скажутъ, что искусство — это профессія свободная, но и въ свободѣ надо честь знать. Актеръ А. Верещагинъ.

Какъ видите, все чрезвычайно просто. Кое-что кстати и старо. Такъ, напримѣръ, взиманіе авторскаго гонорара въ увеличенномъ размѣрѣ съ любителейскихъ спектаклей уже практикуется. Особенно хорошо это обращеніе суммъ съ благотворительныхъ спектаклей въ пользу профессиональныхъ актеровъ. Тутъ было бы умѣстно спросить: кто, напримѣръ, эту профессиональность установилъ? И если эта профессиональность выражается въ томъ, что „профессионалы“ никакъ не въ состояніи себя прокормить, и „любитель“ успѣшно съ ними конкурируетъ, то такъ ли уже безспоренъ этотъ „профессиональный цензъ“, за который такъ вступается г. Верещагинъ?

Взаимнѣ новогоднихъ поздравленій въ пользу Убѣжища и Пріюта Театр. Общ.

Въ Бюро Т. О. поступило:
отъ Правленія Московскаго Нѣмецкаго клуба 25 р.
отъ Милитинской, М. А. 3 р.
Всего съ прежде поступившими 45 р. 50 к.

Въ контору журнала „Театръ и Искусство“:

отъ А. Д. Лаврова-Орловскаго 3 р.
отъ Е. Е. Климовской-Пономаревой 2 р.
Итого 5 р.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Изъ Милана отъ А. В. Амфитеатрова получена нами слѣд. телеграмма: „Генеральная репетиція „Бориса Годунова“ — новая большая побѣда русскаго искусства. Шляпинъ удивительно хорошъ. Итальянцы сдѣлали все, что могли, и достигли многого. Оркестръ великолѣпенъ. Общій энтузіазмъ. Восторгъ предъ Мусоргскимъ — необычаенъ“.

— Съ 1-го февраля попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ открываетъ дѣятельность по вспоможенію, для выдачи доходовъ съ капитала, завѣщаннаго Обществу М. П. Бѣляевымъ нуждающимся русскимъ музыкантамъ, т. е. композиторамъ, преподавателямъ и исполнителямъ и ихъ семействамъ, въ случаѣ ихъ смерти.

— Какъ намъ сообщаютъ, отъ М. Т. Строева отобрана подписка о невѣздѣ.

— Новогодній журналъ распоряженъ по Императорскимъ слб. театрамъ полонъ штрафами и вычетами изъ жалованья артистовъ и артистокъ всѣхъ труппъ.

1. За участіе въ частномъ благотворительномъ спектаклѣ въ Маломъ театрѣ 23 декабря („Перикола“) штрафуются на одну сороковую часть полнаго годового содержанія артисты оперной труппы г. Д. Смирновъ и г-жа Липковская, артистъ русскаго драмы г. Петровскій, балерина г-жа Павлова и артистки балетной труппы г-жи Эдуардова, Шоларъ и Дума.

2. Артистъ русскаго драматическаго труппы г. Петровскій, отказавшійся отъ участія въ спектаклѣ 27 декабря; за это у него произведенъ вычетъ изъ жалованья вычетовъ въ размѣрѣ одной сотой полнаго оклада содержанія.

3. Артисты оперной труппы гг. Тартаковъ и Карелинъ и артистка той-же труппы г-жа Черкаска, отказавшіяся отъ участія въ спектакляхъ: первые два — 27 декабря, а послѣдняя — 29 декабря, штрафуются на одну пятидесятую полнаго оклада ихъ содержанія.

4. За отказъ артистки французской труппы г-жи Долле, по болѣзни, отъ участія въ спектакляхъ 16, 18, 20, 26 и 29

декабря, произведенъ вычетъ изъ числа гарантированныхъ ей дирекціей спектаклей — шести спектаклей.

— Во вторникъ, 6 января, въ залѣ Дворянскаго Собранія въ пользу устройства санаторіи для студентовъ Спб. университета въ Евпаторіи состоится интересный концертъ извѣстнаго присяжнаго повѣреннаго Н. А. Оппель. Говорятъ, г. Оппель обладаетъ удивительнымъ по діапазону и силѣ теноромъ. Въ концертѣ принимаютъ участіе г-жа М. И. Долина, г-жа А. Г. Козаковская, Вѣра Тиманова, г. Вержбиловичъ и др. Оставшіяся билеты продаются въ театральн. центральной кассѣ, Невскій 23 и у Иогансена, Невскій 68.

— Великопостный сезонъ почти уже опредѣлился: въ Маломъ театрѣ, „Буффъ“ и „Невскомъ Фарсъ“ будетъ продолжаться зимнее дѣло. Въ „Пассажѣ“ — гастроль бр. Адельгеймъ, въ „Новомъ театрѣ“ — товарищество актеровъ театра Коммисаржевской, въ театрѣ Коммисаржевской — первую половину поста играетъ польская труппа, вторую половину — еврейская труппа.

— Въ будущемъ сезонѣ однимъ театромъ станетъ меньше, если не считать вновь выстрѣннаго театра на Литейномъ, Все помѣщеніе въ домѣ Елисеева, занимаемое театромъ и клубомъ, слано подъ помѣщеніе банка. Уборныя передѣляются въ квартиру.

— Дѣло Обѣручева (г-жи Шуваловой) назначено къ слушанію 12 февраля.

— Такъ какъ во время Великаго поста въ Маринскомъ театрѣ и въ нынѣшнемъ сезонѣ пойдутъ оперы исключительно вагнеровскаго репертуара, то многіе изъ артистовъ Маринскаго театра ходатайствуютъ предъ дирекціей объ отпускѣ, желая использовать это время для гастролей въ провинціи и концертныхъ турнѣ. Дирекція Императорскихъ театровъ на отлуски соглашается, но при условіи вычета содержанія за время отпуска. Какъ будто все дѣло въ этомъ, а не въ томъ, чтобы актеры въ свободное время берегли свои силы...

— Валерина Кякштъ, гастрольрующая въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ, заключила съ лондонскимъ театромъ „Empire“ контрактъ на 2 года.

— Въ январѣ въ Екатерининскомъ театрѣ пойдетъ новая оперетта-пародія „Чародѣйка — Кармень“ Л. Гебена, автора шедшей въ прошломъ году въ этомъ-же театрѣ оперетты-пародіи „Жизнь Человѣка“.

— Въ Берлинѣ, 27 декабря, состоялся концертъ Ахшарова при участіи филармоническаго оркестра, подъ управленіемъ Нольте. Концертъ прошель съ большимъ успѣхомъ. Всѣ билеты были распроданы.

— Жертвой землетрясенія въ Мессинѣ сдѣлались артисты — Марія Кантони, теноръ Гамба, извѣстные петербургскимъ меломанамъ по италіанской оперѣ въ „Акваріумѣ“, а также Петровъ, начинающій пѣвецъ, выступавшій въ [московской частной оперѣ].

— Передъ самыми праздниками артистамъ и артисткамъ, участвовавшимъ въ красносельскихъ спектакляхъ, розданы подарки. Г-жа Сѣдова получила десертное серебро, г-жа Эдуардова — кольцо, г-жа Федорова — золотой браслетъ, г-жа Лукашевичъ — столовое серебро и пр. Валерина О. О. Преображенская получила денежную сумму. Большинство артистовъ получили золотые часы.

— Въ Парижѣ оперные хоръ и оркестръ выговорили себѣ новыя условія вознагражденія и энергичной забастовкой добились согласія дирекцій театровъ: „Лирической оперы“, „Комической оперы“ и „Большой оперы“.

Согласно новымъ условіямъ дирекціи этихъ театровъ обязаны имѣть двойной составъ хора и оркестра, причемъ ни тотъ, ни другой не репетируютъ болѣе 25 разъ въ сезонѣ. Репетиція должна заканчиваться не позже пяти часовъ. За каждую добавочную репетицію хористы получаютъ по 4 фр., а оркестранты по пяти. Если же репетиція затянется, то хористы и оркестранты получаютъ за первую четверть часа послѣ пяти по 1 фр. добавочныхъ, за вторыя 15 мин. 2 фр., затѣмъ 4 и наконецъ 8 фр. Иными словами, если-бы маэстро вздумалъ затянуть репетицію до 6 часовъ вечера, каждый хористъ и оркестрантъ получилъ-бы за этотъ часъ 15 фр.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ представитель берлинской комической оперы, для подысканія на время поста театра для представленій. Опера пріѣдетъ со своимъ собственнымъ хоромъ, оркестромъ и декорациями.

— Для бенефиса Ф. В. Капланъ 8-го января возобновляется въ „Буффѣ“ обозрѣніе „Венера въ Петербургѣ“ съ новыми сценами на злобу дня.

— Опереточныя артистки г-жи Тамара, Шувалова, Капланъ, Гвоздецкая, Брянская, Яковлева и артисты Валентиновъ, Вавичъ и Брянскій устроили по инициативѣ послѣдняго послѣ встрѣчи Новаго Года въ ресторанѣ „Медвѣдь“ экспромптомъ концертъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Сициліи. Вырученная отъ входной платы въ баръ сумма въ размѣрѣ 627 р. была на другой день передана въ италіанское посольство.

— Новая пьеса В. В. Туношенскаго „Развалъ“ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества дѣлаеть хорошіе сборы и становится репертуарной.

— Лѣтній театръ на Бассейной снятъ С. Н. Новиковымъ подь оперетку.

— Постомъ состоится нѣсколько вечеровъ-танцевъ А. Дунканъ. А. Н. Шульцъ ведетъ переговоры съ владѣльцами Малаго театра и Панаевского объ уступкѣ театра для этой цѣли.

— 31 декабря нѣкоторымъ артистамъ и артисткамъ Малаго театра было объявлено о невозобновленіи контрактовъ на будущій сезонъ. Н. Н. Арбатовъ остается режиссеромъ и на будущій сезонъ.

— Г. Н. Гловацкій проситъ опровергнуть заимствованное нами изъ „Рижск. Вѣд.“ сообщеніе о томъ, что онъ на будущій сезонъ подписалъ контрактъ къ К. Н. Неэлобину.

— 30 декабря во время вечерняго спектакля („Никъ-Картеръ“) въ „Петербургскомъ театрѣ“ артистка г-жа Тихомірова, по ходу пьесы стрѣляющая въ себя, взяла бутафорскій револьверъ, оказавшійся заряженнымъ. Артистка ранила себя въ грудь, къ счастью не опасно. Представленіе было прекращено.

* * *

Московскія вѣсти.

— Труппу Сарры Бернаръ постигло въ Москвѣ большое горе. Скончался отъ заворота кишекъ артистъ труппы г. Ребель. Была сдѣлана операція, послѣ которой онъ скончался. Покойный состоялъ въ гражданскомъ бракѣ съ артисткой г-жей Меа, также изъ труппы Сарры Бернаръ. Въ роковой вечеръ г-жа Меа играла въ „Орленкѣ“ Марію-Луизу. Чтобы не прерывать спектакля, отъ нея скрыли печальное извѣстіе. Ребель былъ главнымъ режиссеромъ парижскаго театра Сарры Бернаръ и служилъ въ ей труппѣ 18 лѣтъ. Тѣло скончавшагося отправлено для похоронъ въ Парижъ.

— Англійскій режиссеръ г. Крэгъ приглашенъ дирекціей Художественнаго театра на будущій сезонъ для завѣдыванія монтировочной частью иностранныхъ пьесъ.

— Сара Бернаръ сборовъ не сдѣлала, а спектакль 26 декабря ознаменовался даже большими недоразумѣніями на этой почвѣ. Собравшейся въ небольшомъ количествѣ публики, долго ожидавшей начала спектакля, было, наконецъ, объявлено со сцены о томъ, что вслѣдствіе нездоровья Сары Бернаръ спектакль отмѣняется. Однако, черезъ короткій промежутокъ выходящая уже изъ зала публика была остановлена. Спектакль состоялся, начавшись около десяти часовъ.

Дѣло же въ томъ, что С. Бернаръ, узнавъ, что при такомъ ничтожномъ сборѣ, ей придется играть, такъ сказать, безвозмездно, отъ участія въ спектаклѣ наотрѣзъ отказалась и было анонсировано публикѣ объ отмѣнѣ спектакля. Однако, послѣ заявленія г. Целлера, что онъ отмѣнитъ не только слѣдующіе два спектакля въ консерваторіи, но и объявленные пять спектаклей въ Киевѣ и Варшавѣ и откажется отъ перевоза всей труппы, Сара Бернаръ рѣшила играть.

— На время великаго поста, для сѣзда провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, снятъ на Тверскомъ бульварѣ домъ г. Портнова за 2,200 руб. за постъ. Двухъэтажный домъ съ 11 большими комнатами будетъ раздѣленъ на два отдѣла: въ нижнемъ этажѣ будетъ помѣщаться оперный отдѣлъ, гдѣ будутъ собираться оперные артисты, хоръ и музыканты. Здѣсь же будетъ находиться канцелярія опернаго отдѣла, которою будетъ завѣдывать Г. Н. Васильевъ. Въ верхнемъ этажѣ будутъ собираться драматическіе артисты и канцелярія во главѣ съ Н. Д. Красовымъ.

Въ помѣщеніе театральнаго бюро постомъ будутъ допускаться исключительно лица, предъявляющія всякій разъ свои членскіе билеты. Безъ билетовъ никто допускаться не будетъ. Въ виду того, что сѣздъ въ этомъ году начнется съ 8-го февраля, театральное бюро перейдетъ въ новое помѣщеніе среди масляницъ, 5—6 февраля.

* * *

† Н. И. Дементьевъ. Въ Петербургѣ, въ первый день Рождества скончался 57 лѣтъ отъ рожденія извѣстный оперный артистъ, знаменитый нѣкогда бась, Николай Ильичъ Дементьевъ, отецъ артиста Народнаго дома Н. Н. Дементьева.

* * *

† В. П. Аркунинъ (н. ф. Козловъ). 25-го с. декабря въ Убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей скончался извѣстный провинціальный актеръ Владимір Павловичъ Аркунинъ.

Уроженецъ Москвы, покойный окончилъ тамъ же гимназію и юридической факультетъ университета, но страстно любя театръ, посвятилъ себя сценической карьерѣ, несомнѣнно ему улыбнувшейся. В. П. былъ „столпомъ“ многихъ провинціальныхъ сценъ. Покойный вездѣ занималъ видное положеніе, выступая въ роляхъ первыхъ любовниковъ и вслѣдствіи героевъ-резонеровъ.

Два года тому назадъ онъ долженъ былъ покинуть сцену, болѣзнь сердца не позволяла ему играть. Однако и тутъ, въ минуты облегченія страданій, беззавѣтная преданность искусству влекла его на подмостки. Живя и лечась въ Москвѣ,

онъ изрѣдка участвовалъ въ Сергѣевскомъ Народномъ домѣ и другихъ театрахъ, гдѣ играли актеры-разовники.

Усилившаяся болѣзнь заставила его искать покоя въ Убѣжищѣ, гдѣ онъ черезъ два мѣсяца, окруженный заботливымъ уходомъ и любовью призраемыхъ тамъ же товарищей, тихо угасъ.

28 декабря состоялись похороны В. П. Аркунина, скромныя, какъ и самъ покойный.

Проводить покойнаго собрались немногіе, этому, конечно, помѣшали рождественскіе праздники, когда актеры заняты и днемъ и вечеромъ.

Небольшую группу, отдавшую послѣдній долгъ покойному, кромѣ жены, матери и родственниковъ составляли: М. Г. Савина, Н. Д. Рабчинская, А. Д. Лавровъ-Орловскій, К. К. Витарскій и сожители усопшаго по убѣжищу.

Разбросанная по всей Россіи семья провинціальныхъ актеровъ потеряла въ лицѣ покойнаго своего истиннаго друга и печальника.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ! Да будетъ легка тебѣ земля!
Алексѣй Курбскій.

* * *

† В. Ѡ. Гельцеръ. 30 декабря скончался заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ В. Ѡ. Гельцеръ.

Покойный въ прошломъ году праздновалъ 50-лѣтіе своей артистической дѣятельности.

Окончивъ курсъ Императорскаго московскаго театральнаго училища, В. Ѡ. Гельцеръ былъ принятъ на службу въ балетную труппу Большаго театра, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе какъ замѣчательный мимъ.

Онъ создалъ себѣ извѣстность—лѣтъ 40 тому назадъ—ролью Иванушки въ балетѣ „Конекъ-Горбунокъ“, которую онъ исполнилъ при авторѣ, извѣстномъ балетмейстерѣ Сень-Леонѣ. Кромѣ этой коронной роли, у В. Ѡ. Гельцеръ было много другихъ ролей, въ которыхъ онъ имѣлъ колоссальный успѣхъ. Такими ролями были: въ балетахъ: „Тщетная предосторожность“—роль старухи, въ „Эсмеральдѣ“—монахъ Клодъ-Фроль, въ „Дочери фараона“—царя нубійскаго, въ оперѣ Симона „Пѣснь торжествующей любви“—роль нѣмого малайца и много другихъ.

Около 15-ти послѣднихъ лѣтъ службы покойный былъ режиссеромъ балетной труппы Большаго театра.

Съ этимъ временемъ совпадаетъ и время его преподавательской дѣятельности. Онъ преподавалъ пластику на драматическихъ курсахъ при Императорскомъ театральномъ училищѣ.

Послѣдніе годы покойный жилъ въ деревнѣ близъ с. Хорошова въ Серебряномъ бору и только за два мѣсяца переѣхалъ въ городъ къ дочери.

Умеръ В. Ѡ. Гельцеръ отъ склероза 68-ми лѣтъ.

* * *

† И. Г. Кварталовъ. 30 декабря въ 11 ч. ночи, скончался бывшій артистъ Императорскихъ театровъ И. Г. Кварталовъ. Покойный по окончаніи театральнаго училища былъ принятъ въ Малый театръ, гдѣ прослужилъ 18 л., выступая, главнымъ образомъ, въ водевиляхъ съ пѣніемъ. Это было время Прова Михайловича Садовскаго, Шумскаго и другихъ столповъ стараго Малаго театра. По выходѣ изъ труппы Малаго театра покойный служилъ въ провинціи и, между прочимъ, 15 сезонъ прослужилъ въ Воронежѣ. Послѣдній годъ покойный служилъ въ Тулѣ въ труппѣ Майровой. Оставилъ сцену онъ 8 лѣтъ тому назадъ, когда потерялъ зрѣніе. Съ тѣхъ поръ покойный проживалъ у своей дочери, жены нынѣ покойнаго завѣдующаго театральнымъ бюро И. О. Пальмина. Скончался И. Г. Кварталовъ въ глубокой старости—80-ти л.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Рождественскіе праздники не вполне оправдали надежды антрепренеровъ частныхъ театровъ. Лучше оперы и драмы заработала оперетка Влюменталь-Тамарина. Къ концу сезона дѣла въ его театрѣ пошли прекрасно. На постъ рѣшено пригласить ансамбль польской оперетки, а самимъ переселиться на ихъ мѣсто въ Варшаву. Говорятъ, даже высланъ ужъ будто авансъ приѣзжающей польской труппѣ, въ размѣрѣ 15 т. руб. У Корша въ этомъ сезонѣ дѣла на столько слабы, что врядъ-ли оправдаютъ общій годовой бюджетъ; мало театру доставить утѣшенія и праздничные спектакли—публика больше тяготеетъ къ частной оперѣ или опереткѣ. Для утреннихъ спектаклей въ т. Корша ежедневно ставятъ лубочную сказку-феерію г-жи Кригеръ-Богдановской—„Приключеніе королевича Ладю“, которая наволитъ тоску на дѣтей своимъ низкопробнымъ доктринерствомъ и полнымъ отсутствіемъ фантазіи. Внутри театра царитъ полнѣйшая неразбериха съ уходомъ режиссера Н. Н. Синельникова. Фактически онъ еще продолжаетъ бывать въ театрѣ и ставить новыя пьесы, но у власти оказалось сразу нѣсколько лицъ, отъ которыхъ зависятъ будущія судьбы театра. Служи упорно называютъ замѣстителемъ Синельникова актера... г. Кригера. Говорятъ, что будетъ также учреждена система очереднаго режиссерства. Пока самъ Ѡ. А. Коршъ уѣхалъ на югъ Фран-

ці поправлять свое разстроенное здоровье и вернется на ранше 3-й недѣли В. поста.

Н. Н. Синельниковъ имѣетъ на будущій годъ 2 предложенія: режиссеромъ въ московскій Малый театръ и въ одесскій театръ къ Багрову—приметь же по всей вѣроятности послѣднее предложеніе, такъ какъ оно материально несоизмѣримо выше.

Хорошо зарабатываетъ Левичкій, организовавшій увеселительныя гулянья въ Городскомъ манежѣ и „внѣ конкурса“ выгребаютъ золото изъ обывательскихъ кармановъ г. содержатели кинематографовъ.

Знакомый.

* * *

9-го января справляетъ 20-лѣтній юбилей артистической и композиторской дѣятельности А. Б. Вилинскій. А. Б. родился въ Вильнѣ 6-го мая 1869 г. въ семьѣ довольно состоятельныхъ коммерсантовъ. Съ дѣтства А. Б. обнаружилъ способности къ музыкѣ, и 16-лѣтнимъ юношей былъ посланъ въ Московскую консерваторію, гдѣ былъ принятъ благодаря своей музыкальности стипендіатомъ и опредѣленъ въ классъ пѣнія къ проф. Гальвани, а по теории музыки къ Н. Д. Кашкину.

Окончивъ въ маѣ 1888 года консерваторію по пѣнію и теории музыки, А. Б., готовясь въ оперу, проходилъ оперныя партіи у знаменитой пѣвицы и преподавательницы Д. М. Леоновой, гдѣ случайно былъ услышанъ въ одномъ изъ ученическихъ спектаклей извѣстной тогда опереточной пѣвицей О. В. Кольцовою, которая и уговорила А. Б. временно принять ангажементъ въ петербургскій Малый театръ въ оперетку С. А. Пальма. Къ сожалѣнію А. Б., узнавъ кулисы и опьяненный первымъ успѣхомъ, бросилъ свои мечты объ оперной карьерѣ и застрялъ въ Петербургѣ. Первый дебютъ на сценѣ А. Б. былъ въ опереткѣ „Нанонъ“ въ партіи маркиза Д'Одиньи.

На лѣтній сезонъ А. Б. былъ приглашенъ въ оперу покойнаго А. Ф. Картавова, въ коей и подвизался подъ псевдонимомъ Свѣтловъ. Лучшими партіями въ оперномъ репертуарѣ А. Б. считались: Фаустъ, Альфредъ въ „Травиатѣ“, Ленскій, Князь въ „Русланѣ“, Ионтекъ въ „Галькѣ“ и Надиръ въ „Искателяхъ жемчуга“ и др. Картавовъ перенесъ свою дѣятельность на югъ Россіи, и А. Б., не желая уже покидать Петербургъ, принялъ ангажементъ отъ В. А. Неметти, у которой и пѣлъ въ теченіе 10 лѣтъ и пользовался неизмѣннымъ успѣхомъ, какъ музыкальный пѣвецъ и актеръ наравнѣ съ такими корифеями оперетки, какъ покойные Долинъ, Ленни и нынѣ здравствующіе Рутковский, Полонскій, Смолина, Сѣверскій и др. Тумпаковъ, снявши у Неметти все дѣло, пригласилъ и А. Б., который и служилъ у него вплоть до своей неудачной антрепризы въ театрѣ „Пассажъ“ и въ саду „Неметти“ на Петерб. сторонѣ.

Если для самого А. Б. антреприза была неудачна, то его смѣлому шагу Петербургъ обязанъ возникновеніемъ второго крупнаго опереточнаго театра.

Какъ композиторъ А. Б. извѣстенъ своими граціозными романсами и болѣе серьезными комическими операми.

1-ая его опер. въ 3-хъ дѣйств. „Капитанъ королевской гвардіи“ успѣха не имѣла, благодаря серьезности своей музыки для опереточнаго театра. „Заза“ уже пользуется большою популярностью, „Варягъ“ одноактная опера написана съ большимъ подъемомъ на эпизодъ изъ русско-японской войны.

Послѣдняя ком. оп. „Судъ Боговъ“, поставленная въ театрѣ Н. Г. Сѣверскаго постомъ 1908 года, прошла 41 разъ, вплоть до закрытія сезона. А. Б. также извѣстенъ какъ преподаватель пѣнія.

Юбилейный спектакль 9-го января составленъ исключительно изъ произведеній А. Б. Пойдутъ: 1-й актъ оп. „Судъ Боговъ“, 2-ой актъ оп. „Заза“ и „Варягъ“, съ уч. солистовъ, хора и симфоническаго оркестра подъ упр. юбиляра.

* * *

Намъ присланы краткія, но очень краснорѣчивыя данныя о сценической дѣятельности суфлера Вит. Ив. Мальцова, справляющаго 10 января въ Ригѣ, въ труппѣ К. Н. Незлобина свой 25-лѣтній юбилей.

Служилъ В. И. въ театрахъ 88 городовъ (начиная съ сезона 1883/4 года) у всѣхъ почти выдающихся предпринимателей. въ послѣдніе годы: у Корша, Коммиссаржевской и съ 1907 г. у Незлобина; работалъ съ 36 режиссерами, неоднократно былъ членомъ товарищескихъ предприятий.

* * *

Приводимъ нѣкоторыя біографическія данныя о несчастныхъ жертвахъ мессинской трагедіи.

Марія Кантони появилась въ Россіи недавно. Года два тому назадъ какой-то ловкій импресарио „заарендовалъ“ молодую, едва закончившую элементарную школу пѣвицу, подававшую надежды своею, уже тогда ярко выраженной, артистической индивидуальностью — и сталъ рекламировать ее безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Началось это съ Кавказа, по которому молодая пѣвица совершала лѣтнее турнѣ.

Но нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, — въ италіанскихъ газетахъ, и при томъ, газетахъ не рекламно-театральныхъ, а вполне заслуживающихъ довѣрія, стали появляться замѣтки о Маріи Кантони, восхваляющія пѣвицу, говорящія о ней, какъ о своеобразномъ талантѣ.

Маріи Кантони было приблизительно 21—22 года...

Теноръ Гамба—одинъ изъ „италіанскихъ соловьевъ“, котораго привозилъ въ Россію Каstellано.

Третье имя—это бастъ Петровъ.

Талантливый, подававшій крупныя надежды молодой пѣвецъ, успѣвшій уже въ значительной степени осуществить ихъ—пѣлъ постоянно въ Москвѣ, гдѣ пользовался значительнымъ успѣхомъ. О немъ говорили, что—„это будущій Шалаяпинъ“, постоянно пѣли хвалу его большому артистическому дарованію.

* * *

Малый театръ. Драматическій этюдъ „Марго“ Г. Зудермана изъ его тетралогіи „Розы“ былъ поставленъ въ Маломъ театрѣ вмѣстѣ съ „Разваломъ“ г. Туношенскаго. Нельзя сказать, чтобы эта одноактная вещица была поставлена также внимательно, какъ поставлена большая пьеса. Видно, такъ ужъ самимъ Богомъ устроено и вольтерьянцы напрасно противъ этого говорятъ. Небольшая вещица, будь она талантлива и цѣнна въ десятка большихъ, не останавливаетъ на себѣ вниманія режиссеровъ—какъ-нибудь сойдетъ подъ шумъ съѣзжающей публики. И актерамъ ее можно поручить малоопытнымъ, выходящимъ, и обстановку дать самую завалящую, сборную, что подъ руку подвернется. А жаль! Разсыпанныя въ пьесѣ психологическія черточки — обильный матеріалъ для тонко чувствующихъ артистовъ большаго діапазона. Давать его въ неопытныя ученическія руки рискованно. Пьеса идетъ въ прекрасномъ, вѣрно передающемъ духъ подлинника, переводѣ В. Томашевской.

* * *

Лиговскій общедоступный театръ. 21-го декабря труппой П. П. Гайдебурова поставлена была мелодрама Бернарда Шау „Апостолъ Сатаны“ („Мятежникъ“), шедшая, кажется, впервые на петербургской сценѣ. Бернардъ Шау—драматургъ безспорно яркій и талантливый. Образы его изящны и оригинальны, психологія тонка и интересна, драматическіе эффекты сдѣланы смѣлой, искусной рукой мастера. Недостаткомъ его пьесъ является нѣкоторая придуманность, такъ сказать, прихотливость положеній и злоупотребленіе парадоксами, въ которыхъ онъ далеко уступаетъ „королю“ этого жанра — геніальному Оскару Уайльду. Вообще — духъ новой, англійской драмы усваивается только меньшинствомъ нашей публики; постигая главную тенденцію, почти всегда заключающую въ себѣ ту или иную переоцѣнку цѣнностей — средней зритель рѣдко схватываетъ мягкость полутоновъ и нѣжность штриховъ чуждой ему психики. Послѣднее особенно примѣнно къ аудиторіи Лиговскаго народнаго дома, на три четверти состоящей изъ чисто народныхъ элементовъ. Тѣмъ не менѣе красивая пьеса захватила публику, была прослушана съ напряженнымъ вниманіемъ и имѣла очень шумный, хотя и не вполне сознательный успѣхъ.

Дѣйствіе происходитъ въ 1777 г., во время англо-американской войны (за независимость Америки). Ричардъ Долженсъ—Апостолъ Сатаны—предтеча только что нарождающагося анархизма — по случаю смерти отца возвращается на родину, гдѣ служить предметомъ негодованія и своей семьи и всего проникнутаго тупымъ ханженствомъ общества. Англичане арестуютъ его, по недоразумѣнію принявъ за пресвитеріанскаго пастора Андерсона, тайнаго вождя возставшихъ американцевъ. Апостолъ Сатаны съ геройскимъ самоотверженіемъ и истинно христіанскимъ „непротивленіемъ злу“ выдерживаетъ свое положеніе до конца — и только въ послѣднюю минуту, у вѣщлицы — Андерсонъ спасаетъ его, заставляя англійскія войска покинуть городъ.

Г. Таировъ — Ричардъ — ярко и эффектно провелъ свою благодарную роль. Весьма интересенъ г. Гольдфаденъ — Андерсонъ. Духъ революціонера-солдата, глѣбущій подъ маской пастора и внезапно властно вспыхивающій при извѣстіи объ арестѣ Ричарда — все это было горячо и правдиво передано молодымъ артистомъ. Изъ остальныхъ исполнителей стилиненъ и изященъ г. Реутовъ — генералъ Вергойнъ, превосходно очерченный авторомъ историческій образъ умнаго, тонкаго, блестящаго дипломата съ свѣтской корректностью и полнымъ хладнокровіемъ подписывающаго смертныя приговоры. Съ художественнымъ чувствомъ мѣры сыгралъ г. Брянцевъ дуррачка Христи. Зато сильно шаржировалъ и буффонилъ г. Чернышевъ — сержантъ, чѣмъ вносилъ досадный диссонансъ въ наиболѣе драматическіе моменты. Женскій персональ—слабѣе. Впрочемъ мила г-жа Вагнеръ — трогательная сиротка Эсси. Г-жѣ Капустиной — недурно намѣтившейся обаятельной, обяательно-женственной Юдифи — жены пастора — мѣшаютъ неясная дикція и излишняя манерность. Артисткѣ слѣдуетъ серьезно поработать надъ собой; въ ней чувствуется дарованіе.

Пьеса поставлена обдуманно, въ мягкихъ, красивыхъ тонахъ старинной гравюры. Къ сожалѣнію—переводъ неудовлетворителенъ и не всегда передаетъ характеръ оригинала. Такъ, напр., часто пропадаетъ тонкое остроуміе діалоговъ.

З. И.

† В. П. Аркунинъ.

Экстренное симфоническое собрание И. Р. М. Общества было посвящено памяти Чайковского. Отличительной чертой концерта явилось участие консерваторскаго оркестра, достигшаго въ послѣднее время большой стройности исполненія. Составъ участвующихъ въ немъ значительно расширился, ансамбль приобрѣлъ большую сыгранность. На всемъ исполненіи лежитъ печать строгой выдержки. Положительно до неузнаваемости къ лучшему измѣнилось и отношеніе къ нему заправилъ музыкальнаго Общества. Прежде, кромѣ ученическихъ спектаклей и концертвъ, никто и не думалъ приглашать этотъ оркестръ для болѣе отвѣтственной роли. Въ силу этого, сами ученики консерваторіи избѣгали вступать въ оркестръ. Значительная часть такого успѣха является заслугой нынѣшняго директора консерваторіи, а также и энергичнаго новаго преподавателя оркестроваго класса г-на Черепнина. Подъ его управленіемъ оркестръ стройно провелъ 4-ю симфонію, серенаду для струннаго оркестра и италіанское каприччіо. Программа была исполнена съ увлеченіемъ и подъемомъ, обусловленнымъ присутствіемъ въ составѣ оркестра молодыхъ и свѣжихъ силъ.

Въ концертѣ принимали участіе Ауеръ, Тартаковъ, Давыдовъ и Николаева. Скрипачъ Ауеръ съ присущей ему виртуозностью и элегантною исполненіемъ передалъ „Меланхолическую серенаду“, вызвавъ бурныя оваціи. Тартаковъ и Давыдовъ спѣли нѣсколько вещей. Второй изъ нихъ воспроизвелъ рѣдко исполняемый красивый по музыкѣ романсъ. В.

* * *

Намерный вечеръ квартета Завѣтновскаго привлекъ вниманіе многихъ музыкантовъ. Инструменты, на которыхъ играетъ молодой квартетъ, построены проф. Д. К. Черновымъ и заслуживаютъ большой похвалы. Они звучны, благородны по тону и поддаются прекрасной нюансировкѣ. Черновъ, на основаніи изученія старыхъ италіанскихъ скрипокъ, стремился воссоздать цѣнное знаніе италіанскихъ мастеровъ, которые завоевали европейскую извѣстность своей постройкой инструментовъ. Ему удалось въ значительной степени разрѣшить эту трудную проблему. Конечно, многое зависитъ отъ многолѣтней сыгранности старыхъ скрипокъ; въ виду этого имъ предложена, по слухамъ, выдача премій квартету, который обязуется всегда играть на этихъ инструментахъ и періодически устраивать камерные вечера. Квартетъ (Завѣтновскій, Савицкій, Піорновскій и Петровъ) хорошо сыгрался и исполнилъ В-дур'ный квартетъ Бетховена (ор. 18) и второй Бородина. Музыкальная интеллигентность квартета даетъ себя чувствовать въ пониманіи стиля композитора, въ схватываніи вѣрныхъ темповъ и въ отдѣлкѣ деталей. Скрипачъ Завѣтновскій и виолончелистъ Петровъ играли еще сонаты съ фортепiano. Первый сонату Грига, второй Рихарда Штрауса. Піанистъ Медемъ ярко отгнѣнилъ фортепiанную партію и имѣлъ солидный успѣхъ. Всѣхъ исполнителей принимали тепло. В. С.

* * *

Очередной декабрьскій „вечеръ современной музыки“ заключалъ въ себѣ часть посмертныхъ сочиненій покойнаго Эдварда Грига. Исполнялось лучшее изъ оставшагося: неоконченный квартетъ и романсы: Tränen, Ich liebte и Weinachts Wiegenlied квартетъ, относящейся еще къ 1831 году, написанъ мѣстами подъ влия-

ніемъ Шумана, но содержитъ такъ-же характерныя особенности норвежской народной пѣсни,—какъ, напримѣръ, въ тріо Allegro scherzando. Романсы „сѣвернаго соловья“ занимательны своими густыми сочными гармоніями и искренностью настроенія. Кстаті появившіяся въ печати фортепiанныя произведенія и рядъ вокальныхъ, найденныхъ по смерти, не прибавляютъ ничего къ славѣ Грига. Это рядъ мало оригинальныхъ произведеній, написанныхъ въ раннюю пору композитора, которая самъ авторъ не желалъ выпускать въ свѣтъ, очевидно не признавая за ними значенія.

Второе отдѣленіе было посвящено русской музыкѣ. Звучныя, немного однотонныя вріаціи на красивую латинскую пѣсню Витола сыгралъ г-нъ Оре. Г-жа Брикъ хорошо спѣла изящные романсы С. Танѣева и два Черепнина; послѣдній увлекся восточнымъ колоритомъ пѣсенъ изъ Гафиза, давъ въ нихъ общій характеръ оборотовъ восточной мелодіи. Дебютировавшая молодой композиторъ Прокофьевъ со своими пѣснями для фортепiано обѣщаетъ быть очень интереснымъ. У него чувствуется стремленіе къ оригинальности, темпераментъ и непосредственность творчества. Г-жа Демидова, кромѣ Грига, исполнила три романса Н. Мясковского, проникнутые изысканнымъ гармоническимъ чувствомъ, преобладающимъ надъ вокальной стороной. Контрастомъ къ нимъ явилась лирическая, плавно развивающаяся, колыбельная А. Чеснокова. За непробытіемъ Полоцкой-Емцовой произведенія Скрябина, къ сожалѣнію, не исполнялись. В. С.

Малехья хрочика.

*** Московскій фельетонистъ „Кіев. Мысли“ сообщаетъ разныя подробности о постановкѣ „Ревизора“ въ московскомъ яко бы Художественномъ театрѣ, еще, кажется, не отмѣченныя въ печати. Приводимъ кое-какія: „Земляника — гора мяса, еле сдерживаемая сукномъ мундира, и необычный подбородокъ, въ нѣсколько ярусовъ, сооруженный изъ какихъ-то матерій (!). У Гоголя Ляпкинь-Тяпкинь говоритъ, какъ старинныя часы, которые раньше шипятъ, а потомъ уже бьютъ. Въ Художественномъ театрѣ въ груди у судьи были не часы, а цѣлый органъ, разбитый и развинтившійся, и каждому слову предшествовало настоящее гуднїе“.

„Антонъ Антоновичъ не только показываетъ женѣ кукишъ съ масломъ, но предварительно засовываетъ его въ ротъ и аппетитно облизываетъ“ (!).

„Земляника до того благоговѣетъ предъ Хлестаковымъ, что цѣлуетъ у него руку (!). Половой не только грязенъ, но выливаетъ что-то изъ носа, начинаетъ свою добычу растирать по двери. Говорятъ, на генеральной репетиціи Сквозникъ-Дмухановскій снималъ изъ-за уха неприятное насѣкомое и поступалъ съ нимъ, какъ полагаютъ, при помощи двухъ ногтей. Не знаю, такъ-ли это“.

Послѣ всѣхъ этихъ подробностей, вызывающихъ тошноту, корреспондентъ „Кіев. Мысли“ довольно неожиданно приходитъ къ такому заключенію:

„Это не была профанція Гоголя, превращеніе его въ фарсъ. Напротивъ (?!), это было весьма внимательное, уважительное, говоря старомоднымъ словомъ, и даже благоговѣйное отношеніе къ комедіи“.

Такъ-съ... Корреспондентъ, явно „уважительно“ и „благоговѣйно“ относящійся къ Художественному театру, ищетъ во что бы то ни стало извиненія „ошибкамъ“ Кита Китыча Станиславскаго и потому высказываетъ еще и такое предположеніе:

„Не хочеть ли онъ черезъ карикатуру придти къ высшему обобщенію и мистическому толкованію „Ревизора“?“

Черезъ соплю и насѣкомыхъ — прямо въ чертоги символизма! Дорога извѣстная...

*** Урокъ „культурности“... Сара Бернаръ въ Москвѣ дала согласіе участвовать въ двухъ благотворительныхъ концертахъ. Русскіе артисты, какъ извѣстно, легко даютъ свое согласіе на участіе въ подобныхъ концертахъ и также легко не исполняютъ своего обѣщанія. Афиша блещетъ громкими именами, а на дѣлѣ оказывается, что никто не прїѣхалъ. Тоже было и въ Москвѣ на первомъ концертѣ, собравшемъ кстаті мало публики. Большинство давшихъ обѣщаніе артистовъ (г-жа Брунъ, г. Каміонскій и др.) не прїѣхали и послѣ двухъ-трехъ жалкихъ номеровъ выпустили Сару Бернаръ. На второй вечеръ Сара Бернаръ рѣшила „въ подражаніе“ не прїѣхать. Между тѣмъ сборъ былъ огромный. И когда взволнованные распорядители вечера, явившіеся за разъясненіемъ къ секретарю г-жи Бернаръ и узнавъ, что она въ концертъ не прїѣдетъ, просили передать Сарѣ Бернаръ, что ея поступокъ некультуренъ, послѣдовалъ вполне заслуженный отвѣтъ:

— Сара Бернаръ полагаетъ, что въ Россіи такой обычай—давать согласіе и не являться. Не нарушать обычая стра-

А. Б. Вилинскій.

(Къ 20-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

ны, гостепрѣимствомъ которой пользуешься—долгъ възлюбивости.

*** Поцѣлуй музы. Въ Парижѣ состоялся на-дняхъ интересный театральный процессъ. Извѣстный французскій драматургъ Анри Батайль общался директору театра Водевиль—Форелю представить ему къ 1-му октября настоящаго года пьесу „Модель“. По нѣкоторымъ причинамъ пьеса къ назначенному сроку представлена не была. Позже Форель ее принять отказался и она была поставлена черезъ нѣсколько недѣль въ театрѣ Ренессансъ подъ названіемъ „Обнаженная“. Директору театра Водевиль это не понравилось и онъ подалъ на автора въ судъ, требуя за нарушение договора 10,000 франковъ. Судъ однако отклонилъ жалобу и кромѣ того постановилъ взыскать съ истца судебныя издержки. Основаніемъ приговора послужило слѣдующее: „если пьеса Анри Батайля не была предоставлена въ назначенный, согласно обѣщанію, срокъ, то авторъ не подлежитъ за это никакой отвѣтственности. Писатель не можетъ работать съ точностью механическаго аппарата, но долженъ ждать вдохновенія. Слѣдовательно г. Батайль для того, чтобъ предъявить пьесу къ первому октября—принужденъ бы былъ писать ее спѣшно, безъ всякаго соображенія съ художественными требованіями. Подобное отношеніе къ дѣлу недостойно литератора и повредило-бы не только автору и его пьесѣ, но также театру Водевиль и его директору“.

Такимъ образомъ „поцѣлуй музы“, котораго долженъ ожидать поэтъ—является теперь законоутвержденнымъ.

Мысли о театрѣ.

I.

Чего я не ищу въ зрѣлищахъ.

Позвольте мнѣ сказать прямо, чего я не ищу въ зрѣлищахъ. Во-первыхъ, философскихъ отгадокъ. Я ужасно непонятливый человекъ и мнѣ никакъ не взятъ въ толкъ, что ревъ актера Громо-Арбатскаго означаетъ «правину бытія», а пискъ актрисы Черногоровой-Зауральской—«нѣжный лепетъ предвареній свободы». Мнѣ всегда каза-

лось таинственнымъ, какъ свободно проникаютъ въ это другіе, какъ хотя-бы мой пріятель Чулковъ. Должно-быть—благодать свыше, и у меня ея рѣшительно нѣтъ. Иной разъ просидишь цѣлый вечеръ и кромѣ острой головной боли уносишь только память о томъ, что какой-то свѣтло-сѣрый сюртукъ метался, колыхаясь, какъ парусъ, около костюма tailleur, и при этомъ безпощадно рычалъ. А на утро, углубляясь въ рецензіи, открываешь въ сюртукѣ и костюмѣ цѣлый складъ метафизическихъ поученій: тутъ и обреченность, и богоборчество, и рокъ, и ограниченность эмпиризма. Въ карманахъ свѣтло-сѣраго сюртука помѣщались не бумажникъ и портмонэ, а Блаженный Августинъ и Спиноза. И этотъ фокусъ мнѣ рѣшительно непонятенъ, хотя я передъ нимъ преклоняюсь.

Во-вторыхъ, я не ищу мистики. Если я хочу поучиться—то я иду въ обыкновенную библіотеку; если помолиться, то въ церковь. Здѣсь я расхожусь съ многими, даже съ очень уважаемыми людьми, какъ на примѣръ съ художникомъ Бенуа. Тотъ идетъ молиться въ балетъ, какъ недавно признавался въ печати. Я очень одобряю балетъ и въ частности балетъ Бенуа, его премилый во всѣхъ отношеніяхъ «Павильонъ Армиды», по святости, ни явной, ни скрытой, ни «явленной» въ теперешнихъ воплощеніяхъ, ни нѣдрящейся въ грядущихъ «возможностяхъ»—въ пляскѣ балеринъ не усматриваю. Даже если балерины раздѣнутся, какъ любить прорицатель Сологубъ и мы увидимъ «розы ихъ тѣла», то это будетъ, разумѣется, занимательно и всѣ мы прибѣжимъ посмотреть, хотя-бы даже по повышеннымъ цѣнамъ (цѣны-то повысятъ навѣрное!), но все-же эта пляска au naturel будетъ не похожа на литургію. Такъ что либо я и здѣсь непонятливъ и во что-то неспособенъ проникнуть, во что легко проникъ Бенуа, либо-же потребность въ религіи, въ самомъ дѣлѣ, угашается не балетомъ.

Въ третьихъ, отправляясь въ театръ, я не думаю, что выступаю на баррикаду и въ тотъ же вечеръ передѣлаю государство. Если-бы я захотѣлъ это сдѣлать, то пошелъ-бы не къ актерамъ и драматургамъ, а къ работникамъ совсѣмъ иныхъ свойствъ, иного склада и иныхъ дарованій. Здѣсь я снова расхожусь съ очень многими, но—вотъ странность!—не борцами политики, не смѣлыми народными вожаками, а милыми салонными анархистами, которые убѣждены въ томъ, что театръ пересоздастъ общество,—конечно, не теперешній, захирѣвшій, а грядущій всенародный театръ, гдѣ будутъ танцовать голыми. «Орхестра», какъ сказалъ-бы Ивановъ, т. е. «всенародное дѣйство». Мнѣ очень нравится красивое обѣщаніе—вести къ свободѣ хороводнымъ порядкомъ. Не удалось достучаться до свободы (только издырявили головы), можетъ быть допляшемся до нея. Будетъ не борьба съ ея жертвами, не упорный, изнурительный трудъ, безжалостно сѣдающій силы; будетъ радикальный танцклассъ, такъ сказать революціонный grand-rond и—avancez, messieurs, avancez, toujours à gauche, et plus d'entrain s'il vous plait!

Прелестная надежда, плѣняющая!

II.

Розовые телята.

Должно быть, я большой варваръ, потому что даже этимъ не соблазняюсь и рѣшительно стою за театръ, который былъ-бы—просто театромъ.

Не такъ легко опредѣлить это «просто». Надо начинать съ отрицаній, по правилу спинозовской «Этики»: omnis determinatio negatio.

Я хотѣлъ-бы отдѣлать отъ театра всѣ нелѣпыя и невозможныя притязанія. Во-первыхъ, сумасшедшее допущеніе, что онъ можетъ *замѣнить* вѣру; что онъ можетъ *замѣнить* философію; что онъ можетъ *замѣнить* жизнь, въ ея борьбѣ за политическій идеалъ. Это именно та тріединая ложь, отъ которой погибаетъ театръ, превращаясь въ шарлатанскую лавочку. Лгутъ, конечно, не сознательно, не намѣренно. По крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. Лгутъ отъ полноты романтизма милые наши романтическіе телята. Такъ и видишь въ ихъ наивныхъ писаніяхъ милыя, розовыя, телячьи мордочки,—Боже мой, какія неумныя: «Пластика движетъ музыка; музыка—искусство метафизическое; она ведетъ отъ эмпирической оболочки въ трансцендентность міровой жизни; стало быть, путемъ пластики можно обнаружить всѣ тайны». Вѣдь это же теленокъ придумалъ, кое-что слыхавшій о Шопенгауэрѣ. И не то плохо, что придумалъ и написалъ. Плохо то, что, ради милыхъ этихъ наивностей, другой теленокъ, занимавшійся режиссерствомъ, невозбранно искажалъ Ибсена, стараясь углубить его пластикой; уродовалъ таланты актеровъ, лѣтя изъ нихъ какіе-то барельефы, чуть что не съ вывороченными ступнями, какъ на «Стильных» ассирійскихъ изображеніяхъ; а главное, измучилъ насъ скукой, прогнавъ со сцены дѣйствіе и искусство и остановивъ лишь потуги на пластику, будто-бы ведущую къ метафизикѣ. Рѣзвились-бы въ телятничѣ, у себя, т. е. въ тѣсныхъ новостильныхъ кружкахъ и поменьше налегали-бы на театръ.

У насъ, русскихъ, есть особенная черта, по моему пресквернаго свойства, нашей некультурностью порожденная: намъ давай *универсальное* средство, одно на всѣ вопросы и хвори; вродѣ тѣхъ универсальныхъ ножей, которые «рекомендуются для туристовъ»: тутъ и вилка, и напильникъ, и шило, и переплетчикъ, и еще только что не кровать и не пушка. Съ такимъ ножомъ—иди хоть сейчасъ въ Робинзоны. На любомъ необитаемомъ островѣ заведешь такой чудесный комфортъ, словно въ лучшемъ европейскомъ отелѣ. Вотъ и въ области духовныхъ исканій мы хотѣли-бы такого-же чуда, такого-же универсальнаго инструмента: чтобы въ немъ и справедливость, и красота, и религія, и совершенство, и истина—и все это въ портативномъ размѣрѣ, чтобы вмѣстѣ съ портсигаромъ и кошелькомъ не оттягивало карманъ брюкъ. Куда бы ни бросали насъ увлеченія, мы въ каждой нашей новой «любви», въ любомъ объемѣ нашей новой влюбленности сейчасъ-же видимъ маленькій универсумъ. Если мы идемъ въ социализмъ, то значить тамъ не только политика, но еще и красота и наука. Мы требуемъ социалистическаго искусства, требуемъ социалистической логики, можетъ быть и ариеметики пролетарской. Стоитъ намъ увлечься искусствомъ—и она уже сейчасъ пухнетъ, вырастая въ колдовской «Чудо-ножъ». Она уже не просто искусство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и знаніе, и религія, и самый справедливый путь жизни (такъ что смѣло замѣняетъ мораль), и лучший воспитатель народа (такъ что дѣлаетъ излишней политику). Теперь мы начинаемъ лнуть къ вѣрѣ, и вотъ уже звучать рѣчи, что внѣ религіи не можетъ быть ничего, что религія есть колдовской «Чудо-ножъ».

Гдѣ-то тамъ, въ мѣщанской Европѣ, нѣтъ такой погони за панацеями; тамъ не вѣрятъ въ чудеса техники, въ универсальные ножи для туристовъ. Тамъ думаютъ, что для политики свои средства, для искусства и науки—свои. Что, правда, всѣ пути идутъ къ Богу, къ какой-то высшей и несознанной цѣли, но каждый путь—отдѣльно и

Л. Н. Андреевъ.

обособленно. Но тамъ дробность, а у насъ цѣлостность. Тамъ скука, узость, проза, позитивизмъ, у насъ—смѣлость, красота, ширь Милый, розовый, телячій безудержъ! Милый, розовый, телячій восторгъ!

Куда-же надо вернуться театру? Скажу объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Леонидъ Галичъ.

„Суть“ Л. Н. Андреева.

Пять говорятъ о Леонидѣ Андреевѣ, опять съ большимъ недоумѣніемъ, опять съ осужденіемъ и опять съ полнымъ непониманіемъ этого писателя.

Я не буду останавливаться на деталяхъ. Мнѣ хотѣлось-бы подчеркнуть только, до какой степени наши критики не улавливаютъ одной общей идеи, которая проходитъ красной нитью буквально черезъ всѣ сочиненія Леонида Андреева.

И это тѣмъ болѣе странно, что Андреевъ работаетъ съ изумительной быстротой, обрисовывающей, какъ въ кинематографѣ, всѣ чувства его одной и той-же, главной, вполне опредѣленной мысли. Въ ущербъ художественной сторонѣ своихъ произведеній, нерѣдко въ ущербъ ихъ ясности Андреевъ торопится со всѣхъ сторонъ освѣтить главную свою центральную идею. И каждый новый рассказъ, каждая новая пьеса цѣпляется за предшествующую, тѣсно связывается съ нею по духу, а часто даже и по

формѣ. Основная мысль Андреева все время стоит передъ читателемъ. И недаромъ въ послѣднемъ томѣ своихъ сочиненій, только что вышедшемъ, Андреевъ сгруппировалъ совершенно однородныя по духу произведенія, которыя уже чисто внѣшнимъ образомъ подчеркиваютъ то, что мучитъ всю жизнь Леонида Андреева.

Я имѣю въ виду его художественный, купленный имъ цѣною большихъ страданій, анархизмъ, нашедшій себѣ самое яркое выраженіе въ его «Саввѣ».

— Оголить всю землю, уничтожить людей, библіотеки, картины, скульптуру, все, рѣшительно все, начиная съ Гомера, кончая Толстымъ, и пусть пойдутъ новые всходы, пусть начинается новая, настоящая жизнь.

Вотъ то, что говоритъ Савва, къ чему стремится онъ, къ чему стремятся другіе герои Андреева и чему онъ сочувствуетъ самъ.

Мнѣ Андреевъ представлялся всегда и до сихъ поръ представляется человѣкомъ, прошедшимъ на нѣсколько шаговъ въ сторону отъ текущей жизни и сосредоточенно въ эту жизнь вглядывающимъ.

Совсѣмъ, какъ герой одной изъ раннихъ его повѣстей «У окна». Герой этотъ у него бродитъ повсюду, во всѣхъ его произведеніяхъ. Правда, въ разныхъ видахъ, въ разныхъ маскахъ. Онъ принимаетъ то обликъ существа, ставшаго поговорочнымъ знаменитаго «нѣкто въ сѣромъ», то часовщика, съ высоты башни слѣдящаго за жизнью людей и изрекающаго съ одной стороны глубоко-пессимистическій, а съ другой ободрающий итогъ: «такъ было, такъ будетъ».

Самъ Андреевъ—именно такой наблюдатель.

Онъ отошелъ отъ общей жизни съ ея кипучими событіями, оглушающими и недающими возможности уловить ихъ главную суть, когда самъ наблюдатель находится въ центрѣ этого водоворота.

Онъ и съ внѣшней стороны устроилъ свою жизнь именно такъ.

Его знаменитая отнынѣ дача, затерявшаяся среди лѣсовъ Финляндіи, дача съ высокой башней, уединенная, въ строгомъ, суровомъ стилѣ внутри, — именно такой наблюдательный пунктъ.

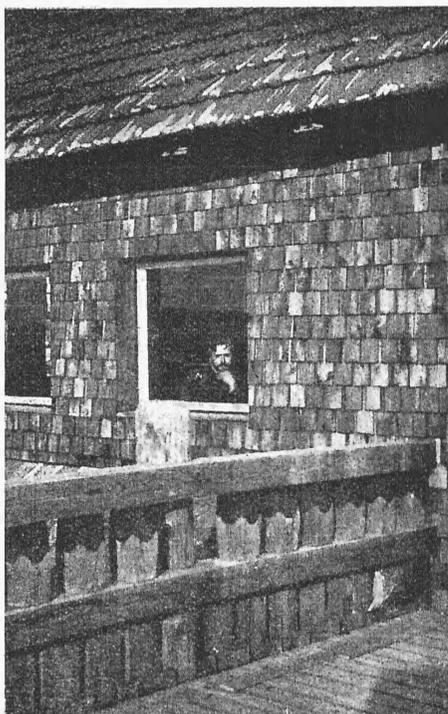
Самъ Леонидъ Андреевъ вглядывается отсюда въ дали жизни, отбрасываетъ все, что ему кажется случайнымъ, и въ результатѣ тѣ произведенія, которыя вызываютъ столько недоумѣній у читателей.

Процессъ творчества у Андреева совершенно особый.

Онъ передаетъ всѣ тѣ звуки, всѣ тѣ шумы, которые доносятся къ нему издали, передаетъ ихъ подчасъ такъ, что они сливаются, что въ общей массѣ трудно разобраться не только постороннимъ, но даже самому автору.

Дача Л. Н. Андреева въ Финляндіи.

Л. Н. Андреевъ въ окнѣ своей дачи.

Мнѣ пришлось говорить съ Андреевымъ по поводу его «Масокъ», еще до ихъ постановки на сценѣ.

Андреевъ совершенно ясно представлялъ себѣ то впечатлѣніе, которое пьеса эта произведетъ на публику.

— Многое въ ней неясно для меня самаго,—говорилъ мнѣ Андреевъ. — Но я писалъ такъ, какъ мнѣ подсказывало мое внутреннее чувство. Я не пытался ничего систематизировать и вводить въ опредѣленные, отчетливыя, но искусственныя формы.

И это вѣрно. Читая Андреева, вы все время видите передъ собой человѣка, взбравшагося куда то очень высоко и оставшагося далеко, далеко отъ жизни. При томъ человѣка, торопящагося передать другимъ поскорѣе, немедленно все, что онъ оттуда видитъ и слышитъ.

Онъ самъ еще не уясняетъ самому себѣ всего того, что до него доходитъ, самъ не успѣваетъ переработать, пережить всего происходящаго, всѣхъ событій всѣхъ впечатлѣній, и естественно, что въ его изображеніи все имѣ схваченное тоже отражается въ слишкомъ смутныхъ образахъ, въ слишкомъ неясныхъ очертаніяхъ.

Попробуйте глядѣть на кипящую уличную жизнь изъ окна, слегка прижавъ глаза и вы получите нѣкоторое подобіе такого рода стилизаціи.

Всѣ предметы какъ то выступаютъ впередъ, выдвинутыя, примутъ утолщенные контуры. Исчезнетъ воздухъ, исчезнутъ перспективы и самая обыденная, быстрая, будничная картинка получитъ устрашающую мистическую окраску... Она будетъ пугать уже одной своей необычайностью. Какъ будто бы вамъ показали таракана въ величину собаки или что нибудь въ этомъ родѣ.

Андреевъ все больше и больше удаляется отъ жизни, все сильнѣе и сильнѣе прижимаетъ свои глаза.

И это сразу чувствуется, когда вы сравните его первые рассказы съ послѣдними произведеніями.

Тогда онъ смотрѣлъ на жизнь, сидя «у окна»,

очень близко къ этой жизни, почти окунаясь въ нее и, несмотря на то, что и тогда онъ былъ уже въ сторонѣ отъ жизни, она у него отражалась болѣе ярко, болѣе опредѣленно чувствовалось настроеніе автора.

Теперь онъ отошелъ гораздо дальше. Поднялся на высоту, съ которой передъ нимъ открылись горизонты необычайной широты. Его зрительный аппаратъ, приспособленный для наблюденій «изъ окна», оказался недостаточно сильнымъ, для того, чтобы сразу охватить все то огромное, многообразное, что открылось Андрееву, и онъ передаетъ эти впечатлѣнія уже безъ прежней яркости. Пропадаютъ краски, пропадаютъ контуры, получаются пятна, въ которыхъ нелегко разбираться.

Многія пятна загадочны для самаго Андреева, но онъ ихъ заноситъ, топчется скорѣе зафиксировать.

Потомъ разберется. Не онъ, такъ другіе, которымъ это будетъ виднѣе.

Такою мнѣ представляется работа метеорологовъ и другихъ изслѣдователей, которые тщательно записываютъ свои наблюденія, не представляя себѣ ни ихъ значенія, ни ихъ связи взаимной съ другими явлениями.

Такъ работаютъ химики. Такъ изъ темныхъ исканій философскаго камня получались вполнѣ точные химическіе законы...

Несомнѣнно одно, что Андреевъ упорно ищетъ, что у него безпокойный духъ,—духъ, ставящій себѣ очень широкія проблемы и упорно стремящійся къ ихъ если не разрѣшенію, то уразумѣнію.

И если онъ отходитъ все дальше и дальше отъ дѣйствительной жизни, то дѣлаетъ онъ это исключительно для того, чтобы скорѣе и вѣрнѣе уловить ея главнѣйшіе законы.

Я живо помню тѣ впечатлѣнія, которыя я пережилъ, постепенно взбираясь этажъ за этажемъ на Эйфелеву башню въ Парижѣ.

Только отсюда я увидѣлъ, понялъ всю мистическострашную сущность этого огромнаго существа, именуемаго городомъ...

И на этой высотѣ вырисовывался во всю свою величину тотъ нѣкто въ сѣромъ, который «правитъ балъ» на этомъ жизненномъ пиру, тотъ нѣкто, котораго уловилъ въ свой зрительный аппаратъ Леонидъ Андреевъ.

Съ такой вышины взглянулъ Леонидъ Андреевъ на всю нашу жизнь.

И показалась она ему ничтожной, ничтожной, маленькой, пошлой, никому, никому ненужной... Сѣренькой, бѣдной.

Я намѣренно останавливаюсь именно на этой сторонѣ творчества Леонида Андреева, такъ какъ въ ней лежитъ ключъ для пониманія всего того, что такъ затемняетъ на первый взглядъ основную главную мысль, красной нитью проходящую черезъ всего Андреева и являющуюся итогомъ его художественныхъ переживаній.

Это именно та мысль, на которую я указалъ въ самомъ началѣ и мимо которой, къ сожалѣнію, очень часто проходитъ большинство читателей Андреева.

Я могъ бы цитатами иллюстрировать это присутствіе Саввы Леонида Андреева во всѣхъ его произведенияхъ, скрываемую и нескрываемую работу надъ оголеніемъ земли, надъ превращеніемъ ея въ дѣйственную пустыню, но, думаю, что каждый, кто дастъ себѣ трудъ вдуматься въ произведенія Андреева, найдетъ ихъ самъ.

Чрезвычайно любопытно отмѣтить совпаденіе въ этомъ отношеніи Андреева съ Анатодемъ Франсомъ.

Въ послѣднемъ произведеніи французскаго писателя, его «Исторіи пингвиновъ», я съ большимъ для себя удивленіемъ, нашелъ картину оголенія земли... Анатолий Франсъ разсказалъ, что сдѣлалъ

Л. Н. Андреевъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

Савва Леонида Андреева, осуществилъ его мечту... Конечно, Анатолий Франсъ тутъ-же показалъ, какъ эта, оголенная, земля вновь приняла свой прежній обликъ и этимъ спокойно разрушилъ иллюзіи Саввы.

Но указаніе на то, что жизнь, какъ она есть сейчасъ, стала чѣмъ-то нуднымъ, чѣмъ-то прерывнымъ, чѣмъ то такимъ, что нужно совершенно упразднить удивительно совпадаетъ съ настроеніями Андреева.

И это совпаденіе въ высшей степени важно для характеристики чуткости Андреевскаго творчества, его проникновенія въ настроенія текущей жизни.

Конечно, оголеніе земли—практически неосуществимо и безрезультатно, но какъ фактъ, свѣдѣтельствующій о переживаемыхъ современными культурными людьми настроеній—въ высшей степени характерно.

У Андреева въ этомъ отношеніи дѣйствительно много чутя, почти что даръ провидѣнія.

Я никогда не забуду предсказанія, сдѣланнаго въ концѣ его «Краснаго смѣха».

Описавъ ужасы войны, быть можетъ, въ нѣсколько лубочномъ тонѣ, черезъ чуръ кроваво, Андреевъ, въ самомъ началѣ войны, уже предсказалъ то, что послѣдуетъ за ея окончаніемъ.

Уже тогда онъ болѣзненно ярко, совершенно

опредѣленно, кошмарнымъ образомъ, показалъ, что море человѣческой крови, пролившееся на Дальнемъ Востокѣ, разольется по всему міру, что красный смѣхъ постучится во всѣ окна, во всѣ двери.

И вѣдь это сбылось... Развѣ и сейчасъ вы не слышите разсказовъ страшнаго краснаго смѣха?..

И развѣ это не говоритъ объ удивительной психологической проницательности писателя? Развѣ одинъ этотъ фактъ не заставитъ каждый внимательно, вдумчиво разбираться во всѣхъ тѣхъ кошмарахъ, которые видитъ самъ и намъ показываетъ Андреевъ?

Вл. Боцяновскій.

Парижскія письма.

И одинъ драматургъ не сдѣлалъ такой быстрой и блестящей карьеры, какъ Капюсъ. Капюсъ создалъ во Франціи, если можно такъ выразиться, «оптимистическій» театръ. Въ основѣ его пьесъ лежитъ принципъ, которымъ руководился Стиво Облонскій, что «все образуется» — «tout s'arrange». Драматическіе конфликты Капюса улаживаются въ концѣ концовъ самымъ счастливымъ образомъ. Всегда является какой-либо геній-хранитель, который выручаетъ. У Бернштейна мы видимъ свободный разгулъ разнузданныхъ страстей, ведущій къ преступленію или самоубійству. У Капюса страсти никогда не достигаютъ такой остроты. «Міръ прекрасенъ, говоритъ Капюсъ, люди добры; и всегда найдется кто-нибудь, кто протянетъ руку помощи утопающему». Капюсъ очень вѣрно угадалъ настроеніе современнаго французскаго общества; и его оптимистическая философія имѣла большой успѣхъ; и очень быстро Капюсъ сдѣлался кумиромъ всего Парижа. Въ его пьесахъ нѣтъ глубокой психологіи, которой, впрочемъ, парижская публика и не ищетъ. Она восхищается блестящимъ діалогомъ и апплодируетъ его всепрощающей и снисходительной философіи. Но за то черезъ три—четыре года пьесы его теряютъ всякій интересъ и возобновленіе ихъ неизмѣнно сопровождается проваломъ. Новая пьеса его—«L'Oiseau Blessé», поставленная на-дняхъ въ театрѣ Ренессансъ—въ обычномъ родѣ. «Раненая птица»—то молодая дѣвушка Ивонна Янсонъ, покинутая своимъ любовникомъ. Они должны были обвѣнчаться, но какъ только рѣдился сынъ, благородный юноша исчезъ. Онъ покинулъ Нантъ, гдѣ разыгралась эта драма, и уѣхалъ въ Парижъ. Ивонна послѣдовала за нимъ, и здѣсь узнаетъ, что ея соблазнитель дѣлаетъ блестящую партію. Ивонна покоряется своей судьбѣ; и въ несчастіи она находитъ поддержку у родственника своего бывшаго жениха—знаменитаго писателя Сальвьера. Сальвьерь и жена его Мадлена обожаютъ Ивонну. Послѣдняя хочетъ сдѣлаться актрисой, и Сальвьерь беретъ ей помогать, и самъ влюбляется въ свою протеже, и становится ея любовникомъ. Мадлена узнаетъ о связи своего мужа съ Ивонной и требуетъ, чтобы онъ порвалъ эту связь. Разрывъ становится неизбежнымъ. Сальвьерь принимаетъ постъ посланника въ очень далекой странѣ. Ивонна плачетъ; но въ концѣ концовъ примиряется со своей участью дважды обманутой. Она протягиваетъ даже руку примиренія женѣ Сальвьера. Сальвьерь уѣзжаетъ, а Ивонна усиленно работаетъ, чтобы сдѣлаться знаменитой актрисой. Tout s'arrange.

Странная судьба у нѣкоторыхъ пьесъ. На иную директора возлагаютъ всѣ свои надежды, а она торжественно проваливается. Другая, на которую никто не рассчитываетъ, имѣетъ огромный успѣхъ. «La Patonne» Доннэ директоръ Водевила Порель рассчитывалъ поставить, по крайней мѣрѣ, 150 разъ, а долженъ былъ снятъ ее послѣ 22-го представленія. Тогда какъ «La Femme X»—новая пьеса А. Биссона, принятая театромъ Портъ Сень-Мартэнъ, единственно изъ уваженія къ почтенному имени автора, продержится, вѣроятно, до конца сезона. Биссонъ мнѣ самъ разсказалъ исторію этой пьесы. Когда онъ закончилъ ее, то передалъ ее Коклэню для театра Porte St. Martin. Но Коклэнъ, гипнотизированный въ то время надеждой поставить «Chantcler» Ростана, продержалъ манускриптъ Биссона два мѣсяца, и возвратилъ его, не прочтя даже. Биссонъ прочелъ пьесу Сарѣ Бернаръ, которая нашла ея не подходящей для публики своего театра. Рѣжанъ отказалась поставить пьесу Биссона на томъ основаніи, что она недостаточно «parisienne». Антуанъ не захотѣлъ ставить въ Одеонѣ мелодрамъ. Наконецъ, пропутешествовавши по всѣмъ театрамъ, пьеса Биссона вернулась въ Porte S. Martin въ тотъ психологическій моментъ, когда его директора потеряли всякую надежду получить въ этомъ году манускриптъ Chantcler'a. Пьеса была принята, но не затронули ни одной копѣйки на декорации. Единственное, на что дирекція театра согласилась—это пригласить для исполненія главной роли знаменитую Жанну Аденгъ (Jane Hading). На генеральной репетиціи пьеса имѣла такой колоссальный успѣхъ, что на другой же день были распроданы билеты до 1-го января «La Femme X.» Это мелодрама—добрая старая мелодрама, но написанная—какъ и всѣ пьесы Биссона—превосходнымъ литературнымъ языкомъ, и содержащая въ себѣ одно дѣйствіе, глубоко патетическое, и потрясающее весь театръ. Сюжетъ ея очень простъ: товарищъ прокурора Флерію покинуть своей женой Жаклиной, убѣжавшей со своимъ любовникомъ, и бросившей мужа и пятилѣтняго ребенка Раймонда. Въ прологѣ, которымъ открывается пьеса, Жаклина возвращается и умоляетъ мужа взять ее обратно. Но Флерію выгоняетъ свою жену. Но имѣлъ ли онъ право разлучать сына и мать? Со своимъ другомъ Ноэлемъ, они рѣшаютъ начать розыски Жаклины, 20 лѣтъ спустя. Грязная комната въ грязной гостинницѣ. Съ трудомъ можно узнать въ нѣкоей Ларокъ, потасканной, пьяной морфиноманкѣ, прекрасную изящную Жаклину, которую мы видѣли въ прологѣ. За 20 лѣтъ она дошла до послѣдней ступени человѣческаго паденія. Ларокъ нашелъ ее въ какомъ-то притонѣ и пользуется ею для шантажнаго агентства, вывѣдывающаго семейныя тайны. Узнаетъ, что подруга его принадлежала когда-то къ лучшему обществу и мужъ ея былъ 20 лѣтъ тому назадъ товарищемъ прокурора, Периссаръ видитъ, что здѣсь имѣется прекрасная почва для шантажа: если 20 лѣтъ тому назадъ онъ былъ товарищемъ прокурора, то теперь онъ долженъ занимать очень крупный постъ; и онъ, вѣроятно, дорого заплатитъ, чтобы не узнали, что случилось съ его женой. Да, кромѣ того, она, вѣдь, вѣроятно, имѣла приличное приданое. Но Жаклина, не смотря на выпитый абсентъ и эвиръ, упорно отказывается назвать фамилію. «Хорошо, говоритъ Ларокъ—мы обойдемся безъ тебя. Не такъ уже трудно найти человѣка, который 20 лѣтъ тому назадъ былъ покинутъ своей женой». Жаклина умоляетъ его отказаться отъ мысли увидѣть ея мужа и сына. Ларокъ отталкиваетъ ее. Тогда Жаклина схватываетъ лежащій на столѣ

Аделина Патти въ настоящее время.

револьверъ. Раздается выстрѣлъ, и Ларокъ падаетъ мертвымъ. Дѣйствіе III въ домѣ молодого адвоката Раймонда Флеріо. Онъ назначенъ защитникомъ неизвѣстной женщины—La Femme X.—убившей въ одной изъ гостинницъ въ Бордо нѣкоего Ларока. Подсудимая ведетъ себя очень странно: она совершенно равнодушно относится къ ожидающей ея участи; она не хочетъ принять своего защитника; она даже порвала списокъ съ именами судей, прокурора и защитника. Но она упорно отказывается назвать свое настоящее имя. Это первое крупное уголовное дѣло молодого адвоката, и, поэтому, старикъ отецъ его, занимающій крупный постъ предсѣдателя судебной палаты въ Тулузѣ, нарочно пріѣхалъ, чтобы присутствовать на дебютѣ своего сына. Зала засѣданія суда. Когда подымается занавѣсъ, секретарь заканчиваетъ чтеніе обвинительнаго акта. Подсудимая скрываетъ свое лицо отъ публики. Не смотря на всѣ увѣщанія предсѣдателя открыты свое имя, она упорно отказывается. Допросъ свидѣтелей: лакей гостинницы рассказываетъ фактъ убійства; городской, отвозившій Жаклину въ участокъ, говоритъ, что подсудимая сказала ему, что она жена Ларока, чтобы помѣшать ему сообщить гнусность. Все это проливаетъ мало свѣта. Встаетъ прокуроръ, и во время своей рѣчи онъ упоминаетъ о своемъ противникѣ «талантливомъ адвокатѣ Раймонда Флеріо». Услышавши это имя, узнавши, что ее защищаетъ сынъ, Жаклина вскрикиваетъ; и этотъ крикъ, въ которомъ слышны и радость, и позоръ, и горе, и счастье былъ переданъ г-жей Аденгъ неподобно. Театръ буквально задрожалъ отъ рукоплесканій. Послѣ рѣчи прокурора защитительная рѣчь. Молодой Раймондъ очень взволнованъ. Этотъ крикъ потрясъ его; и его защитительная рѣчь отличается той горячностью и страстностью, когда порывается наружу искреннее чувство. Кто эта женщина? спрашиваетъ защитникъ.—Какую тайну хочетъ она унести съ собою? Эта женщина жертва какого нибудь негодяя—любовника-ли, покинувшаго ее съ ребенкомъ, или безжалостнаго мужа, выбросившаго ее на улицу. Послѣднее слово подсудимой. Но въ это время подымается лакей гостинницы, и дѣлаетъ заявленіе суду. Онъ замѣтилъ въ публикѣ двухъ господъ (Периссара и Меривеля), которые пришли къ Лароку за часъ до убійства. Предсѣдатель постановляетъ допросить ихъ немедленно. Каждого отдѣльно. Моривеля удаляютъ; допрашивается

Патти во 2 актѣ „Отелло“.

Периссаръ. Онъ не отрицаетъ своего визита къ Лароку, но о дѣлѣ онъ ровно ничего не знаетъ. Тогда поднимается Жаклина, и заговариваетъ въ первый разъ. — «Неправда! говоритъ она.—Это вы являетесь причиной убійства Ларока! Это вы подговорили Ларока потребовать отъ моего мужа мое приданое, и чтобы помѣшать Лароку увидѣть моего мужа и сына, я его убила». Тутъ и Ноэль и Флеріо, и служанка Роза всѣ узнаютъ Жаклину. Присяжные оправдываютъ Жаклину. Но отъ всѣхъ перенесенныхъ ею волненій, съ ней дѣлается нервный припадокъ, и въ слѣдующемъ дѣйствіи она умираетъ, окруженная сыномъ, мужемъ и своимъ вѣрнымъ другомъ Ноэлемъ.

Такова пьеса Биссона. Въ нѣкоторыхъ сценахъ буквально изъ-за шуршанія носовыми платками не слышно было актеровъ.

Какъ мы уже сказали выше, Рэжанъ отказалась поставитъ «La Femme X.», такъ какъ въ ней нѣтъ достаточно парижскаго шика. Въмѣсто нея она поставила 3-хъ актную комедію Мориса Сулье «Jeanne qui rit». Подобной порнографіи, безъ всякаго остроумія, намъ еще никогда не приходилось видѣть на сценѣ. Сюжетъ этой порнографической белиберды, въ двухъ словахъ, сводится къ слѣдующему: Жанна, вышедшая замужъ за Бреге, во время свадебной ночи, въ «торжественный» «психологическій» моментъ, расхохоталась; и этотъ смѣхъ обезоружилъ Бреге. Всѣ дальнѣйшія попытки оканчивались даже неудачно, и послѣ шести мѣсяцевъ замужества, Жанна разводится со своимъ мужемъ; чуть не выходитъ замужъ за другого; но въ концѣ концовъ падаетъ въ объятія своего перваго супруга. . и уже не смѣется. «Санинъ» Арцыбашева—это невинная картинка для дѣтей младшаго возраста сравнительно съ этимъ образчикомъ литературнаго вкуса г-жи Рэжанъ.

Намъ остается мало мѣста, чтобы поговорить о послѣдней новинкѣ театра «Водевиль» «Le Lys» Пьера Вольфа и Гастона Леру. Это первая пьеса въ Водевильѣ, имѣвшая въ этомъ году большой успѣхъ. Въ пьесѣ Вольфа и Леру поднять вопросъ, волнующій въ настоящее время французскую литературу: вопросъ о свободѣ для дѣвушки располагать своей особой, сходиться съ кѣмъ ей угодно, разъ судьба не дала ей возможности выйти замужъ. Вышедшая два года тому назадъ, и затрагивающая этотъ вопросъ, книга Блюма «Le Mariage» имѣла огромный

Мать Патти.

Патти (въ молодости).

успѣхъ. Вопросъ этотъ сейчасъ же былъ перенесенъ на сцену; и обѣ пьесы, въ которыхъ онъ былъ разработанъ «Un Divorce» Бурже; и «L'orgueille fêlée» Непоти, — имѣли большой успѣхъ. Съ пьесой Бурже вышелъ даже большой курьезъ. Бурже—писатель очень «благомыслящій» и отнюдь не сторонникъ революціонныхъ идей. Пьеса его была написана главнымъ образомъ противъ развода, и въ ней былъ выставленъ тотъ тезисъ, что развѣ общество признаетъ разводъ, оно логически должно признать и свободную любовь, и отнестись къ ней съ полнымъ уваженіемъ. И публика, слушавшая пьесу Бурже, аплодировала именно этимъ тирадамъ о правѣ свободной любви. Въ пьесѣ Вольфа и Леру вопросъ поставленъ прямо и откровенно. Г. Де-Мани растратилъ все свое состояніе въ карты и съ женщинами. Онъ живетъ теперь уединенно въ единственномъ ущѣлѣвшемъ имѣніи. Жена его умерла; и послѣ нея остались—сынъ Жераръ, бездушный молодой карьеристъ, ищущій богатую наслѣдницу, и двѣ дочери Одетта—35-ти лѣтъ и Кристиана—25-ти лѣтъ. Обѣ дѣвушки, не имѣя приданого, не могли выйти замужъ. Кристиана становится любовницей художника Арно; она его лю-

Патти съ отцомъ, сестрою и братомъ.

бить, но не можетъ выйти за него замужъ, такъ какъ его жена не соглашается на разводъ. И Одетта—эта старая 35-ти лѣтняя дѣвушка, эта чистая лилія (Le Lys) одобряетъ Кристиану: какъ и женщины, дѣвушки тоже имѣютъ право любить. Главныя женскія роли играли Сюзанна Депрэ и Дели; и ихъ личный успѣхъ былъ почти такъ же великъ, какъ и успѣхъ пьесы.

В. Л. Бинштокъ.

Изъ воспоминаній Аделины Патти *)

(Съ англ. М.).

Въ моемъ будуарѣ находятся двѣ прекрасныя миниатюры, изображающія моихъ родителей въ ихъ юности. Мать моя была извѣстная римская пѣвица, Екатерина Чеза, вышедшая 16 лѣтъ замужъ за своего учителя синьора Барили. Вторымъ ея мужемъ былъ Сальваторе Патти, представитель стариннаго

сицилійскаго рода. Въ Катаніи существуетъ и до сего времени мѣстечко Патти, бывшее нѣкогда владѣніемъ его рода. Онъ не былъ профессиональнымъ пѣвцомъ, и ни одинъ членъ его фамилии не имѣлъ никогда никакого отношенія къ сценѣ; подобно великому Марио, онъ отдался сценѣ, благодаря своему огромному и красивому голосу.

Въ 1843 г.—годъ моего рожденія—мои родители прибыли въ Мадридъ, куда были ангажированы; тамъ-то я и родилась, 19 февраля 1843 г. Черезъ 3 года они отплыли въ Нью-Йоркъ, забравъ младшихъ дѣтей, я тамъ оставалась пока мнѣ не стукнуло 16 лѣтъ.

Мои первыя, по времени, воспоминанія тѣсно связаны съ дебютами и успѣхами моихъ родителей на сценѣ.

Однажды—мнѣ было тогда шесть лѣтъ—я одѣлась въ одно изъ платьевъ матери, которая она носила на сценѣ. Я усадила затѣмъ всѣ мои куклы въ рядъ на стульяхъ, въ качествѣ зрителей и начала пѣть и танцовать передъ ними, вскрикивая по временамъ «браво, Аделина!» и хлопая въ ладоши. За этимъ занятіемъ меня застала мать, вернувшаяся на этотъ разъ въ сопровожденіи двухъ товарищей по сценѣ, знаменитыхъ пѣвицъ Зонтагъ и Альбани. Я помню еще изумленіе Альбани по поводу моего голоса и ея увѣренія, что изъ меня выработается со временемъ великая пѣвица.

Я, хотя и была ребенкомъ, рѣшила помочь отцу и матери, въ ихъ затруднительномъ финансовомъ положеніи, въ которомъ они тогда находились *). Мое появленіе на сценѣ—примадонны семи лѣтъ отъ роду—должно было поразить завсегдатаевъ нью-йоркскаго Ниблосъ-Гердена. Когда я спѣла «Una Voce», публика захопала и замахаала платками; и я помню отлично, какъ дорогой мой отецъ сжималъ меня въ объятіяхъ и цѣловалъ, а мать восторгалась такъ, точно то, что я сдѣлала, было истымъ чудомъ.

Припоминаю мой первый дебютъ въ Мадридѣ, мѣстѣ моего рожденія. Въ то время не было прямого желѣзнодорожнаго сообщенія съ испанской столицей, и потому въ Байоннѣ намъ пришлось сѣсть въ экипажъ. Легко себѣ представить мои треволненія по поводу дебюта. Всѣ мѣста на спектакль были разобраны за нѣсколько дней до нашего прибытія. Почтившая мой дебютъ своимъ присутствіемъ королева Изабелла послала потомъ за мной и отцомъ, и мы имѣли у нея долгую аудіенцію, во время которой она обращалась ко мнѣ, какъ къ «дорогой соотечественницѣ»,—точь въ точь, какъ это дѣлала императрица Евгенія, въ то время, какъ я пѣла впервые въ Парижѣ.

Въ Мадридѣ со мной случилось разъ слѣдующее. Къ концу спектакля-gala были выпущены къ-то двѣсти красивыхъ канареекъ, которыя и полетѣли ко мнѣ. Каждая изъ нихъ имѣла на шеѣ по разноцвѣтному банту. Мнѣ удалось поймать двухъ изъ этихъ прелестныхъ птичекъ, и я прижала ихъ къ губамъ. Но это было еще не все. Герцогъ Альба поднесъ мнѣ красивый вѣнокъ, графиня Монтихо, мать императрицы Евгенія, кинула мнѣ роскошный букетъ, а члены Жюкей-Клуба засыпали меня двѣнадцатю лавровыми вѣнками, сдѣланными изъ бархатныхъ листьевъ съ золотыми ягодами на нихъ. У меня не было причинъ жалѣть о приѣмѣ, сдѣланномъ мнѣ Мадридомъ. У меня, быть можетъ, бывали болѣе шумныя встрѣчи, но не было ни одной, которая тронула-бы меня такъ сильно, какъ эта.

Во время моего перваго посѣщенія Москвы, со мною чуть не произошло несчастье. Готовясь выйти на сцену, я подошла къ зеркалу уборной поправить волосы, какъ вдругъ моя муслиновая кофточка занялась огнемъ отъ спиртовой лампочки. Я къ счастью не растерялась и стояла, не двигаясь, пока присутствовавшіе тушили огонь платками и шарфами.

Опасность миновала; я была очень испугана, но все-таки спѣла свою партію, какъ обыкновенно. Затѣмъ, я вернулась въ уборную и лишилась тутъ сознанія.

Въ видѣ прощальнаго подарка москвичи поднесли мнѣ богатый серебряный чайный сервизъ. Во время втораго моего посѣщенія Москвы они почтили меня пятью бриллиантовыми звѣздами и двумя кофейниками изъ чистаго золота, выложенными драгоценными камнями.

Другой мой московскій сувениръ—золотой вѣнокъ, поднесенный мнѣ послѣ спектакля въ пользу русскихъ солдатъ, раненыхъ въ войнѣ 1904 г.

Въ теченіе моей долгой карьеры я встрѣчалась почти со всѣми великими людьми той эпохи. Но милѣе всѣхъ моему сердцу воспоминанія о встрѣчахъ съ великими композиторами и пѣвцами. Я все еще храню предметы, подаренные мнѣ Россини, Верди, Гуно, Мейерберамъ, Бюловымъ. Самымъ давнимъ и самымъ дорогимъ другомъ былъ Россини. Въ 1863 г. когда мнѣ не было еще 20 лѣтъ, великій композиторъ далъ въ Парижѣ большой прощальный обѣдъ по случаю моего отъѣзда. Справа отъ хозяина сидѣла „Паттина“; какъ онъ называлъ меня чуть ли не съ перваго дня знакомства; по другую сторону отъ меня сидѣлъ остроумный очаровательный

*) Дань мемуарамъ заплатила и Аделина Патти, напечатанная небольшою статейкою въ одномъ изъ распространенныхъ англійскихъ журналовъ. Привожу въ сокращеніи часть этихъ мемуаровъ.

Прим. ред.

*) Любопытно, какъ образчикъ удивительнаго самообмана—это разсужденіе Патти о томъ, какъ она 6 лѣтъ рѣшила помочь семьѣ и съ этой цѣлью дебютировала! Настоящее „колоратурное“ воображеніе.

Прим. ред.

Медальонъ Маріи Антуанеты, поднесенный Патти дамами Нью-Йорка.

дить на меня сильнѣйшее впечатлѣніе. Последняя дань почтенія и благодарности съ моей стороны было участіе въ пѣніи на его похоронахъ въ церкви Св. Троицы. Тамъ была исполнена его собственная „Stabat Mater“; и когда Альбани и я спѣли дуэтомъ „Quid est homo“, то въ церкви послышались громкія рыданія.

Меня спрашивали, помню ли я Ганса фонъ-Бюлова. Я познакомилась съ нимъ слѣдующимъ образомъ. Во время путешествія изъ Петербурга въ Вѣну я сдѣлала остановку въ Варшавѣ. Я прибыла въ гостиницу въ пять часовъ утра. Сонъ началъ уже смыкать мои глаза, какъ вдругъ въ сосѣдней комнатѣ раздались шумные звуки рояли, по клавишамъ котораго ударяла чья-то желѣзная рука, сначала тихо, а затѣмъ съ ужасающей быстротой. Я спрыгнула съ кровати и смотрѣла безпомощно на стѣну, за которой раздавалась эта

Золотая чашка и тарелка, поднесенныя въ Москвѣ,

адская музыка. Наконецъ я рѣшилась воззвать къ милосердію незнакомца, и послала ему письмо отъ имени „больной лѣди, только что пріѣхавшей“ и просящей пощады до восьми часовъ. Могучіе звуки тотчасъ же прекратились, и я заснула. На слѣдующій день нарушитель моего покоя явился ко мнѣ лично. Это былъ Гансъ фонъ-Бюловъ. „Мнѣ очень жаль, что я обезпокоилъ васъ, сказалъ онъ спокойно,—но у меня, видите-ли, вошло въ привычку упражняться каждое утро съ 6 до 8, даже и въ дни, слѣдующіе за вечерами, когда я играю въ концертъ“.

собесѣдникъ, который почти ничего не ѣлъ, но былъ въ отличномъ настроеніи все время обѣду знаменитый композиторъ Оберъ, котораго, какъ говорилъ мнѣ Россини, вошло въ привычку ѣсть однажды въ день, да и то лишь для порядка. Полная противоположность дорогому моему Россини, завязаному гурману, очень любившему италянскую кухню.

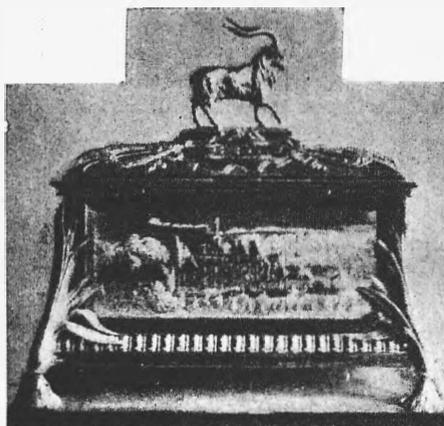
Въ домѣ Россини я встрѣтился съ Мейерберомъ, часто потомъ заходившимъ ко мнѣ. Не заставъ меня дома, онъ сѣлся и усердно читалъ газеты. Послѣ такихъ его посѣщеній я находилъ всегда на столѣ въ гостиной цѣлую кучу газетъ, испещренныхъ его помѣтками и примѣчаніями. Россини докладывалъ о себѣ очень оригинальнымъ способомъ—наигрывалъ на роялѣ однимъ пальцемъ старинную французскую пѣсенку: „*Gai du tabac dans ma tabatière*“. Однажды онъ принесъ мнѣ подарокъ—большую шкатулку. Меня, конечно, очень заинтересовало ея содержаніе. Россини открылъ ее сама весьма церемонно. Въ шкатулкѣ оказался кусокъ сыру—пармезана, только что полученный имъ изъ Италіи.

Смерть Россини произво-

Изъ великихъ англичанъ, съ которыми я встрѣчалась, огромное впечатлѣніе произвелъ на меня м-ръ Гледстонъ. Однажды, въ самомъ разгарѣ напряженной политической борьбы, онъ пріѣхалъ послушать меня въ Единбургѣ и послѣ спектакля зашелъ на сцену благодарить меня за удовольствіе, доставленное ему моимъ пѣніемъ. Онъ былъ сильно простуженъ, и я посоветовала ему принимать лепешки, пользу которыхъ узнала на собственномъ опытѣ. Я послала ему коробочку этихъ лепешекъ въ тотъ же вечеръ, и получила отъ великаго дѣятеля прелестную записку, которую храню и до сего дня. Въ ней онъ пишетъ: „Боюсь, что употребленіе вашихъ лепешекъ не сдѣлаетъ меня вашимъ соперникомъ. *Voce quastanto d'ottant'anni non si vescevera*“. Далѣе онъ дѣлаетъ мнѣ такой комплиментъ: „Для меня было чудомъ слышать вчера изъ вашихъ устъ итальянки пѣсни моей родной страны, переданныя съ такой вѣрностью модуляціи, какой никогда не достигалъ и не приближался хотя бы въ малой степени ни одинъ изъ моихъ сородичей“.

Но если бы я могла терять голову изъ-за комплиментовъ, я увѣрена, что давнымъ-давно потеряла-бы ее...

Но самый, быть можетъ, пріятный моему сердцу даръ, былъ полученъ мной отъ короля Англій Эдуарда, въ то время принца Уэльскаго. Произошло это во время обѣда въ честь герцога Йоркскаго и принцессы Мэй, бывшаго незадолго до ихъ свадьбы. Обѣдъ этотъ происходилъ въ домѣ м-ра Альфреда Ротшильда, одного изъ самыхъ старыхъ моихъ друзей.

Шкатулка съ „дипломомъ вольности“ города Брикона, поднесенная городомъ.

Среди обѣдающихъ было много членовъ королевскаго дома, я весело болтала, какъ вдругъ принцъ провозгласилъ, къ моему великому удиленію, гостѣ за его „старого и дорогаго друга, г-жу Патти“, причемъ разсказалъ присутствующимъ; что слышалъ меня впервые въ Нью-Йоркѣ въ 1860 году, въ оперѣ „Марта“.

Я врядъ ли могла бы перечислить всѣхъ членовъ царственныхъ фамилій, милостиво дарившихъ меня своей дружбой.

Среди подарковъ, которыми я всего болѣе горжусь, у меня есть шкатулка, содержащая въ себѣ „дипломъ вольности“ города Брикона. Я люблю Уэльсъ и его населеніе, и шкатулка эта—вещественное доказательство взаимности нашихъ чувствъ. Нѣкоторые изъ моихъ друзей, умъ которыхъ имѣетъ практическій характеръ, часто спрашиваютъ меня, какой мнѣ толкъ въ этой „вольности“; и я отвѣчаю, что „вольность“ эта даетъ мнѣ право получать въ добромъ городѣ Бриконѣ все даромъ—что я могу стать почетнымъ его гостемъ, лишь только захочу. Мой мужъ замѣтилъ однажды въ шутку, что мнѣ слѣдовало бы заказывать платья тамъ вмѣсто Парижа. Возможно, что торговые люди Брикона отклонили бы такую честь.

Люди удивляются тому, что они называютъ моей вѣчной молодостью, и тому, какъ я могу убивать время въ моемъ замкѣ въ захолустьи Уэльса, вдали отъ общественной жизни и шума. Я получаю множество писемъ съ просьбами сообщить секретъ сохраненія моего голоса, сложенія и умственныхъ силъ. Всѣ эти письма заключаютъ въ себѣ торжественныя обѣщанія сохранить тайну моихъ откровеній неприкосновенной. Какъ будто жизнь есть какая-нибудь тайна—если не считать тайной умѣренность и воздержанность! Я никогда не напрягаю моего голоса, избѣгаю роскошной пищи, и избѣгаю рабства въ какомъ бы то ни было смыслѣ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

ГОСТЬ.

(Читано въ „Кривомъ зеркалѣ“).

*Одинъ ударъ, другой и третій,
Четвертый, пятый и шестой...
Увы!.. Ахъ!.. О!.. Рядъ цѣлый междометій
Готовлюсь произнести я... Время, стой!..
Но, нѣтъ,—ужъ было семь и восемь, девять,
десять...*

*Постой хоть мигъ, дай все мнѣ взвѣситъ...
Одиннадцать... полночный часъ!
Итакъ, гость новый,—ты у насъ.
Ну, дѣлать нечего... На годъ мы стали старше.
Эй! Музыку сюда! Играйте марши,
Какіе только знаете вы, въ честь
Новорожденнаго младенца.
Привѣтствую васъ, Есселеза!
Что вы намъ соизволили принести,
Прекрасный незнакомецъ?
Пожалуй, какъ и братьевъ вашихъ рой,
Какъ вы, ночью къ намъ являвшихся порой,—
Обманщикъ вы и вѣроломецъ,—
Хотя на видъ совсѣмъ еще дитя?..
Несбыточныхъ надавши обѣщаній,
Вы, уходя, намъ скажете: „Мъщане!
Вы мнѣ повѣрили? Обычай вашъ же чтя,
Я пошутилъ, когда пришелъ... Игриво
Настроены мы всѣ, являясь въ свѣтъ“.
Что? Вѣрно зеркало васъ отразило? Нѣтъ?
Мнѣ кажется, вы улыбнулись криво?
О, вы хитры, хотя еще бутузъ.
„На минусъ, минусъ—будетъ плюсъ,
И въ зеркалѣ кривомъ кривое выйдетъ прямо“,—
Такъ думаете вы... Пусть такъ!
Не буду съ вами спорить я упрямо.
Веселья намъ, хотя бы на пятакъ,
Сегодня хочется... Намъ хочется иллюзій...
Мы такъ утомлены отъ жизненныхъ контузій...
И если отразится вашъ обманъ,
Какъ правда, въ зеркалѣ моемъ,—ну, что же!
Пусть будетъ въ головахъ угаръ, туманъ,—
За правду примемъ мы, что на нее похоже.
Всѣмъ, здѣсь собравшимся, поклонъ большой
Отвѣшу я, и, не кривя душой,—
Нѣтъ, не кривя,—скажу: Пусть всѣ земныя
блага,*

*Какія изобрѣсть найдется въ васъ отвага,
Пусть все, чего любой изъ васъ искалъ
И добивался, полный жара,
На васъ посыплется... какъ шишки на Макара!
За васъ и пью, и бью я свой бокалъ!..*

Бенедиктъ.

З а м ѣ т к и.

Постомъ—слышали—будетъ снова «сѣздъ режиссеровъ». То-то радости прибавится театру!.. А не пора ли, господа, созвать просто сѣздъ талантливыхъ людей? Созвать да и спросить: не терпятъ ли талантливые люди какихъ нибудь пригѣсненій и не кусаютъ ли ихъ бездарности, какъ тѣ клопы, которые терзали Хлестакова? Но увы, про такой сѣздъ что-то не слыхать, а все сѣзды «полезностей», для «полезныхъ» дѣл...

Безсмертіе «Горя отъ ума» заключается, между прочимъ, не столько въ великолѣпніи сатирическаго обличенія, сколько въ великой трагедіи столкновенія пошлости и оригинальности, бездарности и таланта, тупости и ума. Въ слишкомъ остромъ столкновеніи этихъ противоположностей. Въ томъ, что толпѣ, живущей среднимъ, лучше сказать, среднепропорціональнымъ сознаниемъ, не только нежелательны, но прямо нестерпимы люди оригинальныхъ сужденій, оригинальнаго ума, оригинальнаго склада, оригинальной мысли. И когда толпа компактна, слитна, удѣльный вѣсъ ея значителенъ, она выбрасываетъ черезъ края, брошенный въ нее, инородный предметъ, или этотъ предметъ идетъ ко дну, занимая въ толпѣ опредѣленное мѣсто, и тогда самъ вытѣсняется и отливаетъ частицу пошлости. Этимъ кончается миссія таланта, который уже похороненъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, Чацкій черезчуръ горачится, иногда безтактенъ, слишкомъ пылокъ. Но чѣмъ онъ заслужилъ такую острую, такую всеобщую къ себѣ ненависть, такой дружескій, объ-

Марія Кантони.

(Одна изъ жертвъ Мессинской трагедіи).

I рядъ снизу: Ф. Е. Лебедевъ, И. А. Алексѣевъ, И. К. Лошаковъ, П. М. Прокуринъ, Е. П. Платовъ, Е. А. Раева, О. П. Докучаева.—II рядъ: В. С. Колашниковъ, П. А. Пановъ, А. Н. Борисоглѣбскій, А. Д. Вишневицкій, В. П. Деминъ, Н. П. Райская-Даре, Ф. Ф. Гаринъ, А. И. Акимовъ.—III рядъ: Н. К. Ленскій, Е. М. Чарова, Е. А. Кудрявцева, Н. Н. Орловская, О. Ц. Зарайская, К. К. Ольгивъ, Г. Ф. Демуръ, И. П. Пеняевъ-Старшій.—IV рядъ: Е. А. Некрасова, С. А. Доленко, Н. Т. Чужбиновъ, Н. Н. Лоравъ, И. М. Арскій, М. А. Чарская, А. Н. Жуковъ, Н. П. Гончаровскій (портной), Е. Н. Лукина.

Драматическая труппа О. П. Зарайской. (Пермь-Екатеринбургъ).

единенный, союзный походъ противъ себя? Это — походъ бездарности противъ таланта. Это вѣчная, неумолкающая и непрекращающаяся борьба посредственности, которая изъ инстинкта самосохраненія всегда ходитъ стадами, противъ одинокаго — потому что сильнаго — ума. И въ этомъ смыслѣ я не знаю въ мировой литературѣ болѣе яркаго изображенія трагедіи одиночества, которому не могутъ простить отсутствія стадности.

Несомнѣнно — и здѣсь очень мало парадоксальнаго — что бездарный человѣкъ, по своему, очень счастливый человѣкъ, конечно, пока въ своей бездарности онъ не выходитъ изъ средней нормы. Но просто бездарный человѣкъ, не слишкомъ умный, не слишкомъ глупый, «не то чтобы толстый, но и не такъ чтобы тонкій» — этотъ никого не поражающій и никому не мѣшающій человѣкъ есть истинный баловень судьбы. Бездарнаго человѣка всегда скорѣе выберутъ на какую-нибудь должность, нежели даровитаго. Въ сіяніи его лучей не исчезнетъ ничья личность, и самолюбіе диктуетъ не только снисходительное, но и поощрительное къ нему отношеніе. Бездарному человѣку можно позволить и сказать что-нибудь лишнее. Ну, вотъ, напримѣръ, если бы громилъ «французика изъ Бордо», допустимъ, Скалозубъ, или Молчалинъ, или Загорѣцкій, — кто бы сталъ на это обращать особенное вниманіе? Пожалуй, нашли бы, что это отчасти и вѣрно. Но когда громить Чацкій — «сударыня — ха-ха, ужасно!» — остро, язвительно, ѣдко, талантливо, это уже не благоразумно-бездарная критика, которой можно все позволить, — это нападеніе — а нападающій — врагъ.

Да вотъ Репетилловъ. Дѣло не въ томъ, что Ре-

петилловъ — кутила, враль и сочинитель былей съ небылицами. Дѣло въ томъ, что онъ бездаренъ. Ипполитъ Маркельчъ Удушьевъ, написавшій свой «взглядъ и нѣчто», — тоже бездаренъ, и потому, вѣроятно, безпрепятственно сочинялъ и сочиняетъ свое «нѣчто». Но если человѣкъ «какимъ-то демономъ внушаемъ», если увлеченіе, страсть, темпераментъ — все то, что составляетъ отличительную особенность таланта, — зажигаютъ огонь, потрясаютъ сердца, — о, тогда толпа смыкается тѣснымъ кругомъ и давитъ, и преслѣдуетъ, ибо начинаетъ опасаться за спокойствіе завтрашняго дня!

Бездарность — величайшая привилегія. Ипполиту Маркельчу Удушьеву рѣшительно нечего опасаться. Суконнымъ языкомъ онъ можетъ сколько угодно «проповѣдать» даже про «камеры присяжныхъ», потому что всѣ его разсужденія и проповѣди покрыты густымъ, липкимъ, туманнымъ слоємъ бездарнаго «нѣчто». Но если бы заговорилъ этакъ-то Чацкій, съ его блестящимъ, острымъ умомъ, съ его задоромъ, съ его увлеченіемъ...

Въ извѣстномъ стихотвореніи въ прозѣ Тургенева о Юніи и Юліи, говорившихъ народу одно и то же, но въ разномъ порядкѣ, — есть поэтическая вольность, ибо дѣло въ томъ, что когда говорилъ одинъ, то порядокъ словъ представлялъ гармоническое сочетаніе, и потому вызывалъ негодованіе. Когда же заговорилъ другой, сохранившій ту же мысль, но лишившій ее красокъ выразительнаго дара, — то она показалась такой скромной, тихой и безвредной, что ее не замедлили привѣтствовать, какъ весьма полезное благопріобрѣтеніе благоразумія.

У бездарнаго человѣка чрезвычайно много друзей. Его можно хвалить, не рискуя себя унижить. Всегда

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Жены“, Д. Айзмана, 2 актъ.
Художникъ (г. Далматовъ).

можно найти что-нибудь для похвалы, даже не расходясь съ истиной. У Чехова, въ «Дядѣ Ванѣ», некрасивая Соня замѣчаетъ Еленѣ Андреевнѣ:

— Когда женщина некрасива, то говорятъ, что у нея прекрасные волосы.

Но не стануть говорить про прекрасные волосы красивой женщины. Тогда у нея найдуть что-нибудь некрасивое—а оно всегда есть—а о красивомъ умолчать.

Бездарному человѣку всюду открыта дорога. Мнѣ иногда кажется, что бездарные люди пользуются особымъ успѣхомъ у женщинъ, — я говорю, особымъ, въ томъ смыслѣ, что этотъ успѣхъ лишень, можетъ быть, романтичности, что это тихій, скромный, не кричащій успѣхъ, но за то вполне реальный. Есть особая категория людей, о которыхъ дамы говорятъ:

— Иванъ Ивановичъ? Да что вы! Мы его за мужчину не считаемъ...

И вотъ этакій, даже за мужчину не считаемый, Иванъ Ивановичъ, онъ совершенно бездарно, скромнымъ, незамѣтнымъ манеромъ можетъ преуспѣть тамъ, гдѣ откровенное, красивое, яркое донъ-жуанство встрѣтитъ энергичный отпоръ. Да, я думаю, въ концѣ-концовъ, что таковъ былъ именно романъ Софьи съ Молчалинымъ. Скромный, тихій, съ глазами, опущенными долу, съ выраженіемъ ничтожества на благообразномъ лицѣ, онъ былъ именно, какъ совершенно бездарный, даже за мужчину не считаемый, человѣкъ, допущенъ въ поксы Софьи, гдѣ занимался музыкой, вѣроятно, такой же идиллически-бездарной. И постепенно Софья перестала стѣсняться бездарнаго человѣка, и какъ-то такъ случилось... Я, впрочемъ, не знаю, что именно случилось, но въ «Сказкахъ Шехеразеды» обыкновенно въ такихъ случаяхъ говорятъ:

— И случилось то, что должно было случиться...

Поэтъ буржуазной души — хотя писалъ онъ только фарсы — Лабишъ написалъ, по моему, гениальный фарсъ «Le voyage de M. Perrichon». Это — исторія души M. Prudhomme'a. Перришонъ отправился путешествовать съ дочерью въ Швейцарію, а слѣдомъ за ними отправились и двое молодыхъ людей, претендовавшихъ на руку m-ле Перришонъ. И такъ случилось, что почтенный буржуа, совершавшій восхождение на крутую гору, попалъ въ разсѣлину. Тутъ бы его и смерть настигла, если бы не первый изъ претендентовъ, который его вытащилъ изъ разсѣлины. Чувство благодарности, конечно, заставляетъ его отдать предпочтеніе первому

жениху, и, вѣроятно, такъ бы и случилось, если бы второй женихъ, молодой человѣкъ, очевидно, весьма остроумный, не догадался сдѣлать видъ, что самъ падаетъ въ разсѣлину и не далъ возможности буржуа Перришону вытащить его оттуда. Тогда чувство благодарности было совершенно забыто. Его вытѣснило удовлетворенное самолюбіе и гордость тщеславія. Воспоминаніе о томъ, какъ тащили его, Перришона, изъ разсѣлины, было унижительно; воспоминаніе о томъ, какъ онъ, Перришонъ, совершилъ подвигъ, вытаскивая другого, было, наоборотъ, гордое и радостное. И дочь вышла бы замужъ за хитреца, если бы Лабишъ, убоявшись того, что публика, оставшаяся въ дуракахъ, не проститъ ему такой яркой сатиры, не придумалъ другого, вольнаго окончанія.

И вотъ, въ немногихъ словахъ,—исторія бездарнаго человѣка. Бездарный человѣкъ даетъ другимъ тащить себя, и потому всѣ, кому выпадаетъ эта честь тащить за уши бездарнаго человѣка, питаютъ къ нему нѣжнѣйшія чувства и охотно воздвигаютъ для ничтожества высокій постаментъ. Талантливый человѣкъ—самъ тащить другихъ. И ему не могутъ простить, что его услуги драгоцѣнны, что онъ самъ можетъ возвыситься, лишая другихъ возможности удовлетворить тщеславіе.

«Горе отъ таланта», какъ и «горе отъ ума»—это подлинное житейское, а не только философско-психологическое горе. Иногда оно чувствуется слабѣе, можетъ быть даже совсѣмъ не чувствуется. Толпа какъ будто исчезаетъ. Наступаетъ эпоха героическая, боготворящая «великихъ людей» и часто, въ страстной тоскѣ, требующая отъ нихъ бичеванія. Но общее правило: смерть таланту! Долой его! Да здравствуетъ режиссеръ, и даже съѣздъ режиссеровъ, съѣздъ дирекцій, коммисіи тупицъ, общія собранія ничтожествъ! Толпа выходитъ изъ своихъ норъ, набрасывается на дарованіе, и — горе всякой оригинальной, смѣлой, яркой индивидуальности! Чтобы жить, надо пригнуться къ землѣ, надо принять окраску окружающаго, форму господствующаго. Надо стать безличнымъ, чтобы достигнуть «степеней» бездарности, и—бездарнымъ, чтобы получить отпечатокъ безличности.

Въ этомъ видѣ кое-какъ просуществоешь. Проходитъ день, проходитъ ночь. А тамъ, глядишь, придетъ и вся жизнь...

На съѣздъ режиссеровъ!..

Homo novus.

Сто лѣтъ назадъ.

Танецъ Камарго. Съ картины Ланкре XVIII в.

Письма въ редакцію.

М. г. 10 января 1909 г. въ Ригѣ, въ Русскомъ театрѣ, состоится чествование суфлера Виталия Ивановича Мальцова по случаю исполняющагося XXV-лѣтія служенія его драматическому искусству.

Желающіе привѣтствовать юбиляра приглашаются присоединиться къ чествованію. Члены комитета: Н. С. Карпенко. С. И. Годзи. В. А. Ермоловъ-Бороздинъ. К. Н. Незлобинъ. А. И. Тунковъ.

Адресъ: Рига, Русскій театръ К. Н. Незлобину.

М. г. 7-го января 1909 года въ иркутскомъ городскомъ театрѣ состоится юбилейный спектакль по случаю XXXV-лѣтія сценической дѣятельности антрепренера и артиста Алексѣя Алексѣевича Кравченко. Желающіе принять участіе въ чествованіи благоволятъ обращаться въ иркутскій городской театр. Комитетъ юбилея: Антрепренеръ И. М. Арнольдъ. Артисты: Б. П. Варина, К. О. Шорштейнъ, И. Д. Болдыревъ, С. А. Калмыкова.

М. г. Не имѣя возможности лично благодарить всѣхъ лицъ, почтившихъ меня привѣтствіемъ, я покорнѣйше прошу васъ позволить мнѣ черезъ ваше посредство принести глубокую, сердечную благодарность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, а также дорогимъ товарищамъ-артистамъ какъ мѣстныхъ, такъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ, вспомнившимъ обо мнѣ въ день 35-ти лѣтняго юбилея моей артистической дѣятельности.

Е. Я. Недѣлнцъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ слѣдующихъ нѣсколько строкъ. Мой братъ, суфлеръ Наумъ Самаровъ-Гринблатъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ не даетъ о себѣ извѣстій. Страшно беспокоясь его молчаніемъ, прошу гг. антрепренеровъ и актеровъ, служившихъ съ нимъ, или знающихъ его настоящее мѣстопребываніе, сообщить мнѣ по слѣдующему адресу: ст. Яблонна, Варшавской губ. 191 п. р. Драгичинскій полкъ, 3 рота, рядовому М. Гринблату. Сообщивъ его мѣстопребываніе, вы совершите святое дѣло и тѣмъ успокоите стариковъ—родителей и всю семью.

Пр. и пр. Суфлеръ *М. Самаровъ-Гринблатъ.*

М. г. Въ послѣдній разъ утруждаю васъ покорнѣйшей просьбой не отказать въ помѣщеніи моего письма. Мною было подано въ Совѣтъ И. Р. Т. О. прошеніе съ просьбой, въ виду отказа г-жи Арди-Свѣтловой отъ товарищескаго суда, назначить постомъ 1909 г. разслѣдованіе по дѣлу самоубійства Н. А. Раковского въ гор. Красноярскѣ и тѣмъ выяснитъ настоящее положеніе дѣла. На это мною получено изъ канцеляріи Совѣта И. Р. Т. О. отношеніе за № 1619 — „М. г. Леонидъ Яковлевичъ! Совѣтъ, разсмотрѣвъ ваше заявленіе, постановилъ сообщить вамъ, что разборъ вашего недоразумѣнія съ артисткой О. В. Арди-Свѣтловой въ бюро постомъ могъ-бы быть назначенъ на основаніяхъ третейскаго суда лишь при условіяхъ ея согласія на это. При отказѣ же ея отъ третейскаго суда у васъ остается одинъ путь привлеченія ея къ коронному суду. Управляющій канцеляріею К. Витарскій“.

Не имѣя сейчасъ подъ рукою устава И. Р. Т. О., я смѣю полагать, что такое постановленіе совѣта является логически необоснованнымъ. Надо мнѣ—членомъ И. Р. Т. О. тяготѣть обвиненіе въ дѣяніяхъ, влекущихъ если не удаленіе изъ актерской корпорации, то во всякомъ случаѣ изъ членовъ И. Р. Т. О. Прошу Совѣтъ о-ва назначить разслѣдованіе—получаю отношеніе за № съ указаніемъ обратиться въ коронный судъ. Зачѣмъ же тогда для насъ актеровъ существуетъ Совѣтъ И. Р. Т. О., если онъ не можетъ взять на себя, я не говорю уже почина, а просьбы разсмотрѣть это дѣло? Хорошо я обращаюсь въ судъ. Ну, а гдѣ я буду искать г-жу Арди-Свѣтлову и другихъ, если они постомъ не пріѣдутъ въ Москву и по какому мѣстожительству я буду привлекать ихъ? Между тѣмъ имѣя возможность документально, фактами, личнымъ свидѣтельствомъ управляющаго бюро Н. Д. Красова и многихъ другихъ освѣтить истинное положеніе дѣла — я тщетно взываю и къ г-жѣ Арди-Свѣтловой и къ Совѣту Императ. Р. Т. О-ва. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, я посылаю снова заявленіе въ Совѣтъ, съ просьбой назначить разслѣдованіе по дѣлу самоубійства красноярскаго антрепренера Н. А. Раковского.

Смѣю надѣяться, что Совѣтъ И. Р. Т. О., прочитавъ эти строки на страницахъ уважаемаго вашего журнала—постановитъ назначить разслѣдованіе.

Пр. и пр. *Леонидъ Мецгеринъ.*

М. г. Разрѣшите, черезъ посредство вашего журнала, сообщить всѣмъ дирижерамъ и музыкальнымъ учрежденіямъ, подавшимъ заявленія въ ялтинскую городскую управу, что симфоническій оркестръ на лѣто 1909 г. сданъ капельмейстеру А. П. Асланову.

За городского голову *М. Виленъ.*

М. г. Позвольте просить у вашего уважаемаго изданія мѣста для слѣдующихъ немногихъ строкъ по личному поводу.

Отъ различныхъ антрепренеровъ я получаю предложенія относительно постановки на сцену моего „романа для театра“—„Княгиня Настя“. Съ напечатаніемъ этой пьесы въ XXIV Сборникѣ „Знанія“, число предложеній еще выросло. Не имѣя времени на переписку, въ которой по каждому адресу мнѣ пришлось бы отвѣчать одно и то же, только въ разныхъ словахъ, рѣшаюсь прибѣгнуть къ отвѣту „оптовому“ и посредствомъ печати. Очень благодарю предлагающихъ за вниманіе, но ставить „Княгиню Настю“ на сцену я не намѣренъ. Причина: мой „романъ для театра“ требуетъ громадной труппы (30 ролей, изъ которыхъ 25 должны быть поручены вполнѣ ответственными актерамъ). Такихъ труппъ въ частныхъ русскихъ театрахъ нѣтъ, за единственнымъ исключеніемъ московскаго Художественнаго. На него я и рассчитывалъ, когда писалъ „Княгиню Настю“. Но реалистическіе тона моей пьесы не подошли къ символическому направленію, взятому въ послѣдніе годы этимъ интереснѣйшимъ театромъ, и мы безобидно разошлись. Случайностямъ же такъ называемой „коммерческой“ постановки, хотя бы и самой доброжелательной и богатой, я судьбѣ „Княгини Насти“ вручить не хочу, тѣмъ болѣе, что, живя вдали отъ родины, не въ состоянн лично слѣдить за репетиціями. Поэтому пусть „ужъ лучше „романъ для театра“ оста-

Марія Антоновна на сценѣ Художественнаго театра. (Шаржъ—„Нов. сезона“).

Земляника на сценѣ Художественнаго театра. (Шаржъ—„Нов. сезона“).

нется только „пьесой для чтенія“. Въ драматическую цензуру я „Княгиню Настю“ даже и не представлялъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности
Александръ Амбигеатровъ.

Cavi di Lavagna.
I. 5. 1909 г.

М. г. Въ № 51 „Театра и Искусства“ была помѣщена статья г. Сараханова, Саратовскія письма, гдѣ онъ, давая отзывъ о пьесѣ „Дни нашей жизни“, между прочимъ пишетъ: „Ансамбль я называлъ-бы совершенно полнымъ, если-бы г-жа Марченко въ „Оль-Оль“ не ныла-бы безплодно и тоскливо. Эта роль, очевидно, признана и самой дирекціей за неуспѣшно представленную и на-дняхъ уже передана другой артисткѣ г-жѣ Добролюбовой“.

Оставляя за г. Сарахановымъ право входить въ оцѣнку моей игры, я возражаю только на слѣдующія строки: „Эта роль, очевидно, признана и самой дирекціей за неуспѣшно представленную и на-дняхъ уже передана другой артисткѣ г-жѣ Добролюбовой“. Ни режиссеръ, ставившій эту пьесу, ни

авный режиссеръ, ни дирекція роли у меня не отбирали. Беса прошла шесть разъ и всѣ шесть разъ играла я, продолжая играть ее и теперь, но въ очередь съ г-жей Дობролюбовой.

В. Марченко.

Очередной режиссеръ М. Кундасова. Главный режиссеръ Карамазовъ. Дирекція В. Галлъ-Савальскаго.

Саратовъ

29 декабря 1908 г.

М. г. Съ ликвидацией каждаго театральнаго предпріятія связано такъ много слуховъ, разговоровъ и замѣтокъ, что я предпочту не возражать, а приведу лишь маленькую *цифровую* справку. Въ докладѣ особой провѣрочной комисіи, происходившей подъ предсѣдательствомъ Е. П. Карпова, значится: валового сбора (съ платой, внесенной г. Циммерманомъ за аренду театра лѣтомъ) взято 16,650 р. Расходу предв.: ремонтъ и за 2 мѣс. 43,540 р. Итого дефицитъ за 2 мѣсяца 26,890 р.

Если принять во вниманіе еще большой дефицитъ предшествовавшего виленскаго лѣтнаго сезона (не смотря на участіе цѣлаго кадра гастролеровъ) и крахъ оперы г. Циммермана, переарендовавшаго у меня на лѣто театръ въ Петербургѣ, — то ясно, что сумма потерь отъ этихъ рядовыхъ матеріальныхъ неудачъ — совершенно непосильна, чтобы можно было продолжать дѣло въ театрѣ, куда публика въ виду отдаленности и другихъ серьезныхъ причинъ совершенно не ходитъ, даже несмотря на большую художественный успѣхъ моего предпріятія, отмѣченный вашимъ уважаемымъ журналомъ и вообще періодической печатью.

Примите и проч. *М. Строевъ.*

По провѣдціи.

Бану. Въ праздничный репертуаръ труппы А. Н. Кручинина вошло нѣсколько новинокъ: „Козырь“, „Живой товаръ“ (бенефисъ Е. Н. Гарина), „У царскихъ вратъ“, „Вожди“, изъ прежняго репертуара — „Обрывъ“, „Дуракъ“, „Дни нашей жизни“ (прощальный бенефисъ г. Кручинина) и др.

Бану. 18 декабря въ Бану состоялось торжественное празднованіе 50-лѣтняго юбилея армянскаго театра.

Торжество открылось рѣчью г. Н. Карамяна, познакомившаго публику съ исторіей армянскаго театра.

Послѣ рѣчи Карамяна были сыграны одноактный волевицъ Гургенбеяна „Гаджи-Сулейманъ“ третій актъ „Пепо“ Сундукянца, выдающагося комика Теръ-Давтяна, Маратіана и Аваляна, специально приглашенныхъ изъ Тифлиса по случаю юбилея. Затѣмъ былъ поставленъ 2-й актъ „Высокочитимыхъ попросаекъ“ Пароніана, съ участіемъ Вруйръ послѣ чего состоялся апоэозъ, поставленный Алиханяномъ.

На сценѣ рядъ могилъ — Адаміана, Туріана, Петросіана, Астгикъ. Къ нимъ приближается армянская муза (г-жа Сирануйшъ). Она говоритъ о тяжелой долѣ армянскихъ артистовъ. Въ публикѣ кто-то предлагаетъ почтить память усопшихъ артистовъ. Весь залъ поднимается съ мѣстъ.

Послѣ апоэоза началась вторая часть торжества, открытая предсѣдателемъ юбилейной комисіи г. Кара-Муза. За нимъ говорила старшая изъ армянскихъ артистокъ, г-жа Грація. Затѣмъ по порядку говорили артисты Кручининъ отъ имени русской труппы и вообще русской сцены. Представительница грузинской труппы артистка Мехси прочла свой адресъ, въ которомъ отмѣчалось искреннее сближеніе между національностями Кавказа на почвѣ служенія общимъ культурнымъ задачамъ. Артистъ Суходольскій — отъ малороссійской труппы, и др.

Варшава. Въ Варшавѣ возникаетъ союзъ польскихъ драматическихъ писателей.

Владивостокъ. Здѣсь сразу заработало четыре театра. Народный домъ (драма), малороссы, послѣ двухъ—трехъ спектаклей въ „Тихомъ океанѣ“ слившіеся съ циркомъ Боровскаго, Пушкинскій театръ въ приказчиномъ собраніи ставить регулярно спектакли (драма). И наконецъ, послѣ долгаго перерыва, начался сезонъ въ „Золотомъ рогѣ“ (оперетка).

Елисаветградъ. Лѣтній театръ снятъ Е. В. Элькиндоомъ.

Иркутскъ. Намъ телеграфируютъ: „За декабрь дефицитъ четырнадцать тысячъ восемьсотъ. Итого до Рождества дефицитъ тридцать пять тысячъ триста. Рождественскіе сборы, благодаря массѣ развлеченій, плохи.

Арномдовъ.

Казань. Намъ пишутъ: „По разсмотрѣніи репертуара городского театра особой комисіей, воспрещено учащимся среднихъ учебныхъ заведеній посѣщать представленія слѣдующихъ пьесъ: „Ихъ четверо“, „Чортъ“, „Любовь на стражѣ“, „Дни нашей жизни“, „Самсонъ“, „Клубъ самоубійцъ“, „Обнаженная“, „Гетера Лаиса“ и „Вожди“. Вдѣтъ!

Минскъ. 26-го декабря „Безпечальными“ („Волна“) открылся сезонъ драмы Е. А. Вѣляева. Труппа пробудетъ здѣсь до 1-го февраля.

Могилевъ-губ. Въ гор. театрѣ съ 26 декабря начались спектакли украинской труппы А. К. Саксаганскаго, прибывшей сюда изъ Смоленска.

Н.-Новгородъ. На праздникахъ въ гор. театрѣ состоялись бенефисы главнаго режиссера М. Е. Евгеньева — въ 1-й разъ „Холопы“, антрепренера П. П. Медвѣдева и г. Орлова-Чужбинина. Еще изъ новинокъ вошли въ праздничный репертуаръ: „Воронка“ Макъ-Келлана, „Анна Каренина“, „Обрывъ“ и др.

Одесса. Г-жа Карелина-Раичъ проситъ насъ опровергнуть заимствованное нами изъ мѣстныхъ газетъ сообщеніе, будто на будущій зимній сезонъ она кончила въ Одессу къ г. Багрову.

Предполагавшаяся въ гор. театрѣ гастроль Сары Бернаръ не состоится вслѣдствіе отказа театр. комисіи повысить цѣны въ театрѣ. Въ праздничный репертуаръ вошли слѣд. пьесы: „Дни нашей жизни“, „Царь природы“ Чирикова, „Израиль“ Вернштейна и „Черная маска“. Въ бенефисѣ г. Павленкова идетъ „Очагъ“ Мирбо.

Гор. театръ на пасхальную недѣлю сданы М. Ф. Багровымъ А. Н. Кручинину для гастролей К. А. Варламова; на Фоминову недѣлю — для гастролей О. В. Гзовской.

Одесса—Казань. Дирижеръ одесской оперы г. Штейнбергъ на предстоящій великій постъ приглашенъ дирижировать 5-ю симфоническими концертами Казанскаго отдѣленія И. Р. М. О., куда также приглашена пѣвица Л. Г. Гашинскаго на два концерта.

Оренбургъ. 6-го декабря Всемиловѣйше пожаловано декоратору мѣстнаго городского театра, артисту-художнику И. Е. Вельдману въ воздаяніе за 15-ти лѣтнюю, полезную и плодотворную, художественную дѣятельность, званіе личнаго почетнаго гражданина.

Рига. К. Н. Незлобину управленіе русскаго театра поднесло почетный жетонъ, установленный для лицъ, потрудившихся на пользу русскаго театра въ Ригѣ.

Русскій театръ на будущій сезонъ остался за К. Н. Незлобнымъ. Самъ г. Незлобинъ будетъ въ Москвѣ, здѣсь же завѣдывать театромъ будетъ николаевскій антрепренеръ Н. Н. Михайловскій, съ которымъ г. Незлобинъ уже заключилъ условіе.

Г. Михайловскій будетъ не только главнымъ режиссеромъ, но и администраторомъ театра, завѣдая какъ артистическою, такъ и хозяйственною частью. Онъ будетъ составлять труппу, репертуаръ и т. д. За г. Незлобнымъ остается, такъ сказать, высшій надзоръ за веденіемъ дѣла въ качествѣ отвѣтственнаго передъ театральнымъ управленіемъ лица. Весь наличный театральный инвентарь г. Незлобина: декорации, бутафорія, мебель, костюмы и т. д. остается въ Ригѣ. Вся труппа будетъ обновлена.

Ростовъ-на-Дону. Дирижеромъ Коммерческаго клуба на лѣтній сезонъ приглашенъ г. Штейнбергъ.

Славянскъ. Театръ-курзалъ на минеральныхъ водахъ въ Славянскѣ снятъ на лѣто съ 31-го мая артистомъ харьковскаго драматическаго театра С. Д. Орскимъ. Организуется товарищество, въ составъ котораго вошли уже: г-жи Кварталова, Демидова, Свѣшнікова, гг. Мурскій, Колобовъ, Орскій, Тимановъ, Чигринскій, Горбатовъ.

Тифлисъ. Несмотря на то, что сборами труппа театра Артистическаго общества похвастаться не можетъ, дирекція тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ особеннаго тяготѣнія къ новинкамъ и даже такую пьесу, какъ „Дни нашей жизни“, въ дружные городахъ прошедшую уже много разъ, въ 1-й разъ поставила лишь на праздникахъ въ бенефисъ г. Зиньовева. Изъ новинокъ въ праздничный репертуаръ включена еще „Воронка“ Макъ-Келлана.

„Дни нашей жизни“ включены въ праздничный репертуаръ и у Л. Б. Яворской, ставящей пьесу двумя днями раньше, чѣмъ въ Артистическомъ обществѣ.

Харьковъ. На праздникахъ состоялись бенефисы режиссера „Драматическаго театра“ Д. А. Александрова, поставившаго „Въ горахъ Кавказа“ и уполномоченнаго дирекціи С. И. Сорогана — въ 1-й разъ „Ренессансъ“. Изъ новинокъ еще прошла послѣдняя пьеса Запольской „Козырь“.

Намъ пишутъ: Передъ праздниками сборы ослабли, какъ всегда, тѣмъ болѣе, что наступили преждевременно „Крещенскіе морозы“, доходившіе до 23° Р. Болѣе сего эти холода помѣшали второй половинѣ спектаклей бр. Адельгеймъ, сыгравшихъ въ общемъ съ небольшою прибылью. Среди исполнителей труппы обращала на себя общее вниманіе С. Чаруская, эффектная и изящная актриса, съ отличной дикціей и безусловнымъ дарованіемъ, гг. Карскій, Мартовъ и Каринъ. Послѣдній спектакль бр. Адельгеймъ („Казнь“) былъ сплошнымъ триумфомъ.

„Праздники“ въ драматическомъ театрѣ и оперномъ, а также въ Маломъ (оперетка С. И. Крылова) и театрѣ Грикке (малор. тр. Сабинина) проходятъ очень хорошо. „Дни нашей жизни“, данные въ 9-ый разъ, принесли аншлакъ. Два аншлага имѣла опереточная труппа, начавшая съ „Ночи любви“. Поставленная третьимъ спектаклемъ „Въ вихрѣ страстей“ имѣла очень шумный успѣхъ, пожалуй, еще болѣе, чѣмъ „Ночь любви“. Въ труппѣ, отличающейся своимъ без-

спорным ансамблемъ, всего сильнѣе представлена ампула комика и простака въ лицѣ гг. Чужбинова и Грекова, — изъ послѣдняго выработался замѣчательно живой и веселый актеръ. Весьма милы г-жи Арнольдъ и Соколова, обѣ каскадныя, хорошій голосъ у г-жи Сергѣевой и прекрасная „старуха“ г-жа Варламова. Хоръ опытный, оркестръ слабоватый, но имѣетъ энергичнаго дирижера г. Холоденко. Обстановка посредственная.

— Приѣзжавшій сюда антрепренеръ кievской оперы С. В. Брыкинъ пригласилъ на будущій сезонъ изъ состава здѣшней труппы опернаго товарищества гг. Энгель-Кронъ, Платонова, Гаврилова и г-жу Порѣцкую.

— Оперный дирижеръ Блинкинъ и драматич. сопрачо Маркова кончили на весну и лѣто въ оперное товарищество Максакова для Ростова, Екатеринослава и Нижняго-Новгорода.

— Вопросъ о сдачѣ опернаго театра Коммерческаго клуба на будущій сезонъ будетъ рѣшаться въ половинѣ января. Заявленія о желаніи снятъ его подали: гг. Соболевичъ-Самаринъ (опера и оперетта, а быть можетъ и драма — очевидно на поль-сезона съ Ростовомъ), Макасоковъ, Мандельштаммъ, Штейнбергъ и Эспозито и теперешнее оперное товарищество. Клубъ стоитъ на своихъ прежнихъ условіяхъ.

— Состоялся бенефисъ В. А. Бороздина, поставившаго для себя „Отецъ“ Стриндберга. Талантливый артистъ получилъ много выраженій отъ публики самой горячей привязанности любви. Поставленная въ заключеніе неуклюжая шутка „Заратустра села Будникова“ г. Свирикаго, конечно, надо думать, не вина г. Бороздина, а дирекціи, ибо бенефисъ-то былъ номинальный, оказывается...

Ялта. Новый ялтинскій городской театръ снятъ на Великій постъ Ф. В. Радолинымъ; ведутся переговоры съ г-жами Вульфъ, Медвѣдовой, Янушевой, Аграмовой; гг. Урванцовымъ, Щепановскимъ, Карѣвнымъ, Листовымъ и др.

Письмо изъ Кіева.

Андреевскіе „Дни нашей жизни“ („Любовь студента“) и въ Кіевѣ оказались боевой пьесой сезона и скрасили грустные „дни жизни“ антрепризы нашего драматическаго театра. Чуть-ли не 12 отличныхъ сборовъ за мѣсяць съ небольшимъ — это, надо сознаться, явленіе въ дни нашей жизни довольно рѣдкое.

Такой исключительный успѣхъ надо, по моему мнѣнію, приписать больше обяванію имени Л. Андреева и сравнительно удачному, дружному исполненію пьесы на нашей сценѣ, чѣмъ достоинствамъ самой „исторіи“ г. Л. Андреева. Рискаю остаться одинокимъ на страницахъ „Театра и Искусства“, я долженъ сказать, что пьеса на меня лично произвела не особенно сильное и благоприятное впечатлѣніе. Лучше всѣхъ удалась автору фигуры Онуфрія и Мирнонова, — онѣ же нашли и лучшихъ исполнителей въ театрѣ „Соловцовъ“. Г. Болховской сумѣлъ показать за смѣшной, нелѣпой внѣшностью Онуфрія его удивительную душевную чистоту, чуткость, отзывчивость. Сдѣлать это красиво, трогательно и вмѣстѣ съ тѣмъ не сентиментально задача трудная, и она вполне удалась г. Болховскому. Слѣдовало только значительно смягчить эффектъ съ „тихимъ семействомъ“. Г. Двинскій далъ съ внѣшней стороны удивительно типичнаго армейскаго офицера, а со стороны внутренней обрисовки надѣлилъ его такимъ добродушіемъ, такой симпатичной, младенческой наивностью и непосредственностью, что вполне понятной является фраза Онуфрія: „въ сущности ты гораздо лучше, чѣмъ самъ о себѣ думаешь“ (цитирую по памяти).

Хорошо, но нѣсколько неровно играла Евдокію Антоновну г-жа Токарева (впервые пьеса была поставлена въ ея бенефисѣ). Лучше всего удался артисткѣ послѣдній актъ. Симпатичный Глуховцевъ г. Рудницкій. Мила и трогательна въ роли Ольги Николаевны г-жа Чаруская, но... мы это уже видѣли много, много разъ. Ничего характернаго, ничего типичнаго для данной именно роли. Артистка лишній разъ повторила самое себя.

Новая пьеса г. Сумбатова „Вожди“, поставленная въ бенефисъ г. Смирнова, особаго успѣха не имѣла. Главный недостатокъ пьесы непомѣрная растянутость. Роли въ „Вождахъ“ эффектныя, выигрышныя. Бенефициантъ въ общемъ удачно справился съ ролью Темерницына, если не считать того, что г. Смирновъ снабдилъ его изрядной дозой добродушія; — едва ли оно свойственно излюбленному кн. Сумбатовымъ типу чело-вѣка съ желѣзной волей, какимъ, несомнѣнно, является Темерницынъ по замыслу автора. Красиво, тонко, оригинально провела роль жены Темерницына г-жа Пасхалова. Горячо, искренно произнесъ монологъ Вершилина въ 3-мъ актѣ г. Рудницкій.

Въ бенефисъ г. Двинскаго была поставлена пьеса г. Вознесенскаго „Хохоть“. Странная пьеса... Форма въ ней убила со-

держаніе. Все время чувствуется мучительное стараніе автора быть изысканнымъ, оригинальнымъ, а между тѣмъ оригинальности-то въ пьесѣ и нѣтъ: начиная съ языка, какимъ написана пьеса, и кончая психологіей героевъ, — все навѣяно, все подражательно. И скучно... А между тѣмъ чувствуется все таки, что авторъ не лишенный дарованія чело-вѣкъ, что онъ искренно хочетъ сказать что-то свое, и что ему, пожалуй, удастся это сдѣлать, если онъ сумѣетъ отдѣлаться отъ фальшивой, претенціозной и ненужной позы, отъ желанія писать непременно „подъ Шибышевскаго“. Исполнена была пьеса на нашей сценѣ вяло, холодно, монотонно.

Г. Дагмаровъ-Жуковъ поставилъ въ свой бенефисъ слабую передѣлку Купринскаго „Поединка“. Кромѣ одинаковыхъ именъ, пьеса съ повѣстью г. Куприна ничего общаго не имѣетъ. Бенефициантъ исполнялъ роль Ромашева, игралъ изящно, къ роли отнесся добросовѣстно, но „изъ ничего не выидеть ничего“.

Много еще новинокъ было поставлено въ театрѣ „Соловцовъ“ за это время. Провалились и снята съ репертуара, благодаря небрежной, нелѣпой постановкѣ и неудачному исполненію, красивая, романтическая пьеса Фольмеллера „Графиня Д'Арманьякъ“. Промелькнули на афишѣ „Иммортели“ г. Фалѣва, — грубая карикатура, столь же грубо разыгранная артистами театра „Соловцовъ“. Не произвела особеннаго впечатлѣнія „Графиня Мици“ Шницлера, несмотря на продуманное и изящное исполненіе г-жи Пасхаловой, гг. Дагмарова-Жукова и Недѣлина.

Удержались въ репертуарѣ и, видимо, нравятся публикѣ „Сполохи“ г. Вл. Тихонова — пьеса непретенціозна, забавная, не лишняя остроумія. Мѣшаетъ немного пьесѣ 3-й актъ, скучный и непомѣрно длинный, да и вообще сократить кое что въ пьесѣ не мѣшало-бы. Въ „Сполохахъ“ отлично играютъ г-жи Токарева и Юрѣва и гг. Болховской, Леонтьевъ и Недѣлинъ.

16-го декабря въ театрѣ „Соловцовъ“ состоялся торжественный бенефисъ Е. Я. Недѣлина по случаю 35 ти лѣтняго юбилея его сценической дѣятельности. Имя Евгенія Яковлевича и его заслуги хорошо извѣстны всей театральной Россіи, и она доказала это въ день юбилея. Кажется, не нашлось уголка въ нашемъ обширномъ отечествѣ, откуда юбиляръ не получилъ-бы привѣта. Безконечное количество адресовъ, подарковъ, телеграммъ... Впрочемъ, о внѣшней сторонѣ этого праздника журналъ, вѣроятно, имѣетъ уже подробнаго свѣдѣнія. Я-же долженъ сказать, что Недѣлинское торжество отличалось рѣдкой сердечностью. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Кіевъ знаетъ и любитъ Недѣлина, Кіевъ по праву считаетъ его своимъ. Большую половину 35-ти лѣтъ своей артистической дѣятельности Евгений Яковлевичъ провелъ здѣсь. Нѣтъ, вѣроятно, въ Кіевѣ ни одного интеллигентнаго чело-вѣка, который не видѣлъ Е. Я. Недѣлина въ цѣломъ рядѣ ролей и не былъ-бы ему обязанъ лучшими своими театральными впечатлѣніями. Пролапались „новые пути“ въ искусствѣ, мнѣялись направленія, методы, репертуаръ, — Недѣлинъ всегда былъ на мѣстѣ, всегда былъ желаннымъ и необходимымъ, всегда былъ украшеніемъ труппы, въ которой игралъ. Талантъ, интеллигентность, чуткость и вкусъ въ соединеніи съ непрерывнымъ и сознательнымъ трудомъ дали Евгению Яковлевичу возможность не ограничиваться узкими рамками опредѣленнаго ампула. Стоитъ просмотрѣть даже краткій перечень исполнявшихся имъ ролей (біографія Е. Я. № 51 „Театра и Искусства“), чтобы убѣдиться въ разнообразіи его сценическаго творчества. Съ Недѣлинымъ у кіевлянъ связанъ дорогія воспоминанія о соловцовской труппѣ, въ рядахъ которой Евгений Яковлевичъ занималъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. И въ театрѣ „Соловцовъ“ 16-го декабря было хорошо, тепло. Оваціи были не только оглушительны, но и глубоко искренни. И это трогало и умиляло.

Въ юбилейный спектакль шло „Горе отъ ума“ „по mise en scѣnamъ московскаго Художественнаго театра“. Не знаю, насколько удачно были воспроизведены у насъ эти mise en scѣny, но, по совѣсти говоря, украшенію пьесы онѣ отнюдь не способствовали и, видимо, очень стѣсняли актеровъ. Да и нужны ли вообще эти лукавыя мудрствованія притомъ еще и не своего изобрѣтенія?

Въ ноябрѣ состоялись здѣсь двѣ гастроли Грассо. Артистъ поражаетъ своимъ вулканическимъ темпераментомъ и имѣлъ большой успѣхъ. Труппа его отличается рѣдкой сыгранностью. Сборы были неважныя.

Въ городскомъ театрѣ за послѣднее время поставлены „Борисъ Годуновъ“ Мусоргскаго и „Сандрильона“ Массенѣ. Обѣ оперы отлично обставлены, партіи распределены между лучшими силами труппы. Въ „Борисѣ Годуновѣ“ прекрасно справляется съ своей трудной задачей хоръ. Въ роли Бориса чередуется между собой гг. Цесевичъ (въ бенефисъ котораго опера впервые поставлена) и Андреевъ.

Оба артиста удачно справились съ ролью, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи.

Въ „Сандрильонѣ“ изящно поетъ и исполняетъ заглавную роль г-жа Арцыбашева. Интересны также г-жа Воронецъ (принцъ) и г. Боссе (Пандольфъ).

Состоялись 2-й и 3-й симфоническіе концерты. Обои концертами дирижировалъ г. Зилотти. Первый изъ нихъ былъ посвященъ Римскому-Корсакову, второй (вѣрнѣе-второе отдѣленіе его) Чайковскому.

Къ сожалѣнію, я не могъ быть на этихъ концертахъ, почему лишень возможности сообщить о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

М. Р.

Поруганый храмъ.

(На могилу В. П. Аркунина).

Ты, неразгаданная, неотвратимая, опять ты здѣсь? Опять протянула костлявыя руки, чтобы вырвать одного изъ насъ! Что сдѣлалъ онъ тебѣ? Не въ томъ ли грѣхъ его, что онъ былъ актеръ? Нѣтъ, нѣтъ, не можетъ быть! Не забавою былъ для него театръ, онъ былъ для него храмомъ, онъ шелъ въ него молиться красотѣ; но высшее проявленіе красоты, есть любовь и любовь есть Богъ! Гдѣ-же тутъ грѣхъ? А онъ не только молился, онъ любилъ, онъ душу отдавалъ своимъ товарищамъ, онъ былъ имъ братомъ, болѣе, чѣмъ братомъ!

Ты молчишь? Ты безмолвна, какъ и всегда. О, отвѣчай-же!..

Но.. Вотъ твои блѣдныя уста зашевелились, какъ будто скорбная улыбка озарила ихъ и согрѣла вѣчный холодъ твоего смертоноснаго дыханія. Ты, какъ-будто, хочешь говорить? О, говори-же, говори! Мой слухъ не обманываетъ меня. О, говори, говори...

— „Непонята я вами, Я вашъ другъ. И тотъ, котораго считаете вы мертвымъ, мой избранникъ. Я не хочу, чтобы онъ страдалъ. Вы говорите, онъ въ свой храмъ молиться шелъ, онъ поклонялся красотѣ. Вы правы, да. Но гдѣ же этотъ храмъ? Во что-онъ превращенъ?..

Разбиты алтари, угасъ огонь священный вдохновенія и вмѣсто оцѣмъ струею благовоною, взлетающей къ открытымъ небесамъ, смертельный смрадъ, туманомъ тяжкимъ склестелъ по оскверненнымъ плитамъ пола.

Жрецы и жрицы ваши, божество смѣнявшіе на поклоненіе тщеславію и металлу, въ изступленіи пляшутъ пляску смерти и гимны ужъ поютъ они не тѣ, что въ душу лились вамъ бальзамомъ чудотворнымъ, и заставляли трепетно сжиматься ваше сердце отъ вѣры въ приближеніе Божества. Ихъ гимны наглый диссонансъ, гармонія умышленно забыта, глумленіе циничное надъ всѣмъ, что было дорого и свято, созданье извращенныхъ чувствъ, бредъ заживо предавагося тлѣнью мозга и оргія нелѣпая неистовыхъ безумцевъ.

Не храмъ театръ вашъ—выставка разврата. Толпа продажныхъ женъ въ него ворвалась съ гиканьемъ и свистомъ и близокъ часъ, когда покинувъ площади и стогна городскія, онѣ властительницами стануть стѣнъ священныихъ.

Гдѣ красота небесная? Поругана въ презрѣніи она и вознеслась на родину свою—на небо, и храмъ вертепомъ сталъ!

Все это отъ него сокрытъ хочу я и сонъ спокойный, тихій я ему дала. Въ объятяхъ любящихъ моихъ не будетъ вѣдать онъ, что храмъ его не храмъ теперь, а трупъ холодный и бездушный!..

— „Такъ спитъ онъ“?

— „Да, онъ спитъ. Тсс... Онъ спитъ, его вы не будите!“!

— „О, братъ нашъ, спи спокойно. Да будетъ тихъ, и радостенъ твой сонъ! Не вѣдай, братъ, что храмъ поруганъ твой и намъ теперь молиться больше негдѣ!“

А. Лавровъ-Орловскій.

Нахичеванская исторія съ нашимъ корреспондентомъ.

Въ № 52 „Театра и Искусства“ за 1908 г. мы со словъ „Рус. Слова“ и основываясь на письмѣ нѣкоего Александра Фонштейна о томъ, что его, по недоразумѣнію, „оскорбилъ дѣйствіемъ“ вмѣсто нашего корреспондента, антрепренеръ г. Стояновъ, напечатали нѣсколько строкъ объ этомъ дикомъ и возмутительномъ происшествіи. Дѣло это, однако, оказывается гораздо болѣе сложнымъ и въ то же время страннымъ.

Начать съ того, что г. Александръ Фонштейнъ „приписалъ“ себѣ учиненное на него „нападеніе“. Г. Стояновъ нападеніе отвергаетъ; отвергаетъ его и г. Камневъ, нашъ корреспондентъ. Значитъ, во-первыхъ, какъ говорятъ юристы—„error in objecto“, а не только „in subjecto“. Не только не на то лицо напали, но и нападенія самого не было. Мы очень рады, что г. Стояновъ не замаралъ себя такимъ дикимъ поступкомъ, и охотно беремъ слова свои назадъ. Право, когда человекъ пи-

шетъ, что „получилъ оскорбленіе“—этому легко повѣрить; вѣрнѣе, въ голову не придетъ ему не повѣрить.

Но это только одна сторона вопроса. Дѣло въ томъ, что г. Стояновъ пишетъ намъ:

„Будучи постояннымъ, съ самаго основанія вашего журнала, читателемъ его и привыкши его уважать, я считаю своимъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія и предупредить васъ, что, если редація по примѣру прошлыхъ лѣтъ, считаетъ своимъ постояннымъ сотрудникомъ и корреспондентомъ изъ Ростова и Нахичевани на-Д. „В. Камневъ“ (Фонштейна), то de facto она вводится этимъ въ нѣкотораго рода обманъ, такъ какъ Б. И. Фонштейнъ (В. Камневъ) уже болѣе года не бываетъ ни въ одномъ театрѣ (по болѣзни), а потому самъ лично писать отчеты, а тѣмъ болѣе рецензіи не можетъ, а за него, и за его подписью, ихъ пишетъ его сынъ Александръ Фонштейнъ, еще мальчикъ лѣтъ 19-ти не болѣе, бывший самъ всего сезонъ гдѣ-то выходящимъ актеромъ. Такимъ образомъ получается, что рецензіи „Театра и Искусства“ по Ростову и Нахичевани, съ которыми считается и привыкла считаться, уважающій журналъ, вся театральная Россія, пишутся не имѣющимъ за собой ни критическаго опыта, ни пониманія въ искусствѣ, мальчикомъ, не говоря уже о злоупотребленіяхъ печатнымъ словомъ, какъ, напримѣръ, требованія печатанія афишъ у нихъ въ типографіи. Все мною здѣсь написанное я предлагаю, не желая быть голословнымъ, повѣрить и убѣдиться въ точности и справедливости моихъ словъ“.

Такъ полагаетъ г. Стояновъ. По этому поводу считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: Что г. Камневъ пишетъ лично—это мы можемъ удостовѣрить, зная манеру писанія и взгляды г. Камнева, бывшаго нѣсколько лѣтъ уполномоченнымъ Т. О. и работающаго у насъ съ самаго основанія журнала, причѣмъ нельзя не замѣтить, что рецензіи въ специальномъ смыслѣ слова г. Камневъ и не писалъ, особенно въ послѣднее время. Г-жѣ Александръ Фонштейнъ, сынъ г. Камнева, намъ совершенно не извѣстенъ. Одѣлъ г. Стояновъ г. Камневъ писалъ корреспонденціи фактическаго характера. Приводимъ тутъ-же письмо г. Камнева.

М. г. Въ № 296 (отъ 21 декабря) газеты „Русское Слово“, въ отдѣлѣ „Театръ и Музыка“ помѣщено:

„Нахичеванскіе нравы. Намъ телеграфируютъ изъ Ростова на-Дону: Антрепренеръ нахичеванскаго театра Стояновъ во время спектакля, вызвавъ къ себѣ въ кабинетъ корреспондента журнала „Театръ и Искусство“, избилъ его за неодобрительную рецензію“.

Позвольте мнѣ, по поводу этой телеграммы дать отвѣтъ, не столько касающійся меня, сколько положенія театрального дѣла въ провинціи, въ той его части, когда въ главѣ стоятъ господа Стояновы.

Красивый, уютный, удобный и выгодный для предпринимателей нахичеванскій городской театръ, былъ обновленъ Н. Н. Синельниковымъ. Затѣмъ антрепренерствовалъ покойный Анчаровъ-Эльстонъ, Е. А. Бѣляевъ, нахичеванское артистическое общество, Е. Н. Горева, С. И. Крыловъ, М. Н. Онѣгинъ и наконецъ Н. Н. Стояновъ.

Прошлый (1907/1908) зимній сезонъ въ Нахичевани антрепренерствовалъ М. Н. Онѣгинъ. Въ Ростовѣ въ Машонкинскомъ была опера, въ ростовскомъ—оперетта, и Онѣгинъ, благодаря этому, благодаря своему знанію театрального дѣла и приличной труппѣ, работалъ довольно хорошо. Спустя мѣсяцъ послѣ начала сезона, Онѣгинъ устранилъ изъ труппы жену г. Стоянова, г-жу Каренину, уплативъ ей неустойку (объ этомъ своевременно было въ нашемъ журналѣ), а позже немного ушелъ изъ труппы и г. Стояновъ, такъ какъ плата ему жалованье, Онѣгинъ не давалъ ему ничего играть.

Въ это время покойное артистическое об-во, близкое къ распаду, искало на лѣтній сезонъ актера на первыя роли, актрису и режиссера. Кому ни предлагало общество—всѣ отказывались, только г. Стояновъ и г-жа Каренина ухватились за это и основались въ Ростовѣ.

Начался лѣтній сезонъ въ артистическомъ обществѣ. Мы, бывшіе члены этого общества еще годомъ раньше ушли отсюда (изъ 160 членовъ ко времени водворенія Стоянова, было 11), театръ не посѣщался, говорили, что пьесы идутъ Богъ знаетъ какъ. Пища вамъ часто о расходѣ общества, я никогда не заикался о труппѣ и исполненіи. Г. Стояновъ сталъ засылать ко мнѣ, просилъ посѣтить „хоть разочекъ“ театръ, приславъ почетный билетъ, указывавъ на то, что онъ на зиму снялъ Нахичевать и ему прискорбно, что о немъ нѣтъ ничего въ нашемъ журналѣ.

Въ Духовъ день я пошелъ въ артистическое общество. Шла „Казнь“. Спектакль этотъ оказался казною для меня, Я посочувствовалъ Онѣгину, платившему Стоянову жалованье и не выпускавшему его на сцену. Послѣ втораго акта я сталъ уходить. Меня окружили, просили написать въ „Т. и Иск.“, пожимали руку, провожали до дверей. Это было гадко, омерзительно. Уважающіе себя артисты, солидные антрепренеры никогда этого не дѣлаютъ. Я ушелъ и конечно объ этомъ спектаклѣ ничего не писалъ. Черезъ недѣлю дѣло артистическаго общества лопнуло и перешло въ антрепризу. Антрепренеромъ выступили г. Стояновъ и любитель Гилью. Въ тоже

время г. Стояновъ „счелъ своимъ долгомъ“ нанести мнѣ визитъ. Онъ спросилъ о моемъ мнѣніи на счетъ нахичеванскаго зимняго сезона. Я ему прямо сказалъ, что дѣло не выдержать, что въ прошломъ сезонѣ Онѣгинъ питался на счетъ ростовской публики, что въ предстоящемъ сезонѣ въ Ростовѣ двѣ драмы въ рукахъ такихъ дѣльцовъ, какъ Соболичиковъ и Онѣгинъ и на одну нахичеванскую публику рассчитывать нельзя. Г. Стояновъ заявилъ, что объ Онѣгинѣ и говорить не стоитъ, что же касается Соболичикова, то если его, Стоянова, труппа будетъ и числомъ поменѣе, зато болѣе талантливая. Тутъ же онъ просилъ объ этомъ оповѣстить читателей нашего журнала, на что я ему откровенно заявилъ, что авансомъ я ничего не пишу, начнется сезонъ, увижу труппу, тогда сообщу.

Съ того дня по сегодня я г. Стоянова больше не видалъ. Было бы преувеличеніемъ сказать, что я знаю всѣхъ актеровъ Россіи. Ихъ такъ много прибываетъ ежегодно, что о многихъ слышишь впервые. Но за 40 лѣтъ можно знать многихъ, если не лично, то по наслышкѣ, по отзывамъ нашего журнала. И вотъ предо мной анонсъ г. Стоянова. Я вижу среди женщинъ фарсовую актрису, игравшую въ странствующей труппѣ 2-я роли,—она анонсируется какъ первая актриса драмы. Пѣвшая здѣсь же, въ кафе-шантанъ пѣвица, въ труппѣ Стоянова на первомъ планѣ. Два неизвѣстныхъ мнѣ имени и цѣлый рядъ молодыхъ, нашихъ любителей. Посмотрѣлъ среди мужчинъ—Покорскій (не даромъ я его выдѣлялъ), да два дряхлыхъ актера, которыхъ я видывалъ уже почтенными дѣтелями въ дѣтствѣ, нѣсколько любителей, самого антрепренера и хориста малорусской труппы.

Публика ругается, сборы сразу, послѣ перваго спектакля, сошли на нѣтъ. Ставятъ съ одной репетиціи новыя пьесы, въ одинъ и тотъ же день и у Соболичикова, и у Стоянова—„Вожди“. Ну куда бы мнѣ пойти посмотрѣть новую пьесу Южина? Поѣхать ли въ Нахичевань или къ Соболичикову? И я не пошелъ ни туда, ни сюда. Въ мѣстныхъ газетахъ стали появляться неодобрительныя замѣтки о дѣлѣ Стоянова. Меня начали заваливать письмами, гдѣ сообщались исторіи разныхъ столкновений. Глухо говорилось о неплатежѣ жалованья, о нуждѣ. Члены труппы стали лично являться, говоря о голодухѣ. За отсутствіемъ сборовъ стали отмѣняться спектакли. Материалу накопилось очень много. Я собралъ материалъ, сталъ его филтровать и послѣ значительной чистки, получилась все же горькая для г. Стоянова микстура. Когда мои нѣсколько строкъ о немъ появились въ нашемъ журналѣ, онъ прямо очумѣлъ. Онъ грозилъ отвѣтить, онъ грозилъ жалобой Театральному Обществу, Молчанову, Суругину (?) и... сталъ помѣщать замѣтки противъ меня во многихъ газетахъ, шантажируя, грозя, извращая истину и даже дошелъ до того, что раскрылъ мой всегдашній псевдонимъ.

Насколько я щадилъ Стоянова, думая, что онъ извернется какъ-нибудь, подтянется и не доведетъ дѣло до краха, можете судить по тому, что я даже не пользовался такимъ материаломъ, какъ прилагаемая вырѣзка изъ газеты „Пр. Кр.“ отъ 30 ноября.

И вдругъ, вышеприводимая телеграмма въ „Русскомъ Словѣ“.

Какъ объяснить такую? Нельзя же думать, что корреспондентъ просто выдумалъ небывалый случай?

Б. Камневъ.

Попутно мы должны помѣстить еще одно письмо отъ друга Александра Фонштейна, который проситъ его не „смѣшивать“ съ вышеупомянутымъ тезкой, „приписавшимъ“ прозвѣденное на него нападеніе. Тутъ выходитъ дѣйствительное „несчастье особаго рода“, благодаря распространенности фамиліи.

М. г. За кулисами нахичеванскаго театра произошелъ печальный инцидентъ, дѣйствующими лицами котораго явились нахичеванскій антрепренеръ г. Стояновъ и вашъ корреспондентъ (?!) Александръ Фонштейнъ. Во избѣжаніе недоразумѣній,—я прошу васъ огласить, что этотъ корреспондентъ—Александръ Борисовичъ Фонштейнъ—ничего общаго со мною, писавшимъ корреспонденціи въ вашемъ журналѣ, (псевдонимъ С. Кадминъ), не имѣетъ. Я крайне сожалѣю, что тождество именъ и фамилій подаетъ поводъ къ такимъ печальнымъ недоразумѣніямъ“.

Пом. прис. пов.

Александръ Осиповичъ Фонштейнъ (С. Кадминъ).

Безъ всякаго сомнѣнія, весь этотъ инцидентъ для насъ чрезвычайно тягостенъ. Налечатавъ письмо г. Стоянова, мы смѣемъ думать, явили полное доказательство своего безпристрастія въ этой исторіи. Сдѣлать больше, будучи въ Петербургѣ, мы не можемъ, и потому, во имя достоинства какъ театра, такъ и печати, полагаемъ, что заинтересованные стороны разсмотрѣтъ это дѣло во всемъ объемѣ въ третейскомъ судѣ изъ представителей мѣстныхъ театровъ (Н. И. Соболичикова и М. Н. Онѣгина) и мѣстной печати. Мы же заранѣе подчиняемся рѣшенію этого суда.

Провихціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. 14-го декабря состоялось торжественное открытіе перестроеннаго театра грузинскаго дворянства. Зрительный залъ, подковообразный, закрываетъ партеръ съ 18 рядами (всего 295 мѣстъ), 10 ложъ бенуара, 22 ложи бельэтажа. При этомъ часть ложъ епe расположена надъ партеромъ и поддерживаются шестью колоннами.

Довольно обширная галлерейя съ совершенно отдѣльнымъ ходомъ вмѣщаетъ 241 зрителя. Литерныхъ ложъ шесть. Всего въ театрѣ, если включить приставныя мѣста и два ряда устроенныхъ въ оркестрѣ, 760 мѣстъ.

Открытіе театра послѣдовало въ 1 часъ дня. Присутствовало огромное количество приглашенныхъ лицъ. Послѣ молебствія и освѣщенія зданія, главный режиссеръ грузинской труппы А. И. Канчели прочелъ на русскомъ языкѣ рефератъ по исторіи грузинской сцены, иллюстрированный живыми портретами главныхъ дѣятелей грузинскаго театра. Затѣмъ былъ поставленъ одноактный водевиль Цагорели на грузинскомъ языкѣ „Плохія нынче времена“ и филармоническій хоръ исполнилъ нѣсколько національных пѣсенъ.

Вечеромъ состоялся грузинскій спектакль. Поставлена была пьеса Эривтава „Родина“, которой по традиціи открывается каждый сезонъ грузинской труппы. Новый главный режиссеръ грузинскаго драматическаго общества далъ нѣсколько художественно поставленныхъ массовыхъ сценъ.

Удачны новыя декорациі. Въ общемъ пьеса прошла съ большимъ подъемомъ и имѣла громадный успѣхъ.

Довольно странно сложился репертуаръ послѣдняго времени труппы г-жи Питовой-Бѣлещкой: „Вожди“ (бенефисъ администратора А. С. Бузена), „Гусарская лихорадка“, „Даровой пассажиръ“, „Шерлокъ Холмсъ“ и наконецъ „Чортъ“, а въ промежуткахъ безконечное повтореніе „Казенной квартиры“ и „Дурака“. „Вожди“—безусловно литературная пьеса идетъ прекрасно. И Темерницынъ (г. Баратовъ), и Дудицкій либеральный редакторъ (г. Зиновьевъ), и студентъ Вершининъ (г. Мамонтовъ), и Караевъ (г. Разудовъ-Кулябко), всѣ эти роли проведены ярко, сочно, жизненно. Эффектна г-жа Васильчикова (Марина Борисовна). Пьеса имѣла успѣхъ, но почему-то дальше бенефиса г. Бузена не пошла. Вместо того антреприза угощаетъ публику фарсами: „Гусарской лихорадкой“, „Даровымъ пассажиромъ“, „Шерлокомъ“ и наконецъ „Чортомъ“.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ пьесъ только „Чортъ“ имѣетъ нѣкоторое право претендовать на литературность. Дьявола во фракѣ игралъ г. Баратовъ. Фигура получилась очень интересная. Не могу сказать того же объ остальныхъ исполнителяхъ. Г. Мамонтовъ обезцвѣтилъ въ конецъ и безъ того недостаточно яркую фигуру художника Ганса. Что же касается г-жи Демидовой, недурной бытовой актрисы и г-жи Борегаръ, то мой искренній совѣтъ никогда не играть свѣтскихъ ролей, какъ Юланта и Эльза. Это не въ ихъ средствахъ.

Сборы въ театрѣ „Артистическое Общество“ все время ниже среднихъ. Даже традиціонные бенефисы г. Бузена и кассирши г-жи Тергировой прошли далеко не при полномъ театрѣ.

Не можетъ похвастаться сборами и казенный театръ. Впрочемъ передъ рождественскими праздниками это явленіе обычное.

Поставилъ г. Эйхенвальдъ граціозную оперу Оффенбаха „Сказки Гофмана“. Опера имѣла успѣхъ и, вѣроятно, удержится въ репертуарѣ. Прекрасно звучитъ голосъ г. Коржевина въ партіи Гофмана. Изящная куколка Олимпія получилась у г-жи Осиповой. Превосходно поетъ двѣ партіи Джульетты и Антониі г-жа Друзякина. Типиченъ г. Улухановъ въ четырехъ роляхъ Линдорфа, Копеліуса, Донертуто и Мирскаго—доктора,—злыхъ гениевъ Гофмана.

Г. Сергѣевъ для своего бенефиса выбралъ „Руслана и Людмилу“. Мысль превосходная. Это дивное произведеніе почему-то рѣдко идетъ на нашей сценѣ. Бенефисъ г. Сергѣева доказалъ, что въ товариществѣ имѣются наличныя силы для этой трудной оперы. Поставленъ и срелетованъ „Русланъ“ тщательно. Даже хоры, ахилесова пята труппы, и тѣ подтянулись и звучали очень недурно. Голосъ бенефицианта звучалъ мощно и красиво. Хороши г-жа Осипова—Людмила и г-жа Друзякина—Горислава.

Тифлисское отдѣленіе русскаго музыкальнаго общества только теперь въ декабрѣ спохватилось и устроило симфоническое собраніе, посвященное памяти Римскаго-Корсакова. И то почему-то втиснули въ это собраніе фортепианный концертъ Ляпунова. Точно среди произведеній Римскаго-Корсакова не нашли чѣмъ заполнить программу. Хорошихъ дирижеровъ для симфоническихъ концертовъ у насъ, въ Тифлисъ, къ сожалѣнію нѣтъ. Г. Николаевъ, прекрасный пианистъ и директоръ музыкальнаго училища за дирижерскимъ пультомъ чувствуетъ себя весьма безпомощнымъ. Г. Эйхенвальдъ хорошо умѣетъ въ оперѣ аккомпанировать пѣвцамъ, но у него нѣтъ широты фантазіи, нѣтъ яркости красокъ. И въ его

дирижерскихъ рукахъ поблѣднѣло такое дивное произведеііе, какъ Сюита „Царь Салтанъ“, какъ поблѣднѣла подъ дирижерской палочкой г. Николаева симфонія „Антаръ“. Вообще весь концертъ произвелъ на присутствующихъ впечатлѣніе спѣшности, недоконченности.

Наконецъ-то состоялось открытіе театра Л. Б. Яворской (перестроенный театръ грузинскаго дворянства). „Вы будете сегодня на открытіи?“—спросилъ я одного театралы.—„Ни въ какомъ случаѣ,“—отвѣтилъ тотъ.—„Я не сочувствую такой конкуренціи. Гораздо лучше было бы, если бы г-жа Яворская протянула руку г-жѣ Питоевой-Бѣлецкой и онѣ совместно составили бы одну хорошую сильную труппу.“

Не знаю, было ли мнѣніе этого театралы отзвукомъ мнѣнія многихъ другихъ театраловъ, но только на открытіи новаго театра собралось не очень-то много публики. И въ этой немногочисленной горсточкѣ чувствовался холодокъ, точно такой же какъ и въ коридорахъ еще не просохшаго и не согрѣвшагося театра.

Не разбился ледъ и прологомъ г-жи Щепкиной-Куперникъ, написанномъ на открытіе петербургскаго новаго театра и слегка приспособленномъ къ открытію тифлискаго.

А когда послѣ пролога „старѣйшій артистъ новаго театра“, какъ онъ самъ себя рекламировалъ г. Семеновъ-Самарскій въ длинной напыщенной рѣчи сталъ рекламировать Л. Б. Яворскую, совершившую, по его словамъ, подвигъ открытіемъ театра, а попутно рекламировалъ и себя, доложивъ публикѣ, что онъ служитъ 27 лѣтъ на сценѣ и 17 лѣтъ тому назадъ на этихъ самыхъ подмосткахъ пѣлъ отца Альфреда въ „Травіатѣ“ (подумаешь—кому это интересно), то большинство публики не смогло удержать ироническихъ улыбокъ. Послѣ пролога шла пьеса Гамсуна „У царскихъ вратъ“. Я пока воздерживаюсь говорить какъ объ исполненіи этой пьесы, такъ и вообще о труппѣ, тѣмъ болѣе, что я грѣшнымъ дѣломъ спектакля не досмотрѣлъ.

Въ новомъ зданіи у Л. Б. Яворской остались старыя привычки. вмѣсто 8 часовъ спектакль начался чуть не въ девять. Антракты безконечны. Я ушелъ изъ театра около 12 часовъ ночи. А оставалось еще два акта пьесы.

Дальнѣйшій намѣченный репертуаръ: „Жизнь Человѣка“, „Гедда Габлеръ“, „Графиня Юлія“.

Пенснз.

ОРЕЛЬ. Довольно вяло прошло предпраздничное время. Въ театрѣ было пусто. И немудрено: спектакли въ клубахъ, бископы, концерты Вяльцевой, Петровой-Званцевой и т. д. отвлекли публику отъ театра. Г. Кромоловъ тѣмъ не менѣе говорить, что сборы были не хуже прошлагодняго сезона. Начались бенефисы, но и они не давали сборовъ. Прошли бенефисы г-жи Малаксіановой (нѣсколько болѣе 300 р.), г. Левандовскаго (около 50 р.), г. Извольскаго (немного болѣе), г. Невѣрина (около 100 р.), г. Полякова (около 70 р.). Цифры приблизительныя, но онѣ много говорятъ. Я не былъ на бенефисѣ г. Полякова и потому объ немъ молчу. Наиболее шумный пріемъ выпалъ на долю г-жи Малаксіановой (ленты, хлопущи, билетки, оваціи). Поставила она „М-ме Санъ-Женъ“. Въ художественномъ отношеніи спектакль неудаченъ: не было подъема и тонкости игры ни у самой бенефициантки, ни у г. Левандовскаго, исполнявшаго роль Наполеона. Наиболее удаченъ по исполненію былъ г. Левандовскаго, поставившаго „Бѣднаго Генриха“. Бенефициантъ провелъ роль „Бѣднаго Генриха“ съ подъемомъ и лиризмомъ. Видна была и работа. Г. Извольскій поставилъ „Женскую волюшку“ и провелъ свою роль не безъ одушевленія. Менѣе удаченъ былъ въ роли Берендѣя („Снѣгурочка“) г. Невѣринъ. Да и поставить на провинціальной сценѣ „Снѣгурочку“ хорошо, конечно, было трудно. Изъ другихъ пьесъ наиболее удачно прошли: „Дни нашей жизни“, давшіе и сборы. Хороши были и исполнители, видна работа и режиссера г. Бережного. Наиболее удачны были гг. Неволіинъ, Левандовскій и г-жа Кряжева въ роли уличной дѣвицы. Учащихся не допускаютъ.

Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ выпадаетъ по заслугамъ на долю г-жи Далиной. Въ послѣднее время вступилъ въ составъ труппы г. Вербинъ, раздѣляющій успѣхъ съ г-жею Далиной. Теперь у насъ 3 комика: г. Снѣгурочка (сочный комикъ), г. Поляковъ и г. Вербинъ. Вышелъ изъ состава труппы г. Бородинъ (проstackъ) вслѣдствіе недоразумѣній. Онъ теперь въ Кишиневѣ. Не могу умолчать и о г. Бестужевѣ, въ послѣднее время ярко играющаго, особенно въ характерныхъ роляхъ.

Въ заключеніе прошу исправить опечатку: въ моей рецензіи о г-жѣ Высоцкой было написано: „недостаточно ярко“, а напечатано „достаточно ярко“.

Праздничный репертуаръ объявленъ такой: Утренники — „Ревизоръ“, „Натъ Пинкертонъ“, „М. Санъ-Женъ“, „Котъ въ сапогахъ“, „Волшебная флейта“, „Дѣвичій переполохъ“, „Женская волюшка“, „Принцъ и нищій“, „Плоды просвѣщенія“, „Безработные“ и „Два подростка“. Вечерніе—„Воровка“, „Гетера Лаиса“, „Камо грядеши“, „Амалія и т. д.“ (бенефисъ г. Вербина), „Дни нашей жизни“, „Гусарская лихорадка“, „Обнаженная“, „Полудѣвы“, „Обрывъ“, „Снѣгурочка“, „Царь природы“, „Казенная квартира“.

Н. Сафоновъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Что-то странное происходитъ съ театромъ или—точнѣе—съ театральною публикою: заль пустуетъ, одни только благотворительные спектакли даютъ полные сборы, въ остальные дни—меланхолическая пустыня. За три мѣсяца сезона (до святокъ) недоборъ дирекціи равняется 11500 руб. „Гвоздь сезона“ все нѣтъ и нѣтъ: даже „Дни нашей жизни“ не наполнили театра, хотя въ прошломъ сезонѣ „Жизнь Человѣка“ прошла съ приставными стульями. Трудно объяснить причины плохого дѣла: здѣсь дѣйствуетъ, вѣроятно, и общее безденежье, имѣетъ вліяніе и ограниченный кругъ театральной публики, недостаточной для новыхъ пьесъ; сказывается, можетъ быть, и ансамблевый характеръ труппы: провинціи нужны, помимо ансамбля, имена, а въ настоящей труппѣ немного „любимцевъ публики“, такъ какъ центръ тяжести перенесенъ на ансамбль, на общую постановку. Возможно, что антреприза ошибается, сосредоточивъ вниманіе на новинкахъ; за одинъ мѣсяцъ ихъ прошло: „У вратъ царства“, „Ихъ четверо“, „Дни нашей жизни“, „Любовь-сила“, „Бѣлый ангелъ“, „2 × 2 = 5“, „Сумерки любви“, „Непогребенные“.—8 пьесъ на 33 спектакля; естественно, публики мало для нихъ въ Нижнемъ. Впрочемъ, возможно, что святки поправятъ дѣло.

„Дни нашей жизни“ какъ-то мало удалась труппѣ: режиссеръ взялъ, пожалуй, излишне медленный темпъ для первыхъ двухъ актовъ и они не дали впечатлѣнія. Изъ исполнителей хороши были: г. Смурскій (Онуфрій), г. Кручининъ (Мишка), г. Дмитріевъ (поручикъ), мѣстами г. Орловъ-Чужбининъ (Глуховцевъ). Остальные артисты не дали ничего яркаго, цѣльнаго. Антреприза попробовала свои силы въ историческихъ пьесахъ: „Донъ-Карлосъ“ и „Вареломеевская ночь“. Постановка ихъ была прилична, въ тонахъ провинціального театра: искусная компановка декораціи, яркость и пестрота красокъ, отсюда нѣкоторая иллюзія королевскихъ комнатъ. Смурскій эффектный маркизъ Поза. Шумный успѣхъ на сторонѣ г. Орлова-Чужбинина, прекрасно играющаго Карла IV („Вареломеевская ночь“). Такъ же поставлено прилично и „Горе отъ ума“ съ г. Орловымъ-Чужбининымъ, красиво передающимъ Чацкаго. Большой успѣхъ изъ новинокъ имѣла Евдокимовская пьеса „Непогребенные“, дружно разыгранная труппою. Понравилась немногочисленной публикѣ „Ихъ четверо“, всѣ остальные имѣли средней успѣхъ.

Бенефисы проходятъ съ небольшими сборами: больше всѣхъ далъ бенефисъ г-жи Агриновой—„Сумерки любви“. Маркизу Анну тонко сыграла бенефициантка. Г-жа Петрова взяла „Трильби“: въ послѣднемъ актѣ она захватила зрителя яркою игрою. Г. Кручининъ выбралъ „Любовь-силу“ и въ роли Эрнеста хорошо отгнѣнилъ всѣ душевныя перипети своего героя. Въ бенефисѣ г. Снѣгова, трудолюбиваго артиста, прошла „Свѣтитъ да не грѣветъ“, съ художественнымъ успѣхомъ для бенефицианта.

Общедоступные спектакли, съ ихъ дешевою расцѣнкою, тоже какъ-то непрививаются: „Шутъ“, „Казенная квартира“, „Еврей“, „Король“, „Недрузи“, „Горе отъ ума“, „Трильби“, „Любовь—сила“—вотъ ихъ перечень. Благотворительный репертуаръ: „Чайка“, „Пластиниъ жизни“, „Лишенный правъ“, „Надо разводиться“ и „Бѣдность не порокъ“ (послѣдній въ пользу инвалидовъ не состоялся). Утренники: „Преступленіе и наказаніе“, „Бѣдность не порокъ“, „Укрощеніе строптивой“, „Донъ Карлосъ“, „Честь“ (благотворительный).

Продажа билетовъ на объявленный праздничный репертуаръ пока идетъ бойко.

Н. Савицнъ.

ГАТЧИНА. Въ весьма приличномъ театрѣ общественаго собранія (съ обширнымъ заломъ и фойе) подвизается труппа Ф. Ф. Кирикова. Она скромна, не блещетъ выдающимися силами, но выполняетъ свое дѣло добросовѣстно и любовно, и симпатіи, которыми даритъ ее публика, вполне ею заслужены. Спектакли идутъ 2—3 раза въ недѣлю; репертуаръ нельзя назвать строго выдержаннымъ (да гдѣ нынче такой?), но въ большинствѣ ставятся хорошія пьесы. Характерно, что наибольшимъ успѣхомъ пользуется Островскій; напр. „Гроза“ дала свыше 400 руб. сбора, для даннаго, небольшого дѣла это крупная цифра.

На праздникахъ спектакли шли учащеннѣе и, въ среднемъ, дали очень недурные сборы. Съ большимъ успѣхомъ прошли, между прочимъ, „Рабыни веселыя“ (28 дек.). Большею оживленіе внесла въ ходъ пьесы вокальная сторона. Шумный успѣхъ, съ безконечными bis'ами выпалъ на долю извѣстной артистки г-жи Леоновой, прекрасно исполнившей нѣсколько французскихъ шансонетокъ и удивительно правдоподобно имитировавшей Вяльцеву, имѣли успѣхъ юная и несомнѣнно одаренная артистка г-жа Кричевская, обнаружившая музыкальныя способности и хотя небольшой, но симпатичнаго тембра голосъ (артистка аккомпанировала на пиано самой себѣ и остальнымъ), и г-жа Брянчанинова. Въ игрѣ выдѣлились: г-жи Кричевская (Шура) и Брянчанинова (Даша), гг. Холминъ (Бѣлородовъ) и Гришинъ (Ковровский). Усердно помогали ансамблю г-жи Модестова (Леночка) и Изюмова (хозяйка хора), гг. Галинскій (Кудровъ) и Карнѣевъ (Васья Щеголь). Публика принимала артистовъ очень радушно.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 21 декабря бенефисомъ И. А. Бородинной-Дорошевичъ закончилась первая и наиболѣе значительная часть зимняго сезона. (Драма. Дирекція А. И. Дорошевича)

Физиономія труппы за это время вполне опредѣлилась: труппа состоитъ изъ добросовѣстныхъ труженниковъ сцены, которые положили немало труда на упорядоченіе дѣла. Наибольше крупныя силы труппы: г-жи Дорошевичъ, Романовская, Свѣтзарова и Степанова и гг. Дорошевичъ, Прозоровскій, Самаринъ-Вольскій и Козыревъ-Сокольскій. Новинки сезона въ исполненіи труппы идутъ болѣе, чѣмъ гладко: таковы „Ихъ четверо“, „Казенная квартира“, „Дни нашей жизни“, „Самсонъ“ и отчасти „Бѣлая ворона“. Въ особенности прекрасно идутъ „Дни нашей жизни“. „Дни нашей жизни“ шли 5 разъ: два раза съ аншлагомъ, а три при хорошихъ сборахъ. Анонсированы „Дни нашей жизни“ и святками. Изъ обстановочныхъ пьесъ слѣдуетъ отмѣтить постановку „Снѣгурочки“ (бен. И. А. Бородкиной-Дорошевичъ). Роль Снѣгурочки хорошо проведена бенефицианткой. Сильно хромалъ хоръ, собранный изъ любителей. Спектакль шель съ аншлагомъ.

Тепло сошелъ спектакль, посвященный памяти Тургенева. Послѣ обстоятельной лекціи г. Харціева о творествѣ Тургенева были поставлены „Вечеръ въ Сорренто“ и „Провинціалка“. Затѣмъ живыя картины, стих. Самарина-Волжскаго, посвященное памяти великаго писателя и прочитанное авторомъ и въ апофеозѣ традиціонная „Слава“ съ возложеніемъ въ присутствіи всей труппы вѣнка на бюстъ Тургенева.

Что касается матеріальной стороны дѣла, то первая половина ноября (дѣла за сентябрь и октябрь см. № 49 „Т. и Ис.“) была слаба. Пришлось для поднятія сборовъ прибѣгнуть къ маскарадамъ, этому отвратительному виду развлеченій (по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ, какъ они сходятъ въ театрахъ послѣ спектаклей, когда театръ на ночь обращается въ какой-то домъ свиданій). Вторая половина ноября и декабря значительно лучше. Средняя цифра сбора за эти два мѣсяца — около 200 рублей на кругъ, 11 ноября бенефисомъ А. М. Прозоровскаго открылась серія бенефисовъ. Состоялись бенефисы: 11 ноября Прозоровскаго („Новая жизнь“), 18—Козырева-Сокольскаго („Мѣщанинъ въ дворянствѣ“), 25 — Вернадскаго („Чортушка“), 2 дек. Дымскаго („Мѣшане“), 9 — Сам.-Волжскаго („Злоба дня“), 18—Дорошевича („Самсонъ“) и 21—Бородкиной-Дорошевичъ („Снѣгурочка“).

Съ 1 ноября по 21 декабря состоялось 48 спектаклей, изъ нихъ 3 благотворительныхъ, 4 общедоступныхъ и 10 утренниковъ.

Шли слѣдующія пьесы: „Трильби“, „Горнозаводчикъ“, „Карьера Наблюдкаго“, „Казенная квартира“ (Владыкинъ—Дорошевичъ, Виляевъ—Коз.-Сокольскій, Лидія—Вор.-Дорошевичъ, Анна—Свѣтзарова, Деявкинъ—Прозоровскій, Таня—Романовская), „Ихъ четверо“ (мужъ — Прозоровскій, жена—Вор.-Дорошевичъ, любовникъ—Дорошевичъ, ребенокъ — Мурина), „Непогребенные“, „Крестьяне“, „Обрывъ“, „Благодѣтели человечества“, „Гимнъ нищеты“, „Пріютъ Магдалины“, „Бѣлая ворона“, „На днѣ“, „Цыганка Занда“, „Судебная ошибка“, „Мятежникъ“, „Вожди“, „Коварство и Любовь“, „Расточитель“, „Родина“ (приглашенная артистка Самойлова—Магда) и „Гражданская смерть“.

Утренниками шли: „Дуракъ“, „Три сестры“, „Анна Каренина“, „Обрывъ“, „Женитьба“, „Трильби“, „На днѣ“, „Коварство и любовь“.

Объявленъ рождественскій репертуаръ: 26 дек. ут. „Ревизоръ“, веч.—„Снѣгурочка“, 27—ут. „Хижина дяди Тома“ (для юношества), веч. — „Дни нашей жизни“, 28 — ут. „Золотая рыбка“ (дѣтскій спектакль), веч. — „Измѣна“, 29 — „Власть

плоти“ (Протопопова); 30 — „На бойкомъ мѣстѣ“, „Козырь“ 31—„Пель-Мель“ и послѣ спектакля балъ-маскарадъ. 1 января ут.—„Дѣти Ванюшина“, веч. — „Воръ“, „Счастье только въ мужчинахъ“, 2—„Снѣгурочка“, 3—„М-те С.-Жень“, 4 — ут. „Отелло“, веч. — „Жизнь человѣка“, 6 ут. — „Снѣгурочка“; веч.—„Юла“.

Левъ Котляровъ.

КЕРЧЬ. Первая половина зимняго сезона нашей драматической труппы прошла какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи болѣе чѣмъ удовлетворительно; Д. С. Семченко взялъ болѣе 200 руб. на кругъ. Составъ труппы слѣдующій: мужской персоналъ—М. Я. Вестужевъ (2 любви), А. Я. Владиміровъ (2 роли), П. А. Запорожецъ (бытов. роли), В. Н. Зимовой (комикъ), С. С. Кавскій (характ. роли), С. И. Курскій (резонеръ), Н. А. Листовъ (герой). Г. И. Любимовъ (простакъ), А. И. Орликовъ (ком.-резонеръ), Ф. В. Радолинъ (люб.-неврастеникъ), Н. Р. Рыбакъ (2 роли), П. А. Шумскій (фат.-любовн.); женскій персоналъ—А. А. Александрова (драм. старуха), В. В. Аярова (хар. роли), Н. Е. Базанова (gr. coquette), В. Д. Варяжская (2 роли), Ф. И. Воронина (grande dame), А. П. Гнѣздилова (ingénue), Ф. М. Загорская (2 роли), А. Н. Медвѣдева (героиня), М. В. Радина (ing dram.), О. В. Святловская (ком. старуха). Режиссеры: Ф. В. Радолинъ и Н. А. Листовъ, пом. реж. Н. Р. Рыбакъ; суфлеры М. П. Пожарскій и В. Э. Топольскій; декораторъ Н. К. Кича; администраторъ У. А. Татаринъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Халосъ“, „Дѣти солнца“, „Коварство и любовь“ (2 раза), „Казнь“, „Ренессансъ“ (2 р.), „Право на жизнь“, „Домъ сумасшедшихъ“, „Гонимые“, „Власть плоти“, „Варооломеевская ночь“ (2 р.), „Казенная квартира“, „Клубъ самоубійць“, „Клубъ обманутыхъ мужей“, „Гроза“ (2 р.), „Въ городѣ“, „На днѣ“, „Измѣна“ (2 р.), „2X2=5“, „Отець“, „Герой синаматографа“, „Подъ гнетомъ наживы“, „Потонувшій колоколь“ (2 р.), „Новый мѣръ“ (2 р.), „Черный монахъ“, „Холодные души“, „Ничье духомъ“, „Педагоги“, „Рабочая слободка“, „Трильби“, „Вожди“, „Давидъ“ и „Иммортели“ (бенефисъ Радолина), „Дуракъ“ (2 р.), „Непогребенные“, „Миссъ Гоббсъ“, „Жить хочется“, „Дни нашей жизни“ (бенефисъ Шумскаго), „Кукольный домъ“, „Гусарская лихорадка“, „Сынъ Императора“ (2 р.), „Анна Каренина“, „Братья-помѣщики“, „Чортушка“ (бен. Зимового), „Петербургскія грушобы“, „Ихъ четверо“, „Пашенька“ (бенеф. Базановой), „Набатъ“, „Горе отъ ума“, „Преступленіе и наказаніе“ (2 р.), „Король воровъ“, „Среди цвѣтовъ“ (бенеф. Медвѣдевой), „Гибель Надежды“, „Горькая судьбина“, „Вишневый садъ“, „За славой“, „Самсонъ“ (бенеф. Н. А. Листова), „Сполохи“, „Дѣти Ванюшина“, „Вопросъ“ и „На жизненномъ пиру“.

ВЛАДИВОСТОНЪ. Театръ „Золотой Рогъ“. Зимній сезонъ перваго „нормальнаго“ (?) товарищества оперно-опереточныхъ артистовъ. Сезонъ открылся 9-го декабря опереттой „Нищій студентъ“. Составъ труппы: г-жа Вышинская сопрано (лиричск.), Фролова—каскадная, Дзануто—лирич. партія, Чернова—вторая каскадная, Ярославцева и Алмазова — комическія роли. Александровскій—лиричскій теноръ, Салтыковъ—баритонъ, Леонидовъ—простакъ и характерн. роли, Алексинъ и Ростовцевъ—комики. Режиссеръ А. Н. Александровскій. Дирижеры: г. Сирота и Ротгольцъ. Оркестръ—слабый, хоры мужской и женскій совершенно никуда негодны. Сильныхъ голосовъ кромѣ одной г-жи Вышинской въ труппѣ нѣтъ. Первые сборы хороши

М. П. Луменко.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВНѢ КОНКУРСА!

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная дѣя, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатистость.

Цѣна 50 коп. за кусокъ, съ пересылкой 3 куска 2 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Метрической Лабораторіи которая мѣняется на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Ф А Р С Ы:

Реперт. театровъ Казанскаго и Сабурова.

*) АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, въ 4 д. Ж. Фейдо, перев. С. Ф. Сабурова, д. 2 руб. Пр. В. № 230.

Два голубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. д. 2 р.

*) Сердце... все остальное... въ 3 д. д. 2 р.

Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., д. 2 р.

*) Пари проиграно, ф. съ шп. въ 3 д., д. 2 р., (съ оркестров. бр.) Пр. В. № 230.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

А. А. ТОННИ

капельмейстеръ и режиссеръ, предлагаетъ желая, готовиться въ опереттѣ проходить подъ его личнымъ руководствомъ партіи и роли. Объ условіяхъ узнать: Пет. ст. В. Зеленина, соб. домъ 34—36, отъ 10—12 утра и отъ 4—6 веч. Тел. ф. 274-01. Отдаю на прокатъ нотную бібліотеку, клавиры, партіи, роли и оркестровки. Режиссирую, дирижирую и управляю разовыми спектаклями также и любительскими, въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ.

Флорія Тоска

драма въ 5 д. В. Сарду.
Пер. Ф. Н. Латернера.
Второе изданіе журнала
„Театръ и Искусство“.

Для любительск. спектаклей. НОВИНКИ

изданія журнала „Т. и И.“.

„Наша Китти“, ком. въ 3 д. пер. съ англ. (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. „Паціентка“, сцена А. М. Федорова (м. 1, ж. 1), ц. 60 к. „Цапъ-царапъ“ (Искатели счастья), ком.-шутка въ 3 д. С. Сабурова (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. „Ихъ четверо“ (Трагедія глупыхъ людей), ком. въ 3 д. Г. Запольской (ж. 3, ж. 4), ц. 2 р. (Роли 2 р. 50 к.). „Козырь“, ком. въ 3 д. Г. Запольской (м. 2, ж. 2), ц. 2 р. (Роли 2 р.). „Лягушечка“, ком. въ 3 д. Г. Запольской (м. 5, ж. 3), ц. 2 р.

НИКЪ КАРТЕРЪ

Великій сыщикъ и
Король преступн. докт. Кварцъ
Пьеса въ 5 д. С. ТРЕФИЛОВА.
Страшн. преступления! Раскрыт. тайны!
Убийства! Грабежи! Разбой!
Реп. Пет. т. Разр. без. „Пр. В.“ № 194.
Прод. въ конт. журн. „Т. и И.“.

Новое изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Викторъ Рышковъ.

Книга 1-я.
„Первая ласточка“, др. въ 4 д.
„День денщика Душкина“, ком. въ 2 д.
„Желанный и нежданный“, ком. въ 1 д.
„Очень просто“, ком. въ 1 д.
„Болотный цвѣтокъ“, ком. въ 4 д.
Всѣ пьесы безусловно дозволены къ представленію, ц. 2 р.

Двадцать дней въ тюрьмѣ

ком.-шутка въ 3 д.
Пер. съ франц. В. Винштока и
Р. Чинарова. Ц. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“ за 1908 г.

полный комплектъ со всеми приложеніями ц. 7 р.—пересылка (около 14 ф.) за счетъ выписывающихъ.

Жрица Афродиты

(Соперница богини.) Др. изъ античной жизни въ 5 д. и 6 к. А. А. ЧАРГОНИНА.
(По роману Пьера Луиса: „Афродита“).
Къ представленію дозволена безусловно.
(„Правит. Вѣстн.“ 8 авг. 1908 г., № 179).
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Новинка Петербургскаго театра Строева.

„ПѢВИЧКА ГЛАША“

пьеса въ 4-хъ актахъ Г. И. Яшинскаго.
Выписывать изъ конт. „Театра. и Иск.“.

РЕПЕРТУАРЪ ТВАТРА GRAND-GUIGNOL

„Послѣ оперы“.
„На могильной плитѣ“.
„Подъ ножомъ“.
„Гильотина“.
„Безъ протекціи“.
„Зубъ мудрости“.
„Сиротъ Самсона“.
„Горничная съ франц. языкомъ“.
„Любитель музыки“.) „Пр. Вѣст.“
„Трое изъ Гавра“.) № 161.
Продается: Спб. „Театръ и Искусство“.

Разрѣшены безу-
словно 2 доподл.
списокъ 1908.

„Подъ тетомъ насилія и произвола“. Др. въ 5 д. Цѣна 2 р.
„Въ тискахъ сласти и демотизма“. Др. въ 5 д. Цѣна 2 р. Цензур. экз. 5 р.
„Смерть Шерлока Холмса“. Др. въ 5 д. Цензур. экз. 5 р.
„Борьба и смерть за свободу и независи-
мость“. Др. въ 5 д. Цѣна 3 р. Цен. экз. 5 р.
„Демократы“. Др. въ 5 д. Ц. за 12 экз. 3 р.
Адресовать къ автору: Одесса Я. Черкезу. По-
кровская, собств. домъ.

„Домъ Киппуръ—День отпущенія“. Др. въ 5 д. Изъ еврейск. жизни. Цѣна 6 руб.
Дѣйств 1-е. Гомъ Киппуръ.—2-е. Коль Нидре.—3-е. Херемъ.—4-е. Пожаръ.—5-е. Муки Израіля.
Адресовать къ автору: Одесса. Я. Черкезу. По-
кровская, собств. домъ.

Дешевая библиотечка.

Г. Ибсенъ. „Маленькій Эйольфъ“, ц. 20 к.
А. Шнитцлеръ. „Фарисей“ 20 „
„ „ „Зеленый попугай“ 20 „
Г. Гауптманъ. „Эльга“ 30 „
„ „ „Михаэль Крамеръ“ 30 „
„ „ „Роза Вердтъ“ 30 „
Г. Зудерманъ. „Огни Ивановой ночи“ 30 „
„ „ „Розы“ 30 „
М. Метерлинкъ. „Жуазель“ 30 „
В. Сарду. „Спиритизмъ“ 30 „
Стринбергъ. „Товарищи“ 30 „

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

А. САВУАРЪ и НОЗЪЕРЪ.

ВЫКРЕСТЫ

п. въ 4 д. Пер. съ франц.
Б. Монть и В. Гель.
Къ представленію въ Россіи драмт.
ценз. признана неудобной.
Цѣна 1 руб.
ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

МАЛЕНЬКАЯ БИБЛИОТЕКА.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. Шаржи и пародіи А. А. Измайлова, ц. 1 р.
ОБНАЖЕННАЯ А. Батайлъ пер. Потапенко, ц. 1 р.
АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ (переводы). Любовь. Продавецъ Солнца. Трактатъ о трехъ добродѣтеляхъ, ц. 50 к.
ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ В. В. Протопопова (съ иллюстраціями). Шестое изд., ц. 60 к.
А. И. КУПРИНЪ. На покоѣ. Сцены въ 3 д. 60 к.
НА ПЕРЕЛОМѢ. Литературныя размышленія А. Измайлова. — Вячеславъ Ивановъ. — Валерій Брюсовъ. — Зинаида Гиппиусъ. — А. Каменскій. — Андрей Вѣлмй. — Ал. Влочь. — М. Кузминъ, ц. 50 к.
РЕНЕССАНСЪ. Ком. въ 3-хъ д. Пер. въ стихахъ И. А. Гриневской. Рисунки художника Слѣпяна, ц. 1 р.
НОМО NOVUS. Подъ сѣнью конституціи 1 р.
ПРОБУЖДЕНІЕ ВЕСНЫ. Ф. Веденкина Пер. Ел. Кугель. Третье изд., ц. 50 к.
РОЗЫ. Тетралогія Германа Зудермана. 50 к.
АКТРИСА. Повѣсть Г. Мана, ц. 25 к.
ВЕЙГАНДЪ I. Шлафа. Пер. А. Ремизова, ц. 40 к.

Въ конторѣ журнала „Т. и И.“ имѣются

комплекты ролей:

„Большой человѣкъ“	3 р.—к.
„Братья помѣщики“	3 „—“
„Воронка“	2 „50“
„Война“	3 „—“
„Власть плоти“	2 „50“
„Гетера Ланса“	3 „—“
„Гусарская лихорадка“	2 „50“
„Деньги“	3 „—“
„Дни нашей жизни“	3 „—“
„Дуракъ“	2 „50“
„Дѣти“	3 „—“
„Дважды два пять“	3 „—“
„Дѣлцы“ (Смерть)	3 „—“
„Жены“	3 „—“
„Живой товаръ“	2 „50“
„Израиль“	2 „50“
„Ихъ четверо“	2 „50“
„Кавенная квартира“	2 „50“
„Клубъ самоубійцъ“	3 „—“
„Козырь“	2 „—“
„Король“	3 „—“
„Любовь на стражѣ“	2 „50“
„Ню“	2 „50“
„На перепутьѣ“	2 „50“
„Очагъ“	2 „50“
„Обрывъ“	2 „50“
„Потопъ“	2 „50“
„Привракъ“	2 „50“
„Религія красоты“	3 „—“
„Сумерки любви“	2 „50“
„Сподохи“ (Жизнь достанетъ)	3 „—“
„Тетенькинъ хвостикъ“	2 „50“
„Царь природы“	3 „—“
„Чортъ“	2 „50“
„Честный человѣкъ“	2 „50“

и пр.

Открыта подписка на 1909 г.

На еженедельный литературно-художественный иллюстрированный семейный журнал-газету

ДРУГЪ

Журнал-газета „ДРУГЪ“ будетъ выходить еженедельно, начиная съ 1-го января 1909 г. (50 номеровъ въ годъ). Въ I отдѣлѣ (журналъ) будутъ помѣщаться: романы, повѣсти, рассказы оригиналы и переводы, мемуары, замѣтки и смѣсь; II отдѣлъ будетъ иллюстр. оригиналы, рисун. и снимками съ лучш. картинъ. Во II отдѣлѣ (газета) будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ внутрен. и внеш. политики Россіи, статьи, освѣщ. обществ. жизнь, хроника событий, фельетонныя замѣтки (сельск. хозяйств., наука, искусств., медицина, домов. и т. д.).

Кромѣ журнала-газеты, подписчики получаютъ въ теченіи 1909 г.

Сказки братьевъ Гриммъ, полный пер. А. Пѣуновой, въ двухъ том. (свыше 640 стр.) съ 120 рис. въ текстѣ худ. Борды.

Сочиненія М. Н. Загоскина, въ 10 том. (2400 стр.). 1) Аскольдова могила, 2) Брынский лѣсъ, 3) Русскіе въ началѣ XVIII стол. 4) Кузьма Петровичъ Мирошевъ, 5) Искуситель, 6) Юрій Милославскій, 7) Рославлевъ, 8) Кузьма Рошинъ, 9) Москва и Москвичи, 10) Официальный обѣдъ, Тоска по родинѣ, Вечеръ на Хопрѣ, Три жениха.

Подписная цѣна: На 12 мѣс.: безъ дост. и пер.—5 р., съ дост. въ Петерб. и пер. во всѣ гор. Россіи—6 р. На 6 мѣс.: безъ дост. и пер.—3 р., съ дост. въ Петерб. и перес. во всѣ гор. Россіи—4 р. На 3 мѣс. безъ дост. и пер.—1 р. 75 к., съ дост. и пер. во всѣ гор. Россіи—2 р. 50 к.

Издатель А. Р. Яценко.

Редакторъ Н. Н. Окуловъ.

Подробный конспектъ по требованію высылается бесплатно.

Требованія адресовать: Петербургъ, Невскій 139, контора журнала-газеты „Другъ“.

На ежедневную политическую и общественно-литературную газету.

РЯЗАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

VII годъ изданія.

Направленіе газеты прогрессивное.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—5 руб. на 1/2 года—3 р., на 3 м.—1 р. 80 к., на 1 м.—75 к.

Плата за объявленія: впер. дѣкста 20 коп. со строкъ пята, позад. те жѣ—10 коп.

Адресъ редакціи, конторы и совѣт. типогр.: г. Рязань, уг. Липецкой и М.-Мѣщ. д. Гавриловой.

Редакторъ-издатель В. Н. Резановъ.

на большую ежедневную политическую газету (3-й годъ изданія).

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

С.-Петербургъ. Редакція и контора—Улицы Жуковского, д. № 21.

Литературныя приложенія „Недѣля Современнаго Слова“ выходятъ подъ редакціей Т. А. Водановичъ при участіи лучшихъ силъ художественной литературы въ Недѣлѣ Современнаго Слова отводится широкое мѣсто русской и иностранной беллетристикѣ, статьямъ по исторіи, критикѣ, искусству, научнымъ и прикладнымъ знаніямъ, въ особенности отнршимъ, изобрѣтеніямъ и новинкамъ въ этой области.

Литературныя приложенія за годъ составляютъ большой томъ въ 53 книжныхъ листа.

Въ Недѣлѣ Современнаго Слова въ каждомъ номерѣ помѣщается шахматный отдѣлъ подъ редакціей В. Е. Малютина.

Въ текущемъ году Современное Слово разсылалось всѣмъ подписчикамъ газеты „Товарищъ“, „Наша Газета“ и „Реформа“.

Подписная цѣна (съ литературнымъ приложеніемъ): въ Россіи: 12 мѣс. 6 р., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 55 к. За границу: 12 мѣс. 12 р., 6 мѣс. 7 р., 3 мѣс. 3 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 25 к.

Для сельск. учит., крест., рабоч., фельдш., учад. въ высш. уч. зав. цѣна съ литературнымъ приложеніемъ: на годъ—5 р. 50 к., на 1/2 года—2 р. 75 к., на 1 мѣс.—50 к.

Въ 1909 году въ Недѣлѣ Современнаго Слова будутъ напечатаны два большихъ романа и обширное—историческое изслѣдованіе—„Екатерина II и ея интимная жизнь“.

Орловскій Вѣстникъ

Условія подписки съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: на годъ 7 руб., за границу 14 руб., на 1 мѣс. 6 р. 50 к., 10 мѣс. 6 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к., 8 мѣс. 5 р., 7 мѣс. 4 р. 50 к., 6 мѣс. 4 р., 5 мѣс. 3 р. 50 к., 4 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 2 р. 40 к., 2 мѣс. 1 р. 70 к., 1 мѣс. 90 к., 1/2 мѣс. 50 к. Подписка съ переносомъ на слѣдующій годъ не принимается.

Подписка въ разсрочку принимается только на годъ или полгода. Для ознакомленія №№ газеты высылаются бесплатно. Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Плата за объявленія: за каждую строку пята въ 33 буквы, въ 1 столбецъ, или за занимаемое мѣсто, позад. текста, въ первый разъ уплачивается 10 коп. и въ слѣдующіе разы 5 коп. На первой страницѣ, впереди текста, плата вдвое дороже. За объявленія, печатаемые 20 разъ, дѣляется уступка 10%, 30 разъ—15%, 40 разъ—20%, 50 разъ—25%, 60 разъ—30%, отъ 70—100 разъ—40%, не менѣе 100—150 разъ,—уступка 50%. За адреса, въ 5 строкъ на 1-й страницѣ газеты 20 руб. въ годъ—150 разъ; 12 руб. за 75 разъ, 8 руб. за 38 разъ и 4 руб. за 15 разъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ и проч. 5 руб. съ 1000 экз. или по 50 к. за 100 экз.

За перемѣну адреса иногородніе уплачиваютъ 40 коп., причѣмъ необходимо сообщить прежній адресъ. Копейки могутъ быть высылаемы марками.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа газеты производится: въ Орлѣ—въ конторѣ Орловскаго Вѣстника“, Зиньевская улица, домъ № 2-й и въ отдѣленіи ея: Московская улица, аптекарскій магазинъ Коссовскаго. Въ отдѣленіяхъ конторы: въ Брянскѣ—Авиловская улица, домъ Сурнина, А. К. Федоровъ, въ Волховѣ—Карачевская улица, Ф. А. Костинъ. Издатель А. И. Аристовъ. Отв. редакторъ М. Я. Андреевъ.

Политическую, экономическую и литературную газету

ГОЛОСЪ ЮГА

4-й годъ изданія.

Въ непродолжительномъ времени редакція надѣется увеличить объемъ газеты.

Подписная цѣна: Съ доставкой. На годъ 8 р., на 1/2 года 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 85 к. Безъ доставки. На годъ 7 р., на 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 80 к.

Контора помѣщается въ гор. Владивостокѣ, на углу Дворцовой и Маволовской ул., въ д. Музыканскаго. Открита съ 8 ч. утра до 7 ч. вечера. Редакторъ-издатель Д. С. Горюковъ.

На ежедневную большую общественно-политическую и литературную газету

ВОЛЖСКОЕ СЛОВО

надающуюся въ гор. Самарѣ.

Подписная цѣна. Для городскіхъ: на годъ безъ дост. 6 р., съ доставк. 7 р., на 1/2 года 3 р. 60 к. Для иногороднихъ: на годъ 7 р., на 1/2 года 3 р. 60 к.

Объявленія принимаются по таксъ впереди текста за строку номерами 30 буквъ 20 к., на послѣдней 10 к., среди текста 50 к., за многократныя объявленія скидка по соглашенію. Для лицъ, ищущихъ занятій, за объявленіе въ 5 строкъ 25 к., за три раза 50 к.

Адресъ конторы и редакціи: Самара. Саратовская, д. Подбѣйскаго.

Редакторъ-издатель В. Вятровъ. Редакторъ К. Троицкій.

На еженедѣльную медицинскую газету

Практическій Врачъ

и ежемѣсячный журналъ

Современная клиника и терапія

Подъ редакціей д-ра С. В. Орѣшника.

VIII-й г. изданія.

Въ наступающемъ 1909 г. „Практическій Врачъ“ будетъ выходить по той же программѣ и подъ той же редакціей, что и въ предыдущіе 7 лѣтъ.

Существеннымъ дополненіемъ къ „Практическому Врачу“ и въ 1909 г. будетъ служить ежемѣсячный журналъ „Современная Клиника и Терапія“, гдѣ будутъ помѣщаться самостоятельныя и переводныя работы, лекціи и монографіи по различнымъ отраслямъ клинической медицины и практической терапіи.

Подписная цѣна на оба изданія, т. е. на ежедневную газету „Практическій Врачъ“ съ „Современной Клиникой и Терапіей“—за годъ 6 р., съ пересылкой и доставкой. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и 1-го іюля 3 р., или по 2 р. въ три срока.

Подписная цѣна на ежемѣсячный журналъ „Современная Клиника и Терапія“ (безъ газеты) 4 рубля въ годъ; съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ редакціи „Практическаго Врача“ и „Современной Клиники и Терапіи“: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. 31. Проблемы №№ высылаются бесплатно.

На ежедневную политическую и литературную газету на грузинскомъ языкѣ

ДРОЗБА

(г. Тифлисъ, Большая Ванск. № 12).

съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ.

Подписная цѣна съ приложеніемъ: на годъ—8 р. 50 к.; на 1/2 года—5 р. 10 к.; на 1 мѣсяцъ—1 р. Отдѣльный №—5 к. Съ прил.—7 к. Цѣна на объявленія въ газетѣ: впереди текста—15 к., позад. текста—10 к.; цѣна за объявл. въ приложеніи только позад. текста 30 к. за мѣсто занятое стр. пята.

Ред.-издат. И. Созиашвили.

ПЕНЗЕНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

(годъ изданія LXXII-й).

1) Особенное вниманіе въ газетѣ отводится вопросамъ мѣстной жизни: земскому, городскому, крестьянскому живнн, крестьянскаго хозяйства и землеустройства, переселеній и т. д.

2) Въ газетѣ ведется постоянный отдѣлъ: „Театръ и Музыка“.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ—6 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—1 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ 50 коп.

Подписка высылается въ Пензу; въ Редакціи Пензенскихъ Вѣдомостей.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

КУРСКЪ.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА свободенъ для гастрольныхъ группъ съ 16 февраля по 15 сентября 1909 г. Электричество. Выѣзжаетъ до 1000 руб.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Аудитория помещ. треа, имѣющая вполне оборудованную сцену и зрительный залъ на 550 мѣстъ, электрическое освѣщеніе,—свободна на Великій постъ и Пасху. Предложенія о наймѣ для гастролей адресовать: Кременчугъ—аудитория. 4—1

ХАРЬКОВЪ.

Малый театръ

выѣзжающій 1200 челов. СВОБОДЕНЪ на Постъ, Пасху и Фомину недѣлю. Обращаются: Харьковъ, Малый театръ. А. М. ЛЬВОВУ. 3—3

ОДЕССА.

Единственный въ центрѣ города, большой лѣтній театръ, имѣющій свыше 1000 мѣстъ, заново роскошно отдѣланный, съ новыми декораціями и электрическимъ освѣщеніемъ, отдается на лѣтній сезонъ 1909 года, подъ гастроли и оперетку, солидному антрепренеру. За свѣдѣніями обращаться: Одесса, Ришельевская, 68, Художественное ателье М. Б. БАСОВСКАГО. 4—4

САМАРА.

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ свободенъ съ 19-го февраля 1909 года. Желательно имѣть солидную оперетку, фарсъ или оперу. Выѣзжаетъ до 2200 человекъ. Адресъ для телеграммъ: Самара, Калининымъ. 2—2

!ПОМАДА ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ!

„АРИАДНА“.

ВЫСШАЯ GRAND
НАГРАДА. PRIX

Помада для рощенія волосъ „Ариадна“ дѣйствительно замѣчательное средство и не имѣетъ себѣ подобныхъ.

Употребленіе помады „Ариадна“ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ даетъ результатъ роста волосъ въ 1/2 арш. и большей густоты.

БЛЫСАЯ ГОЛОВА ОТЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПОМАДЫ „АРИАДНА“

не зарастетъ,

но начинающаяся плѣшь отъ сильнаго паденія волосъ совершенно прекратится и зарастетъ густыми волосами. Помада „Ариадна“ не сдѣлаетъ чуда отъ употребленія ея два, три раза и потому мы не предлагаемъ нашимъ покупателямъ пробной банки. Тщательное-же примѣненіе ея дастъ Вамъ желаемые хорошіе волосы.

Цѣна банки 3 р., больш. 5 р.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЪ СВОЕМЪ МАГАЗИНѢ:
С.-Петербургъ. Знаменская, 6.

И нигдѣ въ другихъ мѣстахъ продаваться не будетъ.

Высылается наложеннымъ платежемъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.
М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣдному слову театральной техники.

Особо дешовыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣзайте на память—пригодится.

КРЕМЪ
НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ

1/4 ф. 40к.
1/8 ф. 20к.

КРѢПКІЙ
В. СРЕДНІЙ
СРЕДНІЙ

ТАБАКЪ
ЕГИПЕТСКІЙ
ВЪ КОРОБКѢ И СТЕКЛЯННЪХЪ БАНКАХЪ
НА ВСѢ ЦѢНЫ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
АН. ШАПОШНИКОВА
СПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ
ЗА КАЧЕСТВО И ВѢСЪ
ЧЕСТЬЮ ПОРУЧАЕМЪ